

MODERN ORIENTAL STUDIES

СОВРЕМЕННЫЕ
ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Учредитель: АНО Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа (АПКЯ)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 - 76298 от 26.07.2019

Периодичность 4 выпуска в год

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: АНО Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа (АПКЯ)

Адрес издателя: Проспект Победы 226а, г. Казань, Респ. Татарстан, Россия, 420088

Почтовый адрес редакции: 420008, РТ, г. Казань, ул. Мартына Межлаука, д. 3, каб. 117, тел +7(843) 22 133 21

E-mail: modernorientalstudies@gmail.com

Журнал размещается и индексируется в реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Дата выхода выпуска в свет: 14. 02. 2020г. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Тираж 500 экз. Заказ №____ Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства «Фэн» Академии наук РТ.

Верстка и допечатная подготовка: Dionis Publishing

Адрес типографии: ул. Баумана, 20, г. Казань, Россия, 420111

Тел./факс: (843) 292-49-14

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА:

Главный редактор: Мартынов Д.Е., д-р ист. наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г.Казань, Россия

Научный редактор: Валеев Р.М., д-р ист. наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г.Казань, Россия

Шеф-редактор: Аликберова А.Р., к-н ист. наук, доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г.Казань, Россия

Выпускающий редактор: Мухаметзянов Р.Р., к-н ист. наук, доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г.Казань, Россия

Ответственный секретарь: Балакин Д.А. (г. Казань, Россия)

Председатель редакционной коллегии: Зайнуллин Г.Г., д-р филол.наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г.Казань, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Сторожук А.Г. – доктор филологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Кобзев А.И. – доктор философских наук, профессор (г. Москва, Россия)

Семенов А.В. – кандидат исторических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Репенкова М.М. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Усманова Л.Р. – PhD, кан. соц.наук (г. Москва, Россия)

Ко Ен Чоль – PhD, профессор (г. Казань, Россия)

Хабибуллина Э.К. – к.филол.н. (г. Казань, Россия)

Норихиро Наганава – (г. Саппоро, Япония)

Ким Джин Енг – (Республика Корея)

Чон Хенджу – (Республика Корея)

Ташансу Тюркер – PhD, профессор (г. Стамбул, Турция)

Экрем Калан – PhD, профессор (г. Стамбул, Турция)

Фан Куок Ань – PhD (культурология), профессор (г. Хошимин, Вьетнам)

Ян Кэ – PhD (филология), профессор (г. Гуанчжоу, КНР)

Кан Чэн – PhD (филология), профессор (г. Гуанчжоу, КНР)

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за содержание публикаций. Распространяется бесплатно.

Founder: Autonomous non-profit organization "Association of Chinese Teachers of the Volga Federal District" (ACTVFD)

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications

Certificate of registration ПИ № ФС 77 - 76298 от 26.07.2019

Frequency 4 issues per year

Distribution area: Russian Federation, foreign countries

Publisher: Autonomous non-profit organization "Association of Chinese Teachers of the Volga Federal District" (ACTVFD)

Publisher's postal address: Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan, Prospekt Pobedy 226a, 420088

Editorial office's postal address: Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan, Martyna Mezhlauka st., 3, of. 117, phone +7(843) 22 133 21, 420008

E-mail: modernorientalstudies@gmail.com

The journal is published and indexed in abstract and full-text databases: Russian Science Citation Index (RSCI)

Release date of publication: 14. 02. 2020. Offset paper. Digital printing. The format is 70x108 1/16. Circulation: 500 copies. Order №____ Printed from the layout possessed by "Fen" Publishing House of the Academy of Sciences RT.

Printing address: Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan, Baumana st., 20, 420111

EDITORIAL AND PUBLISHING BOARD:

Editorial director: Martynov D.E., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Russia

Science editor: Valeev R.M., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Russia

Chief editor: Alikberova A.R., Candidate of Historical Studies, Docent of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Russia

Release editor: Mukhametzyanov R.R. Candidate of Historical Sciences, Docent of the Institute of International Relations,

Kazan Federal University, Russia

Executive secretary: Balakin D.A. (Kazan, Russia)

Chairman of the editorial board: Zaynullin G.G., Doctor of Philology,

Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Russia

EDITORIAL BOARD:

Storozhuk A.G. – Doctor of Philology, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Kobzev A.I. – Doctor of Philosophy, Professor (Moscow, Russia)

Semenov A.V. – Candidate of Historical Sciences, Docent (Moscow, Russia)

Repenkova M.M. – Doctor of Philology, Professor (Moscow, Russia)

Usmanova L.R. – PhD, Candidate of Sociology (Moscow, Russia)

Ko Young Cheol – PhD, Professor (Kazan, Russia)

Khabibullina E.K. – Candidat of Philological Studies, Docent (Kazan, Russia)

Norihiro Naganawa – (Sapporo, Japan)

Kim Jin Young – (the Republic of Korea)

Chun Hyunju – (the Republic of Korea)

Tashansu Turker – PhD, Professor (Istanbul, Turkey)

Ekrem Kalan – PhD, Professor (Istanbul, Turkey)

Phan Quang Anh – PhD (cultural science), Professor (Ho Chi Minh, Vietnam)

Yang Ke – PhD (Philology), Professor (Guangzhou, PRC)

Kang Cheng – PhD (Philology), Professor (Guangzhou, PRC)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Хабибуллина Э.К., Чеснокова А.С. ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕ-АЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА – 4

Чон Хенджу. ИССЛЕДОВАНИЕ СОЗДАНИЯ КОРЕЙСКИХ АРХИВОВ: В НАПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТОВ ПЕРЕВОДА, ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ КОРЕИ – 10

Чон Хенджу. ПРЕДЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СТАТУСА И СТРАТЕГИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОРЕЙСКО-РОССИЙСКИХ ПРОЕКТОВ ПЕРЕВОДА ЛИТЕРАТУРЫ, ОСНОВАННЫХ LTIK (ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРЕВОДА КОРЕИ) С 2000 ГОДА – 18

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Ким Енсук. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЬБЫ – 37

Ким И.А. РОССИЙСКИЕ КОРЕЙЦЫ – КТО ОНИ? – 44

Ким И.К. КОРЕЙЦЫ ЮГА РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – 52

Ко Ен Чоль. ПРОБЛЕМЫ И ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ – 57

Мартынов Д.Е. ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ КОРЕЕВЕДЕНИЯ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ – 63

Мусинова И.А., Гракова Ю.В. РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ «СТАНЦИЙ УТЕШЕНИЯ» НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКОЙ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ ЖЕНЩИН, ПРИВЛЕЧЕННЫХ ЯПОНИЕЙ К СЕКСУАЛЬНОМУ РАБСТВУ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ – 71

Аликберова А.Р. ОБРАЗ РОССИИ XVI-XVII ВВ. В РОССИЙСКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ – 80

Шульга А.А., Шульга Д.П. ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР РИСОВОДЧЕСКОГО ОБРЯДОВОГО ЦИКЛА КОРЕИ И ЯПОНИИ – 85

ЭКОНОМИКА

Хайрутдинов Р.Р., Гараева А.Р. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЮЖНОЙ КОРЕИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ЛИ СЫН МАНА – 90

Хренов В.В., Булатова Е.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ КОНГЛОМЕРАТОВ В НАЧАЛЕ XXI В. – 96

Гибадуллин М.З., Нуриева А.Р. РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ – 105

Нуриева А.Р. ЭТАПЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ – 113

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Khabibullina E.K., Chesnokova A.S. SPECIFICS OF GENEOLOGICAL CLASSIFICATION OF THE KOREAN LANGUAGE – 4

Chun Hyunju. A STUDY ON THE ESTABLISHMENT OF KOREAN STUDIES ARCHIVES: FOCUSING ON THE KOREAN GOVERNMENT-ORIENTED TRANSLATION PROJECTS – 10

Chun Hyunju. THE STATUS OF KOREAN-RUSSIAN LITERATURE TRANSLATION FUNDED BY KOREAN GOVERNMENT, LTIK (LITERATURE TRANSLATION INSTITUTE OF KOREA) SINCE 2000 AND THE PLAN FOR FUTURE APPLICATION STRATEGY – 18

HISTORY AND CULTURE

Kim Youngsuk. EXPLANATION OF KOREAN TRADITIONAL WEDDING – 37

Kim I.A. Russian KOREANS – WHO ARE THEY? – 44

Kim I.K. SOUTH RUSSIA'S KOREANS AS THE OBJECT OF RESEARCH – 52

Ko Young Cheol. YOUTH ISSUES AND WELFARE POLICY IN THE REPUBLIC OF KOREA – 57

Martynov D.E. PROSPECTS OF RESEARCHES IN THE FIELD OF KOREAN STUDIES AT THE KAZAN UNIVERSITY – 63

Musinova I.A., Grakova Y.V. THE ROLE OF NGOS IN ADDRESSING THE PROBLEM OF "COMFORT STATIONS" FOR EXAMPLE, THE KOREAN COUNCIL FOR JUSTICE AND REMEMBRANCE FOR THE ISSUES OF MILITARY SEXUAL SLAVERY BY JAPAN – 71

Alikberova A.R. THE IMAGE OF RUSSIA IN RUSSIAN AND KOREAN HISTORIOGRAPHY (XVI-XVII CENTURIES) – 80

Shulga A.A., Shulga D.P. SONG FOLKLORE OF RICE-PLANTING RITUAL CYCLE OF KOREA AND JAPAN – 85

ECONOMY

Khairutdinov R.R., Garaeva A.R. SOUTH KOREAN ECONOMY POLICY DURING THE PRESIDENCY OF RHEE SYNGMAN – 77

Khrenov.V.V., Bulatova E.A. MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOUTH KOREA'S CONGLOMERATES IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY – 96

Gibadullin M.Z., Nurieva A.R. THE REPUBLIC OF KOREA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL ECONOMIC COMMUNICATIONS – 105

Nurieva A.R. STAGES AND RESULTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KOREA – 113

Поздравляю своих коллег, авторов статей и членов редакционной коллегии журнала «MODERN ORIENTAL STUDIES» (Современные востоковедческие исследования) с новым годом по лунному календарю, который традиционно отмечается в странах Дальнего Востока! Желаю всем успехов и плодотворной научно-исследовательской работы.

Журнал издается второй год и уже успел зарекомендовать себя с хорошей стороны в России и за рубежом, так как включает в себя новые результаты научных исследований о странах Востока: Китая, Японии, Кореи, Турции, Вьетнама и др. История востоковедения в Казани уходит корнями в 1804 год – год основания императором Александром I Императорского Казанского университета, поэтому не случайно журнал «Современные востоковедческие исследования» был учрежден коллегами теперь уже Казанского (Приволжского) федерального университета. Они становятся продолжателями славных востоковедческих традиций, развивая их и укрепляя.

Корееведение как научное направление относительно молодое для Казани и Татарстана. Оно берет свое начало 1 июня 2016 года благодаря поддержке Министерства образования Республики Корея. В области изучения входят литература, история, экономика, международные отношения, этнография и культура Кореи. С 1 июня 2019 года продолжается научно-исследовательский проект «Продвижение корееведе-

ния в Республике Татарстан, центральных и южных регионах России» при НОЦ Центре исследований Кореи «Корееведение» КФУ. А представленный Вашему вниманию очередной номер журнала «Современные востоковедческие исследования» состоит из исследований, изложенных на X международном научно-практическом семинаре по корееведению. Пользуясь случаем, выражаю благодарность исследователям, которые поделились своими результатами и новыми открытиями. Мне только остается надеяться, что данный выпуск журнала станет полезным источником для дальнейших исследований в области востоковедения и корееведения.

Данный выпуск журнала осуществлен при содействии проекта Академии Корееведения «Правильное понимание Кореи», финансируемого организацией по поддержке зарубежных частных организаций в 2019 году.

***С уважением, член редакционной коллегии журнала «MODERN ORIENTAL STUDIES», к.п.н, профессор кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, научный руководитель проекта «Продвижение корееведения в Республике Татарстан, центральных и южных регионах России» при НОЦ Центре исследований Кореи «Корееведение» КФУ
Ко Ен Чоль***

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

SPECIFICS OF GENEALOGICAL CLASSIFICATION OF THE KOREAN LANGUAGE

Хабибуллина Эльмира Камилевна, Чеснокова Анна Сергеевна

Кафедра алтаистики и китаеведения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

minabova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье мы рассмотрели генеалогическую классификацию языков. Мы выяснили, что такая классификация может основываться как на наличии родственных связей у языков, так и по географическому признаку. Изучая генеалогическую классификацию корейского языка, мы выяснили, что существуют две теории происхождения корейского языка: алтайская и не-алтайская. Первая теория гласит о принадлежности корейского языка к алтайской семье, а вторая – что корейский язык является изолированным и не относится ни к одной языковой группе. Принадлежность корейского языка к алтайской языковой семье можно доказать через сходство корейского и маньчжурского языков, а также, в большей степени, корейского и японского языков, так как маньчжурский и японский языки являются языками алтайской группы. Подобное сходство языков прослеживается как лингвистически, так и исторически. Однако, по сей день проблема определения корейского языка к той или иной языковой семье является самой главной проблемой в генеалогической классификации корейского языка, так как он недостаточно изучен на данный момент.

Ключевые слова и фразы: корейский язык, востоковедение, языкознание, классификация языков, генеалогическая классификация языка.

Для цитирования: Хабибуллина Э.К., Чеснокова А.С. Особенности генеалогической классификации корейского языка. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(1): 4-9

ABSTRACT

The article examines the genealogical classification of languages. We found out that genealogical classification could be based on the presence of kinship between a group of languages, or on a geographical basis. While studying the genealogical classification of the Korean language, we found out there are two theories of the origin of the Korean language: Altaic and Non-Altaic. The first one says that the Korean language belongs to the Altaic family, the second one – that Korean language is isolated and does not belong to any language group. The belonging of the Korean language to the Altai language family can be proved through the similarity of Korean and Manchu languages, as well as Korean and Japanese languages, since Manchurian and Japanese are the languages of the Altai group. A similarity of languages can be traced both linguistically and historically. However, to this day, the problem of determining the Korean language to a particular language family is the main problem in the genealogical classification of the Korean language, since it is not well understood now.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Korean language, oriental studies, linguistics, language classification, genealogical language classification.

For citation: Khabibullina E.K., Chesnokova A.S. Specifics of genealogical classification of the Korean language. Modern oriental studies. 2020; 2(1): 4-9

ВВЕДЕНИЕ

Корейский алфавит хангыль (한글) был изобретен в 1443 – 1445 годах группой ученых под руководством короля Сечжона, одного из первых королей династии Ли для передачи звуков корейского языка, поскольку все предыдущие попытки приспособить иероглифическое письмо для записи собственно корейской речи – путём использования иероглифов не по значению, а по звучанию – завершились неудачей.

Несмотря на это, более чем 400 лет корейская азбука почти не использовалась, а официальным письменным языком до сих пор оставался ханмун (한문). Только к концу XIX века королевский эдикт ввёл «смешанное письмо», т.е. общее использование в письме и хангыля, и иероглифов.

Интересна тема происхождения корейского языка. Корейский язык в различных энциклопедиях определяется как язык неизвестного происхождения. Поэтому известный ученый Г. Рамстед. проявил огромный интерес к этому языку. Так, он нашел сходство корейского языка с монгольским и тунгусским. Позже Г. Рамстед принялся серьезно за изучение корейского языка и в 1924-1926 гг. получал уроки корейского языка у корейского студента Ю Чинголя. Г. Рамстед собирал материалы по разговорному и письменному языку, часто ездил в Корею и занимался корейским языком с корейцами. Способ изучения корейского языка данным ученым во многих отношениях отличается от понимания его европейскими и японскими лингвистами. Способ понимания структуры корейского языка был скрыт за китайской иероглифической письменностью, а о проблемах происхождения корейского языка до сих пор ведутся исследования.

Причисление корейского языка к тому или иному генеалогическому типу часто вызывает большие трудности в связи с его нестандартным строем. Также корейский язык по мере своего развития постоянно находился под влиянием многих исторических событий, менявших его структуру. Особенно интересным представляется изучение генеалогических характеристик корейского языка в связи с наличием нескольких теорий его происхождения. Именно поэтому изучение классификационных особенностей корейского языка представляет огромную важность для понимания этого языка в целом [10, 10].

ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

На самых ранних порах развития языкознания предполагали, что сходство лексики, грамматических конструкций и структур в целом у родственных языков можно было бы объяснить, взяв за основу гипотезу о существовании у группы родственных языков одного общего языка-предка [1]. Генеалогическая классификация языков группирует родственные по происхождению языки в языковые семьи. Генеалогическая классификация языков существует в виде единой схемы, что отличает её от типологической классификации. Такой метод языкознания направлен на выяснение исторического прошлого изучаемых языков. Для доказательства родства языков рассматриваются единые тенденции, присутствовавшие в развитии изучаемых языков. Одним из главных критериев служит наличие звукосоответствий в материале языков. В этом и состоит основная сложность генеалогической классификации, так как родство между языками может быть чересчур отдалённым, чтобы найти их общие черты [3].

Большинство всех языков мира можно объединить в семьи, некоторые из них являются изолированными, то есть входят в одноязыковые семьи, также есть языки, которые не удаётся классифицировать по генеалогическому признаку. Приписывание соответствующих определений какой-либо совокупности родственных языков в значительной мере условно и может отражать взгляды автора на статус этой языковой общности в рамках общей схемы, теоретические представления о цели и методах классификации, традиции определенной школы, наконец, просто удобство изложения [8].

Вследствие наличия разных степеней родства языков появляются следующие термины: семья, ветвь, группа, подгруппа. Языковая семья – это генетическое языковое объединение, которое распалось примерно 6-7 тыс. лет назад [1]. Языковая семья — самая крупная единица классификации народов (этносов) по признаку их языкового родства общего происхождения их языков от предполагаемого языка основы. Большинство языков одной семьи являются диалектами некогда существовавшего языка-основы. Более схожие по своим генеалогическим признакам языки внутри одной семьи образуют языковые ветви или группы. Возникновение многих из них относится к более позднему времени. Ветви объединяют те языки, которые обнаруживают между собой большую материальную близость. Например, подобные отношения можно проследить между славянской и балтийской группами языков.

Современная лингвистика насчитывает около 20 языковых семей. Наиболее изученными являются такие семьи, как алтайская, индоевропейская, уральская и китайско-тибетская языковые семьи. Языки также могут быть объединены в семьи по географическому признаку.

К таким семьям относятся, например, уральская и палеоазиатская семьи [10, 17].

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

В языкознании выдвинуто несколько гипотез о генетической близости корейского языка с урало-алтайскими, японским, китайским, тибетским, дравидийскими, индоевропейскими, а также языком айну и другими.

Традиционно превалирует не-алтайская теория происхождения корейского языка. Согласно этой теории, корейский язык считается изолированным языком, «традиционные связи которого устанавливаются лишь гипотетически». Однако, базируясь на работах А.В. Дыбо и С.А. Старостина, можно предполагать о родстве корейского языка с языками алтайской семьи. Такая гипотеза получила название «алтайская». В рамках алтайской теории происхождения корейского языка доказывается родство корейского языка с языками тюркской и алтайской языковых семей.

Например, Е.Д. Поливанов выдвинул следующие доказательства принадлежности корейского языка к алтайской языковой семье:

- 1) Морфология в корейском языке, как и в языках алтайского типа, имеет исключительно суффиксальный характер;
- 2) Постоянное место и силовой характер ударения;
- 3) Общий характер в составе фонетической системы языков;
- 4) Сходства в типичном количественном составе морфем;

Сингармонизм, характерный для всех языков «алтайского семейства, однако отсутствующий в современном корейском языке» [7].

Одним из сторонников не-алтайской теории происхождения корейского языка был Н. Поппе. Предложенная им классификация языков говорит о недостаточной степени изученности корейского языка, что не дает возможности отнести его к алтайской языковой семье. Также Поппе в своих исследованиях указывает на отсутствие в корейском языке промежуточных стадий, что подтверждает теорию об изолированности данного языка. Ученый предполагает, что корейский язык скорее всего отделился непосредственно от своего языка-прародителя.

Таким образом, появляется теория о «микро-алтайской» [11] семье, к которой отнесли тюркский, монгольский, тунгусский и корейский языки. Одним из самых значимых для генеалогической классификации корейского языка являются труды корейского филолога Ли Ги Муна. Одним из первых он признал факт отделения корейского языка непосредственно от праалтайского ещё в начале своего развития. Также он выявил промежуточные стадии эволюции корейского языка.

Ли Ги Мун проводил исследования родства корейского и японских языков. Обращаясь к историческим летописям «Самгук саги» и «Самгук юса», исследуя древнеяпонский язык и языки Когурё и Кая, Ли Ги Мун выявил сходства между некоторыми словами. Так, например, слово «море» звучит на всех трёх языках как [нами], «земля» на древнеяпонском – [на-ви], а на когурёском и каяском – [на] [2].

Приведенные примеры демонстрируют родственные связи японского языка и языка Когурё, на котором говорили народы, проживавшие в северной части Корейского полуострова. Подобное родство объясняется вторжением на Японские острова племён, перекочевавших из северной части Корейского полуостро-

ва, чей язык впоследствии начал использоваться и среди жителей Японских островов.

Исходя из исторического факта наличия контактов между народом Японии и корейскими племенами, японский язык можно рассматривать, как родственный группе древнекорейских языков.

Однако для полного определения генетического родства японского и корейского языков стоит рассмотреть и современные японский и корейский языки. Примером может послужить слово «море», которое на японском языке звучит как [вата], а на корейский переводится как 바다[пада] [2].

Опираясь на исследования японских, корейских, а также западных лингвистов, можно судить о наличии в японском и корейском языках ряда общих тенденций развития языка, что говорит о наиболее близких родственных связях корейского языка именно с японским.

Наибольшее число сходств строя с корейским языком Ли Ги Мун нашёл в тунгусо-маньчжурской группе. Так как маньчжуры жили на северной части Корейского полуострова, маньчжурский язык оказал сильное влияние на развитие корейского языка. Так, в обоих языках впоследствии появилось множество общих просторечий.

Ли Ги Мун соотносит около 250 лексических единиц маньчжурского и корейского языков, основываясь на их поверхностном анализе. Например, слово «вода» переводится на корейский язык как 물[муль], а на маньчжурском языке звучит как [муке].

Данные примеры показывают наличие процесса обмена культурами между корейским и маньчжурским народом. Благодаря данному

процессу, лексика одного языка также проникла в другой язык.

Таким образом, основываясь на трудах Ли Ги Муна, можно сделать предположение о принадлежности корейского языка к тунгусо-маньчжурской группе, появившейся после разделения проалтайского языка.

На данный момент в Казани разговаривают на более чем 30 языках, в том числе на татарском, турецком, а также на славянских языках. При сравнении перечисленных языков с корейским языком, мы не можем проследить сходство славянских языков с корейским языком, что говорит о том, что природа их происхождения отличается. Тем не менее, при сравнении корейского языка с татарским, мы можем заметить сходство в грамматической структуре построения предложений, а также сходство некоторых слов.

Следовательно, существует резкая необходимость дальнейших исследований на тему сравнения корейского, татарского, турецкого, а также тайского языков, и выявления общих черт их происхождения и генеалогической классификации [10, 21].

ВЫВОД

Приведя ряд примеров и исследовав различные научные труды, мы выяснили, что современные лингвисты либо причисляют корейский язык к алтайской языковой группе, либо считают его изолированным. Принадлежность корейского языка к алтайской языковой семье можно доказать через сходство корейского и маньчжурского языков, а также, в большей степени, корейского и японского языков, так как маньчжурский и японский языки являются языками алтайской группы. Подобное сходство языков прослеживается как лингви-

стически, так и исторически. Однако, по сей день проблема определения корейского языка к той или иной языковой семье является самой главной проблемой в генеалогической классификации корейского языка, так как он недостаточно изучен на данный момент.

В дальнейшем нами планируется более подробное изучение сходственных черт корейского, татарского и турецкого языков, их происхождение и принадлежность каждого к определенной языковой семье.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дьячок, М.Т. Генеалогическая классификация языков / М. Т. Дьячок, В. В. Шаповал. – Новосибирск. 2002. – 32 с.
2. Иванов, А.Ю. Влияние корейского языка на процесс формирования японского языка / А.Ю. Иванов // Вестник Центра корееведческих исследований ДВГУ, 2000. – С. 52-60.
3. Иванов, В. В., Генеалогическая классификация языков и понятие языкового родства / В.В. Иванов. – М., 1954. – 52 с.
4. Ли, Иксоп. Корейский язык / Иксоп Ли, Санок Ли, Ван Чхвэ. – М.: РОО «Первое Марта», 2005. – 484 с.
5. Ли, Ги Мун. История корейского языка / Ги Мун Ли. – Нью-Йорк: Кембриджский университет, 2001. – 348 с.
6. Мазур, Ю.Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование) / Ю.Н. Мазур. – М., 2001. – 330 с.
7. Поливанов, Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов / Е.Д. Поливанов. – Л.: Восточный институт, 1928. – 220 с.
8. Порхомовский, В.Я. Проблемы генетической классификации языков Африки //

- Теоретические основы классификации языков мира. Проблемы родства. – М., 1982. – 312 с.
9. Рамстедт, Г. Грамматика корейского языка / Г. Рамстедт. – Хельсинки: Финно-Угорское Издательство, 1939. – 200 с.
10. Чеснокова, А.С. Особенности генеалогической и типологической классификаций корейского языка: автореф. курсовая / А.С. Чеснокова. – Казань, 2018. – 25 с.
11. Ярцева, В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 685 с.
7. Polivanov, E.D. Vvedenie v jazykoznanie dlja vostokovednyh vuzov / E.D. Polivanov. – L.: Vostochnyj institut, 1928. – 220 s.
8. Porhomovskij, V.Ja. Problemy geneticheskoi klassifikacii jazykov Afriki // Teoreticheskie osnovy klassifikacii jazykov mira. Problemy rodstva. – М., 1982. – 312 s.
9. Ramstedt, G. Grammatika korejskogo jazyka / G. Ramstedt. – Hel'sinki: Finno-Ugorskoe Izdatel'stvo, 1939. – 200 s.
10. Chesnokova, A.S. Osobennosti genealogicheskoj i tipologicheskoj klassifikacij korejskogo jazyka: avtoref. kursovaja / A.S. Chesnokova. – Kazan', 2018. – 25 s.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES:

1. D'jachok, M.T. Genealogicheskaja klassifikacija jazykov / M. T. D'jachok, V. V. Shapoval. – Novosibirsk. 2002. – 32 s.
2. Ivanov, A.Ju. Vlijanie korejskogo jazyka na process formirovanija japonskogo jazyka / A.Ju. Ivanov //Vestnik Centra koreevedcheskih issledovanij DVGU, 2000. – S. 52-60.
3. Ivanov, V. V., Genealogicheskaja klassifikacija jazykov i ponjatje jazykovogo rodstva / V.V. Ivanov. – М., 1954. – 52 s.
4. Li, Iksop. Korejskij jazyk / Iksop Li, Sanok Li, Van Chhvje. – М.: ROO «Pervoe Marta», 2005. – 484 s.
5. Li, Gi Mun. Istorija korejskogo jazyka / Gi Mun Li. – N'ju-Jork: Kembridzhskij universitet, 2001. – 348 s.
6. Mazur, Ju.N. Grammatika korejskogo jazyka (Morfologija. Slovoobrazovanie) / Ju.N. Mazur. – М., 2001. – 330 s.
11. Jarceva, V.N. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / V.N. Jarceva. – М.: Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija, 1998. – 685 s.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elmira Khabibullina, Anna Chesnokova

Department of Altaic and Sinology Studies,

Kazan (Volga region) Federal University

minabova@mail.ru

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЗДАНИЯ КОРЕЙСКИХ АРХИВОВ: В НАПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТОВ ПЕРЕВОДА, ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ КОРЕИ

A STUDY ON THE ESTABLISHMENT OF KOREAN STUDIES ARCHIVES: FOCUSING ON THE KOREAN GOVERNMENT-ORIENTED TRANSLATION PROJECTS

Chun Hyunju

*Shinhan University, Republic of Korea
transju@shinhan.ac.kr*

АННОТАЦИЯ

Исследование фокусируется на важности роли метатекста в обращении к Корее (корееведению) и рассматривает создание и использование архива корееведения, связанного с ориентированными на правительство проектами поддержки перевода, в качестве исходных данных, которые будут расширяться и распространяться для глобализации корейской волны и корееведения. Кроме того, представительные правительственные организации, такие как «Академия корееведения» (AKS), «Институт корееведения» (KSI), «Институт перевода литературы Кореи» (LTI Korea) и «Национальный исследовательский фонд» (NRF) в основном организуют проекты поддержки переводов истории и литературных произведений Кореи. Чтобы создать базовую инфраструктуру для распространения корейских исследований, необходимо признать важность перевода текстов, связанных с Кореей, которые играют роль метатекст и архив. С этой точки зрения, мы предлагаем следующие три требования: во-первых, создание общенационального агентства для обширной и систематической политики поддержки перевода и последующего управления; во-вторых, создание человеческой сети и рабочей силы для выполнения переводческих проектов; в-третьих, улучшение способа выбора жанра перевода и целевых работ, отражающих тенденции, популярность и индивидуальную реализацию.

Ключевые слова и фразы: архив переводов, метатекст, корееведение, переводческий проект, корейское бюро переводов.

ABSTRACT

This study focuses on the importance of the role of meta-text in approaching Korea (and Korean Studies) and examines the construction and utilization of the Korean Studies Archive related to the government-oriented translation support projects as a basic data to be expanded and disseminated for the globalization of Korean Wave and Korean Studies. In addition, representative government organizations such as 'The Academy of Korean Studies' (AKS), 'The Korean Studies Institute' (KSI), 'Literature Translation Institute of Korea' (LTI Korea), and 'National Research Foundation' (NRF) mainly organize translation support projects for Korean classics, history and literary works. In order to build a basic infrastructure for the dissemination of Korean studies, it is necessary to recognize the importance of translation texts related to Korea, which plays the role of meta-text and archive. In terms of this perspective, the writer proposes the following three requirements: First, the establishment of a nation-wide agency for extensive and systematic translation support policies and follow-up management; Second, the construction of a human network and manpower to carry out translation projects; Third, the improvement of selection way of translation genre and target works reflecting the trend, popularity, and customized realization.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Для цитирования: Чон Хенджу. Исследование создания корейских архивов: в направлении проектов перевода, ориентированных правительством Кореи. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2 (1): 10-17

Keywords and phrases: translation archive; meta-text; Korean Studies; translation project; Korea Translation Agency.

For citation: Chun Hyunju. A study on the establishment of Korean studies archives: focusing on the Korean government-oriented translation projects. Modern oriental studies. 2020; 2(1): 10-17

I. INTRODUCTION

1.1 Necessity and objectives of research

'Korean Studies' (韓國學, Koreanology) is an academic discipline that focuses on the study of Korea, and is researched in such fields as Korean language, history, geography, politics, economy, society and culture. Although it was also called National Studies, which has the conservative and nationalistic feeling, the terminology of 'Korean Studies' is now generally used like American Studies and Chinese Studies in the ways of 'area studies'. It has been mainly studied in historical, cultural, and socio-political approaches. In recent years, Korean Studies has expanded to include not only research on the past Korea but also modern Korean society and culture, and it is attracting attention as an interdisciplinary study at home and abroad.

This article focuses on the importance of the role of meta-text in accessing Korea as a basic data to be spread and disseminated for the globalization of Korean Studies, and discusses the present status of translation support projects and how to expand them. This is why the writer takes notice of the impact and influence on the target culture owing to the appearance of translation texts themselves. For example, when translation text (TT: target text) of Michael Sendle's Justice: What's the Right Thing to Do? was introduced in Korea in the 2010s, people experienced a kind of syndrome that caused

a great storm in Korean society by forming a huge innovative discourse related to 'justice' (Chun 2012: 261). This phenomenon, on the contrary, can be considered in order for the text written in Korean (ST: source text) to be accepted in various target cultures. It is possible to increase the possibility and influence of being able to approach the target readers and accepted by them when translating it into the language of the corresponding culture. In addition, translation and TT plays a great influence on the target cultural societies as well.

On the other hand, 'Korean Wave' (or Hallyu), which refers to the phenomenon in which Korean popular culture has hit and achieved fame through overseas, is also stamped by the world as unforgettable memory. As of January 2018, the number of Hallyu fans in the world surpassed the population of Korea (51,669,166, December 2018). However, they say the trend of the Korean Wave is a kind of temporary and weak one in that it is overly limited to an entertainment sector such as K-pop and drama, and it is hard to see that it is enjoying explosive popularity all over the world. Therefore, if we cannot develop and secure new contents to satisfy world consumers, the Korean Wave boom is a concern for sustainability. Fortunately, there has yet been a growing positive response to the increasing interest in Korean and Korean culture thanks to the Korean Wave influence, of course.

This atmosphere is at an optimal time for international people to more easily access to Korea, so it is necessary to expand and disseminate various contents. In other words, elaborated archives of various fields related to Korea should be premised in order to continuously spread the Korean Wave.

An archive is an accumulation of historical records or the physical place they are located. Archives contain primary source documents that have accumulated over the course of an individual or organization's lifetime, and are kept to show the function of that person or organization. In addition, it consists of materials, and visual materials, and is open in the form of online archives or online digital libraries. In this regard, this paper focuses on the role of translated text as an initial channel and link for foreigners who do not know the Korean language to access information related to Korea and Korean Studies. This is because the translated text plays the role of meta-text, which contributes to the spread of awareness about the whole aspects of Korea. In other words, when a member of a different culture that does not use Korean language tries to access related data to expand his/her interest in Korean Wave or Korea, presence of TT into his/her own language contributes to a clear and deep understanding Korea and anything. Therefore, the value of TT as a meta-text that plays a comprehensive role in accessing Korea's academic field is an important factor that should never be overlooked. This paper discusses the types and implementation agencies, publication history and genre distribution of translation support projects led by Korean government, and discusses the necessity and status of translation archive construction and operation strategy for the globalization of Korean Studies.

II. TRANSLATION ARCHIVE OF KOREAN STUDIES

2.1 The value of the translation archive

In order to escape the locality of Korea, expand, and spread it to people around the world, it is essential that primary materials such as texts, images, or internet sites, which allow them to access information in various fields covering Korea, and it should be ensured that there are various access routes and its convenience to use. In other words, the building of data in their target language and improving customized accessibility are preconditions for the dissemination of Korean and Korean studies to be a fascinating subject for world citizens. Therefore, the text selection to be translated, and systematic publication and promotion must be accompanied by in order to construct Korean (Korean Studies) data in their own target languages. The TTs constructed in this way plays the role of meta-text, which is the first gateway for the world to access Korea (Korean Studies), can be used as a collection of accessible meta-text, which is an archive as a form of convenience. If so, we need to discuss what the meta-text and archive are more specifically.

'Meta' is a prefix with the meaning of 'over', 'above', 'transcendent', etc., and is used in the English meaning 'about'. For example, 'meta-language' refers to 'language about language' and 'meta-criticism' refers to 'criticism about criticism'. Therefore, the concept of meta-text is related to the subject of this paper as text related to text, which is a basic data that can be used as a first guidance when approaching various fields such as Korean language and culture. Moreover, the meta-texts are collected and classified into meaningful themes so that they can be utilized by the masses.

2.2. Translation Archive Construction of Korean Studies

The government-led translation support projects mainly focus on Korean classics, literary works, and canonized masterpieces. Their typical supporting organizations are 'The Academy of Korean Studies' (AKS), 'The Korean Studies Institute' (KSI), 'Literature Translation Institute of Korea' (LTI Korea), and 'National Research Foundation' (NRF). Let us look briefly at the translation support programs led by these organizations.

First, 'The Academy of Korean Studies' (AKS) is organizing the 'English Translation of 100 Korean Classics' project as part of the Korean Studies Promotion Service (KSPS). KSPS supports a variety of programs such as domestic and international Korean studies research, education infrastructure establishment, Korean Studies popularization, research outcome promotion, etc., as well. The purpose of it is to expand the horizon of 'New Korean Studies' including humanities, social, arts and natural science fields and for the 'localization of Korean Studies', and tries to strengthen the synergy effect of Korean Studies research by planning creative programs and systematic project management and evaluation. Through this project, a total of 28 research projects were carried out from 2007 to present, and 72 books of 60 kinds were translated. The guideline of 'English Translation of 100 Korean Classics' is provided to applicants, including a list of designated books in the application form. It includes literature, art, history, and life, and ideology and religion genres. New applicants of translators should refer to original commentary etc. when there are recommendations of TTs in (intra-lingual) Korean version(s).

Second, 'The Korean Studies Institute' (KSI) is carrying out a translation support project for 'the Translation Anthology of Korean Literature' and 'the Classic Korean Translation' through 'Institute for the Translation of Korean Classics' (ITKC). Among the 'Anthology of Korean Literature', there are 'Taegae Pupils Collection' like 'Gumgae Collection', 'Yakpo Collection', 'Kumyeokdang Collection', 'Baekdam Collection', 'Songam Collection', 'Rongam Collection', 'Samsan Collection' and 'Korean Literary Collection' like 'Geomyeok Collection' and 'Geomyeokdang Collection' and 'Baikdam Collection', which are published intensively in the series. The purpose of this project is to systematically promote the intra-Korean translation agenda focusing on the collection and diary of Choseon dynasty, and to provide the sources of Korean storytelling. It is noteworthy that the collecting 'primary historic materials' and 'providing source for storytelling' are the recognition of the important role of 'meta-text'. The most distinguishing feature of translation promotion projects run by other government agencies is that they focus on intra-lingual translation rather than inter-lingual translation. This is because, in order to expand the readership of the paleographs within the source culture, translation work that reproduces the languages used in the past in modern languages must be preceded.

Third, 'Literature Translation Institute of Korea' (LTI Korea) is engaged in the translation support public offering project for translations of various Korean books such genres as literature, humanities and social studies, children's novels, literature and graphic novels quarterly. The translation period for each work is 6 months (extension is possible for 3 months), and the translation grant

is about 5 million won (pre-paid installment). As of the fourth quarter of 2017, the record of translation support from 2001 to 2017 has been performed for 1,508 translation books in 37 languages. By genre, it is divided into modern, child, and human / social (classical): modern works (828), poems (213), and other essays and plays, and children (98), humanities (299), and society (classical) (349 (136)). Distribution of target language is English (364), French (141), Chinese (233), Japanese (147), Vietnamese (64), Russian (97), Azerbaijani (4), Uzbek (68). Moreover, 21 humanities and society (including classics), and 10 poetry has been translated into the three Russian languages. In addition, the promotion areas of translation include Korean literature, video performances, and publication of Korean literature. In 2016, 182 translations were supported in 22 languages including English, French, Chinese, Japanese, Vietnamese, Italian and Russian. In addition, in the performance subtitles section, LTI Korea supported projects in 25 languages of six languages zone including English, French, Japanese, Russian, Rumanian and Lithuanian. In addition, for the globalization of the classics, it selected 20 classical and classical humanities books and conducted publishing projects. Through the business agreements with leading publishing companies in major language zones, LTI Korea reliably published and distributed Korean classical collections. A total of 41 kinds of works in 11 languages was newly translated into 11 languages by 6 languages.

Finally, the 'Korean Masterpiece Translation Support Project' of 'National Research Foundation' (NRF) is to provide a basis for scholarly translation through the masterpiece translation of Korean and Western philosophy, including

the basic theories of scholarship and ideology of wise men of the past. It is operated from 1998 to present for exclusive and joint research project with the purpose of spreading of scholars who have great academic value to public by raising readability through translation into Korean language. "As of 2015, a total of 696 volumes of 396 species (as of January) have been translated over the last 18 years. From the well-known classics such as Thomas Hobbes' Leviathan to the Yu Gumwha's (俞劍華, 1895~1979) 16-volume of 'Chinese Ancient Philosophical Universe'. In 2015, the yearly budget for the official translation support project was 1.063 billion won (US\$1 million), whose amount was half less than that of 2011's 2.4 billion won (US\$2.2 million). The number of projects had also fallen drastically from 89 to 24 in the same period. Even in 2012 and 2013, there was no application for a new project, so they thought it was a suspension in the academic community. In addition, NRF's website has very limited information on the name and number of works selected and supported by the project, so it is also a pity not to get its accurate figures in this article. No matter how insufficient the information may be, it should provide the bibliographic and statistical data after final selection of the translation texts and their publication. If the organization does not improve this service immediately, it reveals a blind spot in the operation method.

2.3 Utilization of Korean Studies Translation Archive

Korean Studies has been dominated by interests of American foreign policy as a central state of the world order after World War II. Before being settled in Korea, Korean studies was already initiated

in the form of regional studies in global arena (Lim et al., 2012: 464-465). Therefore, the discussion about Korea would be described in inflected ways as observers' viewpoint, comparing with the neighboring countries such as China or Japan. In light of these unfortunate facts, it is a very encouraging phenomenon that the Korean government has been leading a series of tasks such as funding translation-related projects, selecting works to be translated and translators, in order to solidify the foundation of basic knowledge related to Korea (and Korean Studies). As a result, the scope of the Korean (Korean Studies) meta-text has expanded considerably both quantitatively and qualitatively, and these materials are of great value as meaningful archives. In this chapter, we will look at how the translation archive discussed in 2.2 above is open to the public and discuss how to use it.

In the case of 'AKS', 'Jangseokgak' (Classical Data Collection and Research), 'Korean Studies Information System' (New Korean Studies Knowledge System), 'International Cooperation' (Globalization of Korean Studies), and 'Korean Studies Support Project Home and Abroad (Korean Studies Promotion Agenda) has provided a vast amount of information that can be used to refer to basic information resources related to Korean studies. 'Korean Studies Library & The Korean Studies E-library' aims to contribute to the diffusion of advanced knowledge resources in the field of Korean Studies produced by AKS so that the knowledge resources of Korean studies can be distributed in the digital environment. In relation to various projects conducted for the Korean Studies Promotion Programs, there are four separate areas like 'Global Korean Studies', 'Korean Studies Infrastructure Development', 'Korean Studies with

People', and 'Korean Studies Foundation Research'. Moreover, AKS has prepared the contents, managed the related projects separately, and provided detailed data so that the user-customized convenience of access and degree of open sources are very satisfied.

Next, KSI builds a collection database on the contents of 'Digital Kukhak' and opens 'ancient books', 'old documents' and 'diaries' to the general public. In addition, it also operates the 'Confucian Cultural Portal - COSNET (<http://www.kosnet.kr>)', which provides a comprehensive collection of multimedia and contents related to Confucianism as well as traditional documentary heritage. Then, LTI Korea provides 'Publications', 'Media Library' and 'Korean Literature in English' in 'Archive', and electronic materials like translated books, e-books, videos, audio etc. are provided in a comprehensive way by language, artist, and genre in 'Korean Literature Digital Library'. Finally, NRF does not provide a separate archive for translation support projects. In addition, it is somewhat wondered that there is no minimum data such as publishing or bibliographic information. However, it is possible to confirm the selection of the project through the 'Notice of Final Selection Task' on the 'Board' to announce the projects of the year. It is, however, very troublesome for the users to search for the data directly since we can get only the data after 2014.

To summarize the issues discussed in this chapter, we can confirm that not all four agencies responsible for government-sponsored translation projects such as AKS, KSI, LTI Korea and NRF have provided the archive separately. In the case of 'LTI Korea', however, it cannot be confirmed whether all of the 537 works translated into various languages provided at 'Korean Literature Digital Library'

are the products of the translation projects. Whether project implementation or not may not be an important fact to be verified for the general public, especially for the world who do not speak Korean as their mother tongue. However, the writer thinks that it is necessary to provide the accurate bibliographic information separately for the work performed through the translation support project. It is a basic material that can be used as a meta-text to grasp the genre or the way in which the Korea (Korean Studies) spreads to the world, considering its value and utility.

III. CONCLUSION AND SUGGESTIONS

So far, we discussed the establishment of Korean Studies archives centering on the government-led translation support project. Recently, the budget size and the number of selected tasks of the 'Korean Masterpiece Translation Support Project' operated by NRF have decreased dramatically due to the lack of understanding translation and translation work by the host organizations. This is an evidence that the government-led translation support project has also been facing external challenges with the crisis of humanities. However, in order to reduce the barriers of language and reach more readers of the target culture, to continuously spread the Korean Wave, and to build archives for globalization of Korea, it is necessary to establish the translation infrastructure of Korea (Korean Studies) related text regardless of the genre. It'll lead to overcome the reality of Korean Studies as regional research that has been typified by Western and American perspectives (Lim et al., 2012: 466) when Korean-related text written in Korean is translated into various target languages and reached to more global citizens, which means to open the ways of globalization in the world.

In order to build a basic infrastructure for the dissemination of Korea (Korean Studies), we recognize the importance of translating texts related to Korea, which plays the role of meta text, and propose some points to enhance the content expansion and foundation by building a comprehensive archive.

First, the establishment of a nation-wide agency for strategic and systematic translation support policies and follow-up management: NRF's 'Korean Masterpiece Translation Support Project' which does not meet the annual subsidy for just one project of science and engineering areas, is 11.4% less than the amount of 1.063 billion won in 2017, which is almost two thirds less than the 2.4 billion in 2011. This is an indicator of the recognition degree of academia and politics as to the importance of establishing infrastructure for disseminating cultural contents in Korea. This tendency clearly shows that Korean Studies will be limited to the status of regional studies in the near future. Even now, academia and politics should not hesitate to set up archives for expanding and disseminating publications through systematic post-management and establishment of active translation support policies. In addition, it is necessary to build a comprehensive archive that integrates the scattered Korean meta-texts that are managed sporadically by establishing a 'Korea Translation Agency' (a tentative name) exclusively dedicated to these projects, to make efficient use of these archives and to expand and spread them efficiently to the world (Chun 2017: 249).

Second, the construction of a human network to carry out translation projects and the establishment of a pool of human resources: In order to build a firm translation archive, human resources must be supplied and provided smoothly

without any problems. To do this, it is necessary to educate future generations of scholars. In addition, the foundation advantage of humanities should not be shaken to the edge of the brink. Legitimate compensation should be made for the effort put into translation to ensure that they have no difficulty in maintaining their jobs in translation industry. In the end, the circulation of the translation archive, the building of human and physical infrastructure, and the support policy should be carried out in a virtuous cycle, so that the dissemination and expansion of the Korean Wave and Korea (Korean Studies) can be smoothly carried out with determination and conviction.

Third, realistic enhancement of translation support genre and selection of target works: Currently, works that are subject to translation support are mainly composed of books selected in advance by the organizer and public recommenders, so that they are not limited to classical and contemporary, academic and practical fields. It is necessary to expand the scope of the target books as well as to introduce differentiated policies that apply time and cost in a flexible way to secure the quality of translations by shifting away from the convenience of operation of the organizer providing a consistent translator for each work. The translation infrastructure will gradually become more robust, starting with these changed policies. In the 21st century's global era, the necessity of Korean Wave spread through texts that contain Korean traditional values and spiritual culture in the light of global influence of Korean culture through so-called "Korean Wave" (Chun 2017: 235; 246-250). Therefore, it should not overlook the utility value of meta-text which can provide infinite value of storytelling and multi-use source.

ЛИТЕРАТУРА/BIBLIOGRAPHIC REFERENCES:

1. Chun, Hyunju. A Study of English Translation Text of Mongmin simsö: Admonitions on Governing the People focusing on Metatext of Korean Studies, The Journal of Interpretation and Translation Education 15(1), 2017. 233-255.
2. Chun, Hyunju. Translation and Discourse: Focusing on the Socio-cultural Role of Translation, The Journal of Translation Studies 13 (1), 2012. 241-266.
3. Chun, Hyunju. Power Differentials of Translation and Their Solutions, The Journal of Translation Studies 9(3), 2008. 113-130.
4. Jakobson, R. "Metalanguage as a Linguistic Problem", in The Framework of Language. Michigan Studies in the Humanities: 1980. 113-132.
5. Korea Foundation (ed.). 2018 Overseas Korean Studies White Paper 『해외한국학백서』. Korea: Eulyoo Publishing. 2018.
6. Lee Chang-shin (translation), Michael Sandel. Justice: What's the Right Thing to Do? Korea: Kim Young-sa. 2010.
7. Lim, Hyun-Chin & Chung, Il-Joon. Korean Studies in Sociology: In Search of a Strategy for Globalizing Korean Studies, The Journal of Korean Studies 43, 2012. 461-494.
8. LTI Korea. 2016 Annual Report of LTI Korea 「2016 한국문학번역원 사업연감」, 2017. 12-17.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Chun Hyunju

Shinhan University, Republic of Korea
transju@shinhan.ac.kr

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СТАТУСА И СТРАТЕГИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОРЕЙСКО-РОССИЙСКИХ ПРОЕКТОВ ПЕРЕВОДА ЛИТЕРАТУРЫ, ОСНОВАННЫХ ЛТИК (ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРЕВОДА КОРЕИ) С 2000 ГОДА

SUGGESTIONS ON THE STATUS AND APPLICATION STRATEGY OF KOREAN-RUSSIAN LITERATURE TRANSLATION PROJECTS FUNDED BY LTIK (LITERATURE TRANSLATION INSTITUTE OF KOREA) SINCE 2000

Chun Hyunju

*Shinhan University, Republic of Korea
transju@shinhan.ac.kr*

АННОТАЦИЯ

В данном исследовании рассматриваются типы, методы, статус вспомогательных работ, а также авторы программ литературного перевода, поддерживаемых институтом литературного перевода Кореи (ЛТИК). ЛТИК стремится создать основу для распространения ценности литературы Кореи в мировой литературе, поощрения выдающихся переводчиков литературных произведений Кореи и ее систематического внедрения за рубежом в течение нескольких десятилетий. В качестве способа закрепить фундамент корееведения и повысить мотивацию переводческой деятельности в России, мы рассматриваем некоторые стратегии для профессиональных переводчиков с целью применения программ публикации переводов ЛТИК. С данной целью мы обсуждаем работы и авторов, необходимость возвращения переводчиков и поощрения активного участия в переводческой деятельности.

Ключевые слова и фразы: корееведение, ЛТИК (Институт Литературного Перевода Кореи), перевод корейско-русской литературы.

Для цитирования: Чон Хенджу. Предложения, касающиеся статуса и стратегии применения корейско-российских проектов перевода литературы, основанных ЛТИК (институт литературного перевода Кореи) с 2000 года. *Современные востоковедческие исследования.* 2020; 2(1): 18-34

ABSTRACT

This study examines the types, methods, the status of supporting works, and authors of Korean literary translation programs supported by the Literature Translation Institute of Korea (LTIK), a government agency of the Republic of Korea. LTIK has been striving to build the foundation for spreading the value of Korean literature in the world literature, fostering excellent translators of Korean literature, and systematically introducing Korean literature abroad for a few decades. As a way to solidify the development and foundation of Korean Studies and to boost the motivation of translation in Russia, the writer considers some strategies for professional translators and would-be ones to apply the translation publication program of LTIK. To this end, the writer discusses the works and authors to be translated, the necessity of nurturing translators, and the encouragement of active participation in translation activities.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Korean Studies, LTIK (Literature Translation Institute of Korea), Korean-Russian Literature Translation.

For citation: Chun Hyunju. The status of Korean-Russian literature translation funded by Korean government, LTIK (literature translation institute of Korea) since 2000 and the plan for future application strategy. *Modern oriental studies.* 2020; 2(1): 18-34

I. 들어가는 말

본 연구는 한국의 문학과 문화를 해외에 전파하여 세계문화의 형성에 기여하고자 한국 정부 후원 기관인 한국문학번역원(Literature Translation Institute of Korea; LTIK)이 지원하는 번역 관련 프로그램의 운영 현황을 살펴본다. 한국문학번역원은 '세계문학속의 한국문학의 가치 확산'과 '세계적인 수준의 한국문학 전문번역가 양성'을 위하여 번역 · 출판 및 번역가 양성 사업을 통하여 그 동안 2,300여 종의 도서가 출간되고 원어인 전문번역가 300 여명을 배출한바 있다 [3]. 이러한 성과에 힘입어 보다 다각적으로 지원 프로그램을 확대하는 한국문학번역원의 비전을 동인으로 삼아 러시아 내 한국학(Korean Studies)의 발전 및 토대를 더욱 공고히 할 수 있는 기획의 일환으로 향후 보다 다각적으로 지원할 수 있는

전략을 모색하고자 한다. 이를 위하여 한국문학번역 프로그램의 종류와 지원방식, 그리고 지원작품 및 작가, 기존의 번역지원 대상 작품 및 번역작가 발굴, 그리고 선정 가능 지원 분야 등에 관하여 논의한다.

II. 번역관련 사업의 종류 및 지원 현황

2.1. 번역지원사업

한국문학번역원의 번역관련 사업은 크게 '번역지원사업'과 '번역도서 출판지원 사업', '교류홍보사업', '번역인력 양성사업', 그리고 '한국문학 콘텐츠 제공 및 번역전문도서관 운영사업'으로 구성되어 있다. 2001년부터 2018년까지 지원된 '연도별 번역지원 현황'을 살펴보면, 37개 언어권에 대한 '공모사업 외' 1,382건과 2014년부터 시행된 '해외출판사번역출판지원사업' 243건을 포함하여 전체 1,625건에 이른다 [4].

표1 연도별 번역지원현황

연도	2001-2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	총계	
언어권	25	20	17	14	16	13	14	14	17	21	17	22	23	18	37	
지원건수	공모사업 외	255	69	98	41	80	110	105	90	82	97	100	121	82	52	1382
	해외출판사번역출판지원	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11	42	61	64	65	243
계	255	69	98	41	80	110	105	90	82	108	142	182	146	177	1625	

그리고 전체 1,625편 중 장르별 번역지원 현황을 살펴보면, 현대의 소설과 시(poetry)가 각각 918편과 224편, 기타 희곡과 수필이 24편, 아동문학 102편, 인문사회 220편, 고전 137편으로

구성되어 있다. 러시아어는 전체 103편 중에서 소설 65편, 시 13편, 기타 수필과 희곡 3편, 아동 2편, 인문사회 9편, 고전 11편으로 분포되어 있다. 언어권 별 번역지원 현황을 살펴보면, 상위 7개

표2 장르별 번역지원현황

구분	연도															총계 (01-18)
	2001-2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
현대	소설	145	29	58	26	44	54	57	57	44	64	82	80	88	90	918
	시	53	11	14	6	10	13	8	4	14	15	23	21	21	11	224
기타 (희곡, 수필)		8	-	-	-	1	3	-	-	-	1	1	1	5	4	24
아동		-	1	-	-	16	18	22	10	6	5	4	13	3	4	102
인문 사회		8	14	17	7	7	17	16	18	15	18	24	35	17	7	220
고전		41	14	9	2	2	5	2	1	3	5	8	32	12	1	137
계		255	69	98	41	80	110	105	90	82	108	142	182	146	117	1625

언어에 해당하는 영어 388편, 프랑스어 150 개 언어가 322편으로 구성되어 있다. 그 외에 베
 편, 독일어 127편, 스페인어 112편, 러시아어 103 트남어, 몽골어, 이탈리아어, 터키어, 체코어, 폴란
 편, 중국어 257편, 일본어 166편 그리고 기타 30 드어, 그리고 루마니아어 등이 뒤를 잇고 있다.

구분	2001-2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	총계
영어	59	13	17	5	20	25	40	22	20	29	40	42	32	24	388
프랑스어	28	6	11	3	7	7	5	11	7	10	17	18	11	9	150
독일어	33	9	12	4	8	11	6	5	6	5	5	8	11	4	127
스페인어	25	3	9	6	5	6	5	6	6	8	6	12	7	8	112
러시아어	13	5	6	5	3	6	6	7	5	8	12	9	12	6	103
중국어	28	12	16	8	15	26	19	17	12	14	23	25	18	24	257
일본어	9	2	12	2	9	14	8	9	8	12	15	24	22	20	166
그리스어	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-	2
네덜란드어	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
노르웨이어	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	2
덴마크어	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
루마니아어	5	1	-	-	-	-	1	-	1	1	3	1	2	2	17
리투아니아어	1	1	-	-	-	1	-	-	1	-	2	-	-	-	6
말레이-인도네시아어	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	2	5

표3 언어권별 연도별 번역지원 현황

구분	2001-2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	총계
몽골어	4	-	1	-	-	1	3	-	2	3	3	2	7	5	31
베트남어	6	4	3	2	4	8	5	5	3	1	6	11	6	5	69
불가리아어	2	2	-	-	1	1	-	1	-	2	-	1	-	-	10
세르비아어	4	1	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	8
스웨덴어	7	2	2	-	1	-	-	-	2	1	-	-	-	-	15
슬로베니아어	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
아랍어	4	-	-	1	-	2	-	-	-	1	-	-	1	-	9
아제르바이잔어	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	1	-	4
에스토니아어	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
우즈베키스탄어	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	-	4
우크라이나어	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	2
이태리어	6	1	2	1	1	-	3	1	3	3	2	10	-	1	34
조지아어	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
체코어	4	2	2	-	1	-	2	1	3	3	3	5	1	1	30
크로아티아어	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1
태국어	-	-	1	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	4
터키어	5	1	1	-	2	-	-	1	1	-	-	3	4	1	19
포르투갈어	1	-	-	-	1	-	1	-	1	1	-	2	-	2	9
핀란드어	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	1	3
폴란드어	3	1	1	-	1	-	1	3	-	2	2	1	3	-	18
헝가리어	2	1	-	1	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	8
히브리어	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
힌디어	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
계	255	69	98	41	80	110	105	90	82	108	142	182	146	117	1,625

2.2 번역도서 출판 지원사업

한국문학번역원이 2001년부터 시행한 '번역도서 출판 지원사업'은 2001년부터 2018년까지 18년 동안 총 39개 언어권의 1,361권의 도서를

번역출간 지원 성과를 냈다. '공모사업 외' 995건, '해외출판사 번역출판지원' 201건, 그리고 2008년부터 시행한 '전자책 출판지원'은 165건에 이른다.

표4 연도별 번역도서 출간현황: 39개 언어권 1,361권

구분	2001-2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	총계	
출간 언어 건수	19	18	16	16	15	15	15	14	14	18	14	17	27	24	39	
지원건수	공모사업 외	202	62	49	47	52	53	54	55	54	110	74	77	59	47	995
	해외 출판사번출지원	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	40	69	72	201	
	전자책 출판건수	-	-	-	47	23	-	-	-	20	32	-	33	10	-	165
계	202	62	49	94	75	53	54	55	74	142	94	150	138	119	1,361	

언어권별로는 영어권(375권), 중국어와 일본어를 포함한 아시아어권(371권), 그리고 프랑스어, 독일어, 스페인어, 러시아어를 포함한 유럽어권(615권)으로 분포되어 있으며, 러시아어는 총 78권의 도서 번역 지원실적이 있다. 영어 대비 러

시아어 번역이 차지하는 비율은 20.8%에 해당하며, 25개 유럽어권 중에서는 프랑스어(156권), 독일어(117권), 그리고 스페인어(88권)에 이어 네 번째로 많은 도서가 번역 출간되었다.

표5 언어권별 연도별 번역도서 출간현황

구분	2001-2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	총계
영어	49	7	9	55	29	11	8	2	32	52	20	47	32	22	375
프랑스어	35	9	11	3	5	4	2	8	10	13	8	24	12	12	156
독일어	39	5	5	3	5	6	8	7	3	7	8	14	6	1	117
스페인어	17	6	5	10	3	3	8	5	3	8	5	5	5	5	88
러시아어	8	-	=	1	5	9	5	4	4	8	8	8	9	9	78
중국어	17	7	4	7	10	3	7	10	8	23	18	16	6	20	156
일본어	1	2	3	5	5	2	4	8	2	9	11	14	20	19	105
그리스어	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	2
네덜란드어	-	1	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	4
노르웨이어	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
루마니아어	4	-	1	-	2	-	-	-	-	1	1	2	2	1	14

장르별로는 소설 736편, 시 271권, 기타(수필, 희곡 등) 30편, 아동문학 47편, 인문사회 123편, 고전 154편에 이른다. 러시아어는 소설 44편, 시 10편, 기타(수필, 희곡 등) 3편, 아동문학 2편, 인문사회 2편, 고전 17편으로 전체 78편이 번역 출간되었다. 2018년 현재 2001년부터 한국문학

번역원에서 러시아어 부문의 '번역도서 출간 목록'을 구체적으로 살펴보면 다음과 같다. 공모사업 외 기획번역사업, 해외출판사 번역지원사업, 그리고 고전세계화 기획번역 사업 등이 포함되어 있다.

표6 러시아어 번역도서 출간 목록 (2001 - 2018)

연번	출간연도	장르	작품명	저자	역자
1	2001	희곡	옛날 옛적에 휘어이 휘이 외 2편	최인훈	정막래; 아, 스게빠 노프
2	2001	고전	춘향전		김현택; 아나톨리 김
3	2001	소설	혈서, 운수좋은 날 외 5편	이광수 외	김승우; 인 알렉사 더
4	2002	소설	한국 현대단편선	주요섭 외	알렉사드로 인; 김 효자
5	2003	고전	한국 한시집 I		김현택; 스타니슬라 브리
6	2003	소설	박완서 단편소설선	박완서	함영준; 이상윤
7	2004	고전	격몽요결	이이	이일진
8	2004	수필	인연	피천득	정인순; 김효자
9	2004	소설	우리들의 일그러진 영웅 외	이문열	정막래
10	2004	소설	사람의 아들	이문열	허승철; 미하일 박
11	2005	고전	연암 산문집	박지원	Irina Kasakina; 김승우
12	2005	고전	삼국유사	일연	미하일 니콜라이비치 박; 빅토리아 박
13	2005	소설	봉순이 언니	공지영	송주연; 한진주
14	2006	시	만인보	고은	이은경; 스타니 슬라브 리
15	2006	소설	환상소설첩	김별아 외	이인나
16	2006	시	정지용 시집	정지용	리 그리고리 니콜라에비치
17	2006	소설	비밀과 거짓말	은희경	이상윤; 조근희
18	2006	인문	우리문화 길라잡이	국립국어연구원	김 게르만 니콜라예비치; 오마로바 산무가시 아길리코브나; 황영삼
19	2007	소설	김동리 단편선	김동리	나타샤 세르게예브나 시로트코시비르스카야; 박승무
20	2007	소설	만세전	염상섭	유승만; 따찌아나 모졸
21	2007	소설	불의강	오정희	송주연
22	2007	시	타는 목마름으로	김지하	이은경
23	2007	고전	용비어천가		곤드라지예바 엘레나; 마조 음가
24	2008	소설	남녘사람 북녘사람	이호철	김 블라지미르; 김 효석
25	2008	소설	마당 깊은 집	김원일	알렉사드르 인; 그 리고리 리

연번	출간연도	장르	작품명	저자	역자
26	2008	소설	김약국의 딸들	박완서	카파루쉬끼나 디아나 이고레브나
27	2008	소설	서울, 1964년 겨울	김승옥	쿠지나 소피아
28	2008	인문	김기덕, 야생 혹은 속죄양	정성일 외	빠벨 레샤코프
29	2009	소설	엄마를 부탁해	신경숙	타티아나 잘레스카야
30	2009	소설	수수밭으로 오세요	공선옥	조근희/올라 발라 하노바
31	2009	수필	흙 속에 저 바람 속에	이어령	정인순; 이리나 카스트키나
32	2010	소설	침이 고인다	김애란	승주연; 알릭산드라 구질로바
33	2010	시	오늘 그리고 내일	김남조	그리고리 리
34	2010	소설	바리데기	황석영	르즈코프 안드레이; 허승철
35	2010	소설	둔황의 사랑	윤후명	박 미하일; Ten Liubov
36	2010	소설	세계의 끝 여자친구	김연수	나테즈다 엘러바
37	2010	소설	식물들의 사생활	이승우	마리아 꾸즈네초바
38	2011	소설	깊은 슬픔	신경숙	카파루쉬끼나 디아나 이고레브나
39	2011	소설	달려라, 아비	김애란	아자리나 리디아
40	2011	소설	신기생던	이현수	리 그리고리; 맹수옥
41	2011	소설	아름다움이 나를 멸시한다	은희경	박인나
42	2011	소설	고령화가족	천명관	승주연
43	2011	고전	이순신의 난중일기-완역	이순신	올레그 피로젠코
44	2012	소설	엘리베이터에 낀 그 남자는 어떻게 되었나	김영하	쿠지나 소피아
45	2012	아동	플로라의 비밀	오진원-글 박해남-그림	마리아 꾸즈네초바
46	2012	소설	친절한 복희씨	박완서	아자리나 리디아
47	2012	소설	그녀의 눈물 사용법	천운영	아트류호바 엘레나
48	2012	소설	낮익은 타인들의 도시	최인호	나테즈다 벨러바
49	2012	소설	무슨 일이 일어났는지 아무도	김영하	승주연; 알릭산드라 구질로바
50	2012	소설	그 많던 싱아는 누가 다 먹었을까	박완서	이상윤; 함영준
51	2013	소설	원더보이	김연수	리 그리고리 니콜라에비치
52	2013	소설	채식주의자	한강	조 나타샤
53	2013	아동	고양이학교	김진경-글 김재홍-그림	부투녀통 엘레나
54	2013	소설	빛의 제국	김영하	박모란

연번	출간연도	장르	작품명	저자	역자
55	2013	소설	카인의 후예	황순원	리디아 아자리나
56	2014	소설	침대	최수철	유리나 나탈리아
57	2014	소설	카스텔라	박민규	비스크레벤체프 예브게니아
58	2014	소설	저녁의 구애	편혜영	잘레스타야 타티아나
59	2014	인문	한국학의 즐거움	주영하 외	박인나; 김현태
60	2014	소설	악기들의 도서관	김중혁	장 따짜아나
61	2014	소설	파도가 바다의 일이라면	김연수	폰드라지예바 엘레나; 엘레나 꾸즈미나
62	2014	소설	달콤한 나의 도시	정이현	송주연; 알렉산드라 구질로바
			기획번역사업		
63	2014	소설	로기완을 보았다	조해진	이상윤
64	2015	소설	몽류도원도	최인호	아트류흐바 엘레나
65	2015	소설	위험한 독서	김경옥	잘레스카야 타티아나
66	2015	소설	나는 여기가 좋다	한창훈	리디야 아자리나
67	2015	소설	여덟 번째 방	김미월	크루토바 다리야
68	2015	소설	한밤중의 작은 풍경	김승옥	쿠지나 쏘피아
69	2015	소설	고래	천명관	김환/이상윤
70	2015	인문	한국현대미술사	오광수	김아멜
			해외출판사번역지원사업		
71	2015	고전/시	한국한시전집	김시습 김득런 최치원 이규보	Ju.L Rmeha; L.N. 멘쉬코프; A.F. 프로체비치; A.A. 구리예바; L.V. 지다노바
72	2015	시	허공	고은	스타니 슬라브 리
73	2015	시	지금 장미를 따라	문정희	마리아 살다토바; 예카테리나 포홈코바
74	2015	시	하늘과 바람과 별과 시	윤동주	조주관
			기획번역사업		
75	2015	소설	토지 제1권	박경리	박미하일
76	2016	소설	알루미늄 오이	강병용	나데즈다 벨리바
77	2016	소설	덕혜옹주	권비영	리 그리고리
78	2016	시	외로우니까 사람이다	정호승	마리아 쾨츠네초바
79	2016	인문	동양화란 어떤 그림인가	조용진; 배재영	호홀러바 엘레나

연번	출간연도	장르	작품명	저자	역자
80	2016	인문	우리가 정말 알아야 할 우리 옛이야기 백 가지	서정오	리디야 아자리나
81	2016	인문	유라시아 역사 기행	강인옥	네스테르키나 아나스타샤
			해외출판사지원사업		
82	2016	시	수선화에게	정호승	조주관
			고전세계화 기획번역사업		
83	2016	인문	문장의 품격	안대회	김현택
84	2016	고전	한중록	혜경궁 홍씨	엘레나 콤프라체바
85	2017	소설	7년의 밤	정유정	테첸코 마리나
86	2017	소설	바람의 화원	이정명	카파루쉬끼나 디아나; 이고레브나
87	2017	소설	두근두근 내 인생	김애란	송주연; 알렉산드라 구질로바
88	2017	인문사회	누들로드	이옥정 외	박진환; 마리아 오고로드니코바
89	2017	소설	너는 모른다	정이현	김서준
90	2017	소설	운수 좋은 날	현진건	김선명; 일리야 벨라코프
			해외출판사 번역지원사업		
91	2017	시	천 년의 잠	오세영	정인순; Anastasia Pogadaeva
92	2017	소설	토지 제2편	박경리	박 미하일
			해외출판사 번역출판 지원사업 (샘플)		
93	2017	소설	덕혜옹주	권비영	리 그리고리
94	2017	소설	한밤중의 작은 풍경	김승옥	쿠지나 쏘피아
95	2017	소설	고래	천명관	김환; 이상윤
96	2017	소설	여덟 번째 방	김미월	크로토타 다리야
			기획번역사업		
97	2017	소설	저스티스맨	도선우	크세니야 호밀트니즈카야; 유정희
			고전세계화 기획번역사업		
98	2017	고전	한국고전선집		세르게이 쿠르바노프
99	2017	고전	남훈태평가	작자미상	아나스타시아 구리예바

연번	출간연도	장르	작품명	저자	역자
100	2018	소설	살인자의 기억법	김영하	미헤에스쿠 류드밀라
101	2018	시	해파리의 노래	김억	이지은
			해외출판사 번역지원사업		
102	2018	시	병 속의 바다	최동호	정인순; 카사트키나 이리나
103	2018	시	야, 입이 없는 것들	이성복	조주관
104	2018	소설	설계자들	김언수	이상윤; 김환

2.3 교류홍보사업

교류홍보사업 관련하여 시상부문의 ‘한국 문학번역상’은 해외에 한국문학을 소개하는데 힘써온 한국문학 번역가들을 격려하고 한국문학 번역에 대한 대내외의 관심을 고취시키고자 1993년에 제정되었으며, 이후 격년으로 시행하였으나 2013년부터는 한국문학 작품의 해외 출간이 증가함에 따라 매년 시상하고 있다. 그리고 한국문학과 세계문학의 가교 역할을 할 한국문학 신진번역가 발굴을 위하여 ‘한국문학번역신인상’ 제도도 운영하고 있다.

2001년부터 집계된 자료를 살펴보면 한국 문학번역 신인상과 번역상은 지난 13년동안 신인상 부문이 7개 언어권에서 108명이, 번역상은 번역대상 4건, 번역상 44건, 그리고 특별상 1건과 공로상 15건의 실적을 기록하고 있다. 2018년 제16회 한국문학번역상은 러시아어 부문에서 한장훈의 『나는 여기가 좋다』를 번역한 리디아 아자리나가 수상하였다. 한편, 2018년 제17회 ‘한국문학번역신인상’의 러시아어 부문은 다리야 토도로바가 차지했다. 자세한 내용은 다음과 같다.

표7 한국문학번역 신인상, 번역상 현황

연도	한국문학번역 신인상		한국문학번역상	
	접수건수	수상자수	수상현황	기타
2006	5개 언어권 49건 접수	4개 언어권 4인 수상	-	-
2007	7개 언어권 94건 접수	7개 언어권 7인 수상	번역대상 1건/번역상 2건	-
2008	7개 언어권 154건 접수	7개 언어권 7인 수상	-	-
2009	7개 언어권 220건 접수	7개 언어권 13인 수상	번역대상 1건/번역상 2건	-
2010	7개 언어권 110건 접수	7개 언어권 7인 수상	-	-
2011	7개 언어권 257건 접수	7개 언어권 8인 수상	번역대상 1건/번역상 2건	-
2012	7개 언어권 261건 접수	7개 언어권 8인 수상	-	-
2013	7개 언어권 247건 접수	7개 언어권 7인 수상	번역상 4건	공로상 3건
2014	7개 언어권 238건 접수	7개 언어권 8인 수상	번역상 4건	공로상 3건
2015	7개 언어권 192건 접수	7개 언어권 8인 수상	번역상 4건	공로상 2건
2016	7개 언어권 281건 접수	7개 언어권 8인 수상	번역상 4건	공로상 3건
2017	7개 언어권 225건 접수	7개 언어권 8인 수상	번역상 4건	공로상 2건
2018	7개 언어권 186건 접수	7개 언어권 7인 수상	번역상 3건	공로상 2건
총수상자수	-	7개 언어권 108인 수상	번역대상 4건 번역상 44건	특별상 1건 공로상 15건

2.4. 번역인력 양성사업

별과정, 심화과정, 번역아틀리에 등으로 세분화되어 있으며, 그 동안 1,222명의 번역가를 양성하였다.

2.4.1. 번역아카데미

번역인력 양성사업 관련하여, 2008년부터 운영된 '번역아카데미'는 정규과정과 단기과정, 특

표8 번역아카데미 현황

과정 별	연도별											총 계 (01- 18)
	20 08	20 09	20 10	20 11	20 12	20 13	20 14	2015	2016	2017	2018	
장규 과정	16	20	25	24	19	18	25	22(1학 년)	19(1학 년)	18(1학 년)	21(1학 년등록)	295
								16(2학 년)	18(2학 년)	16(2학 년)	18(2학 년 등 록)	
단기 과정	20	15	25	(과 정 매 지)	(과 정 매 지)	(과 정 매 지)	(과 정 매 지)	(과정매 지)	(과정매 지)	(과정매 지)	(과정매 지)	60
특별 과정	40	44	47	53	55	41	40	39(1학 년)	42(1학 년)	36(1학 년)	34(1학 년)	572
								16(2학 년)	23(2학 년)	25(2학 년)	37(2학 년)	
상화 과정	-	15	22	26	16	20	17	(과정매 지)	(과정매 지)	(과정매 지)	(과정매 지)	116
번역 아플 리에	-	-	15	9	27	22	16	19	20	25	26	179
계	76	94	134	112	117	101	98	112	122	120	136	1,222

그리고 이 프로그램을 수료한 번역가들의 번역실적 현황을 살펴보면, 번역지원공모 부문에

서 160건, 해외번역출판 부문에서 65건, 그리고 대내외 수상 부문에서 68건의 성과를 보였다.

표9 아카데미 수료생 번역실적 현황

연도	2003-2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	총계
번역지원 공모 선정 건수	-	1	11	17	15	18	14	17	21	17	14	15	160
해외 번역 출판 건수	-	-	-	-	1	11	7	8	12	12	13	11	65
대내외 싱건수	6	3	5	2	6	4	4	9	6	6	10	7	68

2.4.2 해외 한국학대학 번역실습 워크숍

원어민 번역가 양성 단기 프로그램으로 ‘해외한국학대학 번역실습 워크숍’은 해외에서 한국문학과 문학번역에 대한 관심을 불러일으키고 한국문학 예비 번역가를 발굴하기 위해, 한국어 또는 한국문학 과정이 개설되어 있는 해외대학과 연계하여 한 학기 동안 한국문학 번역실습을 진

행한다. 이 프로그램은 2018년에는 스페인, 러시아, 브라질, 이탈리아, 덴마크, 몽골, 그리고 불가리아에서 개최되었으며, 러시아어 부문은 상트페테르부르크 국립대학교에서 조경란 번역가가 『좁은 문』을 대상으로 번역실습 워크숍을 개최하였다.

표10 해외 한국학대학 번역실습워크숍 개최

구분	2014	2015	2016	2017	2018	총계
영어	-	2	1	1	1	5
프랑스어	1	1	1	-	-	3
독일어	-	-	1	1	-	2
스페인어	-	1	1	1	1	4
러시아어	-	1	1	-	1	3
중국어	-	-	-	1	-	1
스웨덴어	1	-	-	-	-	1
이탈리아어	1	1	-	1	1	4
포르투갈어	-	-	-	-	1	1
덴마크어	-	-	-	-	1	1
몽골어	-	-	-	-	1	1
불가리아어	-	-	-	-	1	1
계	3	6	5	5	8	27

2.4.3 한국문학 전문번역가 재교육사업

또 다른 원어민 번역가 양성 단기 프로그램으로 2007년부터 지원하기 시작한 ‘한국문학 전문번역가 재교육사업’은 해외에 거주하는 번역가들을 대상으로 한국문학 번역 역량을 강화할 수 있도록 국내에 초청하여 번역가 워크숍, 작가 및 평론가, 출판 관계자와의 만남 등 다양한 프로그램을 지원한다. 또한 해외 유관기관의 문학번역 프로그램에 참가하여 번역 능력 향상은 물론 현

지의 번역 출판 네트워크를 구축할 수 있도록 지원하는 프로그램이다. 지금까지 참여한 레지던스 사업지원 대상자는 2018년 현재 174명의 참여 실적을 기록하고 있다. 2018년에 노리치 이스트앵글리아 대학교에서 영국문학번역센터(BCLT) 번역실습 워크숍을 개최하였으며, 맨부커상 수상 전문 번역가인 데보라 스미스를 주축으로 번역아카데미 출신 번역가 6인 및 개인참가자 4인 등 10인을 대상으로 이루어졌다.

표11 한국문학 전문번역가 재교육사업 현황

연도	레지던스 사업 지원 대상자 (명)	누계	언어권 수	누계
2007	9	9	6	6
2008	29	38	10	11
2009	22	60	11	14
2010	17	77	9	17
2011	15	92	12	17
2012	14	106	8	17
2013	13	119	11	18
2014	16	135	11	18
2015	14	149	11	19
2016	9	158	7	19
2017	10	168	9	21
2018	6	174	6	21

2.5 한국문학 콘텐츠 제공 및 번역전문도서관 운영 사업

‘한국문학 다언어 콘텐츠 제공’ 및 ‘번역전문도서관 소장자료 구축사업’, ‘해외 한국학유관기관 자료지원 사업’(Hub Library Members Program), 그리고 ‘국내외 한국문학번역서 기증 프로그램’ 등이 현재 운영되고 있다. 한국어 및 한국학

의 저변 인구 확산 및 학문적인 토대 마련을 위하여 무엇보다도 도서 및 콘텐츠 확보는 최우선순위에 두어야 할 것이다. 이 중에서 ‘해외 한국학유관기관 자료지원 사업’은 교육기관별 운영 프로그램의 특성과 상황을 면밀하게 분석하고 향후 발전방향 및 목적에 따른 적극적인 유치 전략을 수립할 필요가 있다.

III. 번역 관련 공모사업 지원전략

3.1 번역작가 양성 및 발굴

한국 정부에서 지원하는 번역 관련 공모 사업에 지속적으로 지원하려면, 무엇보다도 원천 언어(source language)인 한국어와 목표언어(target language)인 러시아어를 탁월하게 구사하는 이중언어(bilingual) 능력과 번역가의 자질을 겸비한 일정 규모 이상의 인재 풀(pool)을 양성할 필요가 있다.

보다 적극적인 의미에서 러시아 대학 내 한국어 관련 학과가 개설되어 운영되고 있는 현황을 [5] 살펴보면, 2019년 8월 현재 37개 대학 및

기관에서 세종학당, 연구센터, 학사, 석사, 박사 과정을 비롯한 다양한 교육프로그램을 운영하고 있음을 알 수 있다.

특히 러시아 대학 내의 한국학 프로그램이 상당수의 국립대학에서 운영하고 있으며, 석박사 프로그램도 확대되고 있는 측면에서 한-러 번역 전문가 집단은 자연발생적으로 이루어질 것으로 판단된다. 해당 프로그램의 교수자 및 연구자들이 한국학의 토대연구의 일환으로 번역 지원 프로그램에 보다 관심을 갖고 번역 프로그램을 교육과정에 포함하고 해당 프로그램에 관한 정보를 학생들과 공유하면 지원 동기가 확산될 것이다.

러시아대학 내 한국학개설 현황 (2019년 8월 17일 현재)

지역	국가	대학형태	대학명	한국학 제공 형태
유라시아	러시아	기타	국립해양대학교	교양
유라시아	러시아	기타	극동국립기술수산대학교	
유라시아	러시아	국립	극동연방대학교	학사 석사 박사 센터
유라시아	러시아	기타	노보시비르스크국립공과대학교	교양
유라시아	러시아	국립	노보시비르스크국립대학교	학사 석사 박사 교양 센터
유라시아	러시아	기타	노브고로드국립대학교	
유라시아	러시아	기타	러 대통령 행정아카데미 북서연구소	교양
유라시아	러시아	기타	러시아 국립 게르첸 사범대학교	학사
유라시아	러시아	국립	러시아고등경제대학교-모스크바	학사 교양
유라시아	러시아	기타	러시아고등경제대학교-상트페테르부르크	학사 교양
유라시아	러시아	국립	러시아 국립사회대학교	
유라시아	러시아	국립	러시아 국립인문대학교	학사
유라시아	러시아	기타	러시아사회과학원	
유라시아	러시아	국립	러시아외교아카데미	학사
유라시아	러시아	국립	로모노소프 모스크바국립대학교	학사 석사 박사 센터
유라시아	러시아	기타	로스토프경제대학교	학사
유라시아	러시아	국립	모스크바국립국제관계대학교(MGIMO)	학사 석사 박사
유라시아	러시아	국립	모스크바국립물리기술대학교	
유라시아	러시아	국립	모스크바국립언어대학교	학사 교양
유라시아	러시아	기타	바이칼국립대학교	교양
유라시아	러시아	국립	부랴트국립대학교	학사 석사 센터
유라시아	러시아	기타	북동연방대학교	학사

지역	국가	대학형태	대학명	한국학 제공 형태
유라시아	러시아	국립	블라디보스톡국립경제서비스대학교	학사
유라시아	러시아	국립	사할린국립대학교	학사 교양
유라시아	러시아	국립	상트페테르부르크국립대학교	학사 석사 박사 교양 센토
유라시아	러시아	국립	시베르아교통대학교	학사
유라시아	러시아	국립	시베르아연방대학교	학사 센토
유라시아	러시아	국립	우랄연방대학교	교양
유라시아	러시아	기타	이르쿠츠크국립공과대학교	교양
유라시아	러시아	국립	이르쿠츠크국립대학교	학사 센토
유라시아	러시아	국립	첼랴빈스크국립대학교	학사
유라시아	러시아	국립	카잔연방대학교	학사 센토
유라시아	러시아	기타	칼묵국립대학교	교양
유라시아	러시아	국립	태평양국립대학교 사범대학교 (구:극동국립 인문대)	교양
유라시아	러시아	국립	톱스크국립공과대학교	학사
유라시아	러시아	국립	톱스크폴리테크대학교	교양
유라시아	러시아	국립	페트로자보츠크대학교 (PetrSU)	교양

3.2 번역대상 작품 발굴

앞의 표6 러시아어 번역도서 출간 목록 (2001 - 2018)에서 제시한 도서의 장르 및 주요 작가, 작품에 대한 분석은 물론 타언어권의 번역 대상 도서 선정 목록 중 러시아의 독자들에게 소개할 필요성과 타당성을 고려하여 번역 대상 도서를 발굴할 수도 있다. 뿐만 아니라 변별력 확보 및 선정확률을 높이기 위한 전략으로 목표문화권 독자의 관심이나 선호도 반영, 번역가의 역량 고려, 현대와 고전작품의 비중, 장르별 균형 등도 고려할 수 있다. 이러한 다각적인 번역대상 도서 발굴을 통하여 학부 및 대학원 교육과정에서 해당 작품 분석 및 문체, 작가의 의도, 가독성 향상 등을 고려한 번역 연습을 통하여 잠재적인 번역 전문가들의 관심 및 동기를 유발할 수 있다. 선제적인 전략과 대응을 염두에 두고 고도의 집중적인 번역작업을 통하여 작품의 특성 및 저자의 의도를 살린 가독성 높은 번역 결과물을 산출할 수 있는 토대가 마련될 것이다.

3.3 번역인력 양성사업 참여

한국문학번역원에서 운영하는 번역인력 양성 사업 참여 및 재외 번역작가 워크숍 유치 등을 통하여 지속적이며 안정적으로 한국 문학을 번역하는 전문가 그룹을 확보할 필요가 있다. 그리고 해당 프로그램의 공지 및 지원 시기와 자격 요건 등에 대한 연간 계획 및 정보를 한국학 전공자에게 우선적으로 제공할 필요가 있다. 이는 개별적인 정보 접근은 물론이고 교수자나 연구자들이 보다 적극적으로 정보를 수집하여 학부 및 석 박사생들에게 홍보할 필요가 있다.

뿐만 아니라 잠재적인 한-러 번역작가 풀의 규모도 간과해서는 안된다. 관련 통계를 인용하면 먼저, 2018년 12월 현재 194개국 거주하는 우리나라 해외동포수는 7,430,659명이며, 이 중에서 중국과 미국에 각각 250만명 내외가 거주하며, 일본, 캐나다, 우즈베키스탄, 그리고 호주에 이어 러시아에 169,680명이 거주하고 있다(정은주 외

2018: 3). 한편, 러시아 및 CIS 소재 한글학교수는 207개, 교사수 653명, 그리고 학생수는 9,037명이다(정은주 외 2018: 9). 이외에도 대사관이나 총영사관에서 운영하는 러시아 및 CIS 소재 한국교육원은 각각 4군데와 3군데이다. 이곳에서 관할하는 한글학교의 수는 각각 68개와 109개, 그리고 학생수는 2,557과 5,155명으로 집계된다(정은주 외 2018: 14). 이들은 가장 널리 분포되어 있는 한국어 및 한국학의 공급자이자 수요자이며, 한국문학을 러시아에 보급전파 할 첨병이기도 하다. 이들 또한 앞서 언급한 번역지원 프로그램에 관심을 갖도록 정보를 제공하고 번역 필요성을 인지하고 실제로 번역에 도전할 수 있는 동인을 제공할 대상으로 반드시 포함될 필요가 있다.

IV. 마무리

지금까지 한국문학번역원에서 주관하는 '번역지원사업'과 '번역도서 출판지원 사업', '교류홍보사업', '번역인력 양성사업', 그리고 '한국문학 콘텐츠 제공 및 번역전문도서관 운영사업' 등의 특징과 성과를 통계 중심으로 살펴보았다. 2001년부터 18년동안 시행된 지원대상 도서 및 참여작가, 그리고 기관의 수 등 규모 측면에서 상당한 성과를 보이고 있다. 이러한 성과의 일정 부분을 차지하고 있는 한-러 번역과 관련하여, 향후 러시아에서 한국어의 확산과 한국학의 토대를 더욱 공고히 하기 위한 일환으로 한국문학의 번역지원 사업에 보다 적극적인 관심의 필요성과 관련 사업에 지원하기 위한 전략에 관하여 간략하게 논의하였다. 가령, 번역작가 양성과 번역대상 작품 발굴, 그리고 번역아카데미 참여 등을 통한 한국문학 번역작가 풀 구축, 러시아 대학 내의 한국학

교육과정에서 한국문학을 포함한 번역 관련 프로그램 개설 등의 교육적인 측면의 고려가 필요하다. 뿐만 아니라 러시아 내 한국인 거주자의 수가 날로 증가하고 있는 사실에 비추어 잠재적인 번역작가 풀의 확대를 위하여 관련 프로그램에 대한 정보 공유, 인식 및 동인의 확산, 그리고 레지던시 프로그램 참여 독려 등을 통하여 지속적이고 안정적인 인적자원을 구축할 현실적인 측면의 고려 또한 필요하다.

참고문헌

1. 정은주, 김정숙. 2018. '재외동포 인구와 교육기관 현황', "국가 미래인적 자원으로서는 재외동포청소년 성장과 지원방안 연구 I", 재외동포재단: 1-15. 2019년 8월 3일 검색:
2. 최병현. 2015. '토론1-1_1부: 고전문학', "제14회 한국문학번역출판 국제워크숍 K-Book의 세계진출: 해외출판 및 해외대학 한국학과의 역할", 한국문학번역원, 문화체육관광부: 70-71.
3. 2019년 7월 20일 검색 <https://www.ltikorea.or.kr/ebooks/m/pdf/workshop/the%2014th%20international%20Workshop%20for%20Translation%20and%20publication%20of%20korean%20literature.pdf>
4. 한국문학번역역. 2018. "2018 한국문학번역원 사업연감." 2019년 7월 3일 검색: <https://www.ltikorea.or.kr/ebooks/m/pdf/annual/18.pdf>

5. KF통계센터, “해외대학한국학현황 통합검색”. 2019년 8월 17일 검색: <http://www.kf.or.kr/koreanstudies/koreaStudiesList.do?regionChk=%EC%9C%A0%EB%9D%BC%EC%8B%9C%EC%95%84&nationChk=%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84&searchInstHgNm=®ionChkList=%EC%9C%A0%EB%9D%BC%EC%8B%9C%EC%95%84&nationChkList=%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84>

5. KF통계센터, “해외대학한국학현황 통합검색”. 2019년 8월 17일 검색: <http://www.kf.or.kr/koreanstudies/koreaStudiesList.do?regionChk=%EC%9C%A0%EB%9D%BC%EC%8B%9C%EC%95%84&nationChk=%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84&searchInstHgNm=®ionChkList=%EC%9C%A0%EB%9D%BC%EC%8B%9C%EC%95%84&nationChkList=%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84>

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. 정은주, 김정숙. 2018. ‘재외동포 인구와 교육기관 현황’, “국가 미래인적 자원으로써 재외동포청소년 성장과 지원방안 연구 I”, 재외동포재단: 1-15. 2019년 8월 3일 검색:
2. 최병현. 2015. ‘토론1-1_1부: 고전문학’, “제14회 한국문학번역출판 국제워크숍 K-Book의 세계진출: 해외출판 및 해외대학 한국학과의 역할”, 한국문학번역원, 문화체육관광부: 70-71.
3. 2019년 7월 20일 검색 <https://www.ltikorea.or.kr/ebooks/m/pdf/workshop/the%2014th%20international%20Workshop%20for%20Translation%20and%20publication%20of%20korean%20literature.pdf>
4. 한국문학번역역. 2018. “2018 한국문학번역원 사업연감.” 2019년 7월 3일 검색: <https://www.ltikorea.or.kr/ebooks/m/pdf/annual/18.pdf>

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Chun Hyunju

Shinhan University, Republic of Korea
transju@shinhan.ac.kr

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЬБЫ

EXPLANATION OF KOREAN TRADITIONAL WEDDINGS

Ким Енсук, ассистент

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

yskim1872@hanmail.net

АННОТАЦИЯ

Бракосочетание считается важной церемонией, так как мужчина и женщина официально становятся супругами и создают новую ячейку общества. На свадебной церемонии супруги кланяются, что является символом того, что супруги будут жить с уважением друг к другу. Корейская традиционная свадебная церемония проводится по установленному порядку и правилам согласно конфуцианским традициям. В Корее свадебная церемония проводится, как и по западному стилю, то есть жених надевает костюм, а невеста надевает свадебное платье; так и по конфуцианским традициям: церемония проходит в ханбоках. Целью данной статьи является понимание корейских традиций и обычаев, содержащихся в семье и этикете во время свадебного ритуала, через порядок проведения корейских традиционных свадебных церемоний, их мест проведения, чхонсачхоронг, свадебных подарков и костюмов.

Ключевые слова и фразы: Корея, свадьба, традиционная свадьба, чхонсачхоронг, свадебная еда, свадебные костюмы.

Для цитирования: Ким Енсук. Представление корейской традиционной свадьбы. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(1): 37-43

ABSTRACT

The wedding ceremony is an important ceremony in which a man and a woman are formally married to form a new family. It is a declaration that the couple will live with mutual respect by bowing to each other at the wedding. Korean traditional wedding ceremonies are performed according to procedures and etiquette, which was one of the Confucian rituals. In Korea, there is a wedding ceremony in which the bride and groom, similar to the West, wear a suit and the bride perform the ceremony in a wedding dress, and a wedding ceremony in hanbok co-exists in accordance with Confucian tradition. The purpose of this paper is to clarify the understanding of Korean tradition and the meaning of the breeze contained in family and etiquette in traditional wedding ceremonies through the general procedure of Korean traditional wedding ceremonies, the place of traditional wedding ceremonies and the sequence of Cheongsachorong, wedding gifts, wedding costumes and wedding ceremonies.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Korean, wedding, traditional wedding, Cheongsachorong, wedding food, wedding costume.

For citation: Kim Youngsuk. Explanation of Korean traditional wedding. Modern oriental studies. 2020; 2(1): 37-43

1. ВВЕДЕНИЕ

Церемония бракосочетания – это мероприятие, проводимое между двумя людьми, которые решили вступить брак, и может быть

проведена распорядителем ритуала. Хотя свадьбы и проводятся третьими лицами, два человека по религиозным традициям на глазах присутствующих гостей приносят клятву для вступления в брак.

Корейская свадебная церемония включает в себя конфуцианскую процедуру проведения свадьбы, которое имеет значение единения душ. В прошлом возраст для вступления в брак для мужчин составлял 30 лет и для женщин 20 лет, но в настоящее время допустимый возраст для брака составляет для мужчин 15 лет и для женщин 14 или 12 лет. В случае если две семьи имеют одинаковое происхождение, то брак между молодыми людьми не может быть заключён [5].

Бракосочетание считается важной церемонией, так как мужчина и женщина официально становятся супругами и создают новую ячейку общества. На свадебной церемонии супруги кланяются, тем самым объявляют, что будут жить с уважением друг к другу. Корейская традиционная свадебная церемония проводится по установленному порядку и правилам согласно конфуцианской традиции. И брак – одна из четырех стадий жизни, через которые проходит человек, когда он рождается (рождение, рост, брак и смерть).

В Корее со времён династии Чосон, согласно конфуцианской идеологии, ритуал «кванхонсандже» считается одной из важных частей повседневной жизни. Сам «кванхонсандже» включает в себя четыре традиционных обряда: торжество по поводу достижения совершеннолетия, свадебный обряд, похоронный обряд, поминки.

Церемонии являются неотъемлемой частью человеческой жизни, и те, что были во времена династии Чосон, когда правящий порядок был основан на конфуцианстве, были не просто ритуалами. В пример можно привести книгу «Чуджагаре», в которой прописаны семейные обычаи, основанные на конфуцианской идеологии. Было много споров насчёт их правильности, и позже был опубликован свод обычаев

И Дже «Сарепхеннам», которая впоследствии следующих лет изменялась и дополнялась.

Торжество по поводу достижения совершеннолетия представляло собой ритуал, в ходе которого подросток надевал на голову корону и достигал совершеннолетия. В основном ритуал исполнялся аристократией и не имел ничего общего с обычным народом. У женщин церемония для совершеннолетия называлась «кере», которая обычно совершалась непосредственно перед свадебной церемонией. Если женщина решила не выходить замуж, то этот ритуал проводился в 15 лет.

Если говорить о самой свадебной церемонии, то она делится на «Ыйхон», «напчхэ», «наппхе», «чхинён». «Ыйхон» – процедура обсуждения свадьбы; «напчхэ» – письмо с предложением заключить брак и «сачжу», то есть указание времени, дня, месяца и года рождения жениха, после посылая его в дом невесты; «наппхе» – обряд, когда из дома жениха в дом невесты посылали ларь с подарками; «чхинён» – часть церемонии, когда жених отправляется за невестой, чтобы привести её в свой дом для празднования свадьбы.

Если параллельно привести в пример ритуал похорон, то в последние минуты жизни и после наступления смерти проводится часть похоронного ритуала, называемая «суси», далее совершался обряд «чхохон», то есть вызов духа. Далее шёл «бальсан» – во время этого обряда родственники распускали волосы и вешали портрет усопшего. Прямые родственники умершего назывались «санчже» и одежда для похорон была под названием «богин», а «хосан» – человек, который хорошо разбирался в ритуалах и мог полностью провести обряд похорон. Родственники, устраивая поминальный обряд, обычно делили его на «сидже», «чхаре», «мёдже» [6].

Поэтому люди много что переняли из прошлого и используют в наше время. На сегодняшний день корейская традиционная свадьба представляет собой «ыйхон», «тэре» и «хуре». «Ыйхон» – период, когда две семьи обмениваются мнениями насчёт церемонии ещё до её начала. «Тэре» – период, когда жених отправляется в дом невесты и они совершают семейный церемониал, который состоит ещё из трёх стадий: чонналле, кёпэр, хпгыннё. После церемонии «тэре» невеста отправляется в дом жениха, где проводят церемонию носящее название «хуре».

Кроме того, приглашение на свадьбу в Корею называют «чхончхонджан». В этом приглашении принято указывать имена невесты и жениха, их родителей, место проведения свадьбы и т.д. Также есть случаи, когда приглашения могут быть отправлены по электронной почте или в мессенджерах.

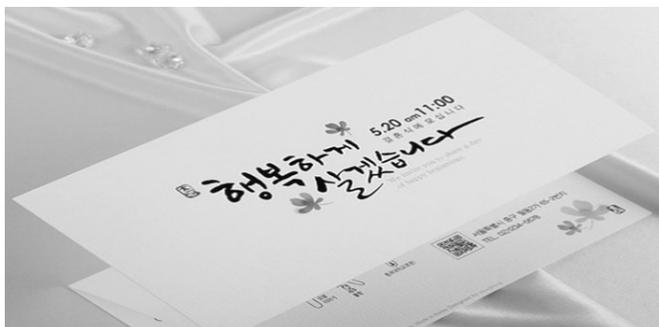

Рис.1 «Чхончхонджан» – приглашение на свадьбу

В Корею проводится церемония, как на Западе, то есть жених надевает костюм, а невеста надевает свадебное платье; так и по конфуцианским традициям церемония проходит в ханбоках. В настоящее время множество людей предпочитают проводить небольшие и недолгие церемонии. Однако семьи, которые уважают корейские традиции, предпочитают свадебные церемонии, включающие в себя все тонкости проведения свадебной церемонии. Многие корейцы чтут семью, ценят обычаи и этикет, которым корейцы должны следовать в будущем. Наряду со всем, свадебная церемо-

ния может проводиться в традиционном корейском ханбоке и также в нём проводится ритуал под названием «пхебэк», чтобы отдать дань уважения близким родственникам.

Целью данной статьи является понимание корейских традиций и обычаев, содержащихся в семье и этикете во время свадебного ритуала через порядок проведения корейских традиционных свадебных церемоний, их место проведения, чхонсачхоронг, свадебных подарков и костюмов.

Данная статья состоит из трёх глав. Первая глава представляет собой цель исследования в качестве введения, во второй главе говорится о самой корейской традиционной свадьбе, а в третьей, в качестве заключения, приводятся достоинства традиционной свадьбы.

2. ТОЛКОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КОРЕЙСКОЙ СВАДЬБЫ

2.1. Обычная процедура корейской свадьбы

Предложение. Процедура предложения руки и сердца проводится в доме жениха, а согласие на свадьбу даётся в доме невесты.

Напче. Процедура отправления письма с предложением заключить брак и «сачжу», т.е. указание времени, дня, месяца и года рождения жениха.

Сроки. В доме невесты выбирают наилучший день для проведения свадьбы и сообщают семье жениха.

Нанпхе. Из дома жениха в дом невесты отправляют подарки (за 1 день до свадебной церемонии).

Тэре. Жених отправляется в дом невесты, и они совершают семейный церемониал (жених в доме невесты проводит церемониал и 3 последующих дня проводят в комнате для новобрачных).

Узуи. Процедура, когда невеста следует в дом жениха (3 дня после свадебной церемонии).

2.2. Место для проведения традиционной свадьбы и чхонсачхоронг

Раньше местом для проведения свадьбы у корейцев были собственные владения, где располагались двор и сам жилой дом. И было решено проводить церемонию во дворе дома невесты. Однако сейчас многие предпочитают жить в квартирах, поэтому свадьбы устраивают в открытых парках, школах, храмах или свадебных залах и т.д.

Чхонсачхоронг – это фонарь, изготовленный из синего шёлка внизу и из красной ткани наверху, его также могут называть «чхонсадыннон».

Первоначально его использовали во время династии Чосон, в королевском дворе наследного принца или для свадеб обычных людей, сейчас же используют для проведения традиционных мероприятий [5]. Поскольку *чхонсачхоронг* начали использовать для обычных свадебных церемоний, то вскоре *чхонсачхоронг* приобрёл значение как часть традиционной свадьбы.

Чхонсачхоронг освещал путь, когда жених отправлялся в дом невесты верхом на лошади и когда невеста выходила с ним, чтобы отправиться в дом семьи мужа. В большей степени его использовали вместо факела. Красный цвет *чхонсачхоронг* символизирует «Ян», а синий – «Инь». С древних времён корейцы верили, что Вселенная состоит в гармонии «Инь» и «Ян», поэтому *чхоронг*, используемой во время свадебной церемонии, имел синий и красный цвет [10].

2.3. Свадебные подарки

Размеры и типы подарков бывают абсолютно разными. Они могут варьироваться от 20 до 200 в зависимости от экономического состояния семьи. В большинстве случаев – это вещи, которыми пользуется невеста чаще всего. Например, мебель, одежда, различные ткани, инструменты для шитья, косметика, аксессуары и так далее.

2.4. Свадебная одежда

Во время свадьбы, жених обычно одет в образ, который называют «самоуантэ», его

носили независимо от статуса и положения. Состоял сам костюм из «само», «даннён», «хюнпэ», «кактэ» и «мохва» [12].

Одежда невесты: на тело надевали «хуальот». Она была из красного шёлка с синей подкладкой, где синий означал девушку, а красный мужчину. Также красное одеяние символизирует величие, богатство и долголетие, на нём вдобавок вышивался лотос, пион и 10 живых существ и предметов, обладающих долголетием и т.д., также «хуальот» спереди короче, а сзади был длиннее. На концах рукавов присутствуют полосы различных цветов и в конце добавляют белый «хансом».

Волосы собирают в «чоктури», который женщина надевает только, будучи в традиционном костюме.

На девушку наносили красные румяна и «конджи» (точка красного цвета, которую рисовали в центре лба невесты во время традиционной свадебной церемонии). Румяна наносят как на щеки, так и на губы, а «конджи» ставят посередине лба. Они означают чистую и невинную девушку, которая еще не испытала боли мира.

2.5 Порядок проведения традиционной свадьбы

Хоть и присутствуют некоторые различия между регионами Кореи, но порядок проведения корейской традиционной свадьбы проходит в следующем порядке [7].

ТРАДИЦИЯ «ЧХИНЁН»

Правильное проведение церемонии, когда жених приходит в дом невесты:

- жених заходит и следует за *кирогаби*¹, который несёт *кироги*² для ритуала;
- жених и *кирогаби* останавливаются на одной месте;
- *кирогаби* передаёт *кироги* жениху, после в доме невесты жениха встречают и приветствуют.

¹ Кирогаби – человек, что несёт *кироги* и идёт вместе с женихом.

² Кироги (утка) – имеет значение того, что, будучи спаренным, животное славится тем, что сохраняет свое целомудрие до конца своей жизни, поэтому известно, что они будут вместе до конца своей жизни после брака.

- невеста и жених присаживаются на заранее подготовленные места.

ТРАДИЦИЯ «ДЖОННАЛЛЕ»

Церемония передачи женихом кироги и согласие:

- жених кладёт кироги на *чонансан* (специальный столик для ритуального гуся, которого приносит жених) и 2 раза кланяется;

- *кироги* забирают и заносят в дом невесты;

- жених идёт к месту, где проводится традиционный свадебный ритуал, который находится на восточной стороне;

- невеста выходит и проходит к месту проведения ритуала с западной стороны;

- жених моет руки в тазе, и невеста протягивает ему полотенце;

- невеста моет руки в тазе и протягивает полотенце жениху.

ЦЕРЕМОНИЯ «КЁБЭРЕ»

Ритуал приветствия жениха и невесты:

- жених кланяется со сложенными перед лицом руками, жених с невестой смотрят друг на друга;

- невеста сначала кланяется два раза;

- жених кланяется в ответ один раз;

- и это повторяется ещё один раз.

«ХАПГЫННЕ»

Обряд того, как невеста и жених пьют напиток из двух стаканов, который наливали из одного «пёджубак»:

- наливают алкоголь и готовят закуски;

- жених и невеста уважительно кланяются друг другу, а затем невеста передаёт рюмку жениху и также жених невесте.

ЦЕРЕМОНИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК

Ритуал, означающий построение брака:

- жених и невеста делают большой поклон родителям обеих семей.

Свадебная церемония – это ритуал, при

котором пара становятся супругами, и сама свадьба для обоих молодожёнов является важным моментом.

ЦЕРЕМОНИЯ «ПХЕБЭК»

В доме невесты приготовлен алкоголь, курица, каштан, финики и другая еда, преподносимая невестой родителям жениха вместе с поклонами во время свадебной церемонии.

Сейчас родители жениха, получившие поклон, кидают на подол юбки невестки финик и говорят, что это приносят богатство и власть.

Хоть родители жениха готовят невесте подарок, то невеста обычно дарит родителям жениха обычную одежду или носки.

2.6 Значение свадебной еды [10]

В то время, когда жених и невеста смотрят друг на друга и делают поклоны, между ними в середине стоит стол с разнообразной едой. Этот стол называют «*тэресан*». «*Тэре*» называют свадебный церемониал, который проходит в доме невесты. Давайте рассмотрим, какое значение имеют продукты, которые лежат на *тэресан*.

На столе обычно лежит курица и петух. Курица означает хорошую рождаемость детей, а петух имеет значение защиты своей жены и детей. Курица и петух заменяют самые важные вещи, которые жених и невеста не должны забывать на протяжении всей своей жизни. Это символизирует работу матери по рождению и воспитанию детей, когда курица откладывает яйца, и роль отца в защите и поддержке своей жены и детей как ревущего и вредного петуха.

Также есть финик и каштан. Финик символизирует долголетие, а каштан признак того, что родится много сыновей. Этот финик и каштан жених ест на месте или кладёт в карман. Это обеспечивает в дальнейшем крепкую семейную жизнь. Поэтому, если супруга съест их без рук, то верят, что волшебным образом обязательно произойдёт беременность.

Также считают, что если курица снесет яйцо, которое после того занесут в дом жениха, то им будет сопутствовать удача. Поэтому курицу, которую они занесли в дом, выращивают целый год.

Сосна и бамбук являются символами благо-родного человека. Как и слова Конфуция «сехансонбэк» о том, что после того, как станет холодно, кедр и сосна будут стоять до последнего. Это означает, что сосна стоит вечнозеленая в течение всего года. Бамбук из-за своего вида означает проявление верности.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свадьба – это когда два человека перед большим количеством людей объявляют себя супругами, обещают заботиться друг о друге, а гости искренне их поздравляют.

В Корее само слово «свадебная церемония» используют в двух значениях – «свадьба» и «традиционная свадьба». В первую очередь, свадьба поводится в западном стиле в костюме, свадебном платье под названием «керронщик», а во-вторых, традиционная корейская свадьба, которая проводится в *ханбоках*, называемая «хоннещик».

Традиционная свадьба проводится в Корее в соответствии со всеми традициями, которые в стране ценятся и охраняются, и имеет особый смысл. В уличном парке, школе, буддийском храме, в заведении на открытом воздухе, в доме и т.д. жених и невеста могут связать себя узами брака в присутствии ведущего, который будет следить за процедурой свадьбы. Помимо обычной свадебной церемонии, самым большим преимуществом традиционной свадьбы является то, что чаще всего она проводится на открытом воздухе, поэтому можно получить вдвое больше фотографий, чем в обычном свадебном зале.

И в настоящее время подготовка к свадебной церемонии и весь реквизит для нее можно поручить сделать специальной свадебной компании, поэтому семьям не стоит переживать из-за подготовки.

Также жених и невеста, как и гости, благодаря свадебной церемонии, получают уйму волнующих эмоций, которые невозможно будет забыть. Традиционная свадьба, которая начинается с традиционного звучания музыки, жених и невеста, которые становятся супругами, и сама свадьба сочетает в себе множество развлечений, поэтому гости могут разделить смех, радость и счастье.

В настоящее время в Сеуле есть места, которые специализируются на традиционной корейской свадьбе: *кунджунереуон*, *хангукечиб*, *самчхонгак*, *куаннагеджольуон* и далее. На самом деле у молодоженов, которые провели длинные свадебные церемонии, остаётся достаточно высокое чувство удовлетворения из-за того, что церемония проводится один раз в жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. 김정녀. 혼례물목류 고문헌 자료를 활용한 민간 전통혼례 문화 연구. 한민족문화학회. 한민족문화연구 KCI. 38권38호, 2011. 361-389.
2. 월간 애향3-총주.중원편, 상공경제신문사, 1990.
3. 한국의 문화유산2. 코리아비주얼스, 2002.
4. 한미라, 전경숙. 한국인의 생활사. 서울: 일진사, 2004.
5. Wikipedia – URL: <https://ko.wikipedia.org/wiki/%EA%B2%B0%ED%98%BC%EC%8B%9D> (Дата обращения: 07.09.2019)
6. Daum Café – URL: <http://cafe.daum.net/buffetboy/3COm/140?q=%EC%A0%84%ED%86%B5%ED%98%BC%EB%A1%80%80>

- 20%EC%88%9C%EC%84%9C (Дата обращения : 01.09.2019).
7. Daum – URL: <https://tip.daum.net/question/108615960?q=%EC%A0%84%ED%86%B5%ED%98%BC%EB%A1%80+%EC%88%9C%EC%84%9C> (Дата обращения: 28.08.2019).
 8. Digital Chungju culture – URL: http://chungju.grandculture.net/Contents?local=chungju&dataType=01&contents_id=GC01903159 (Дата обращения: 16.08.2019).
 9. Daum – URL: <https://100.daum.net/encyclopedia/view/115XX35200028> (Дата обращения: 15.09.2019).
 10. Wikipedia – URL: <https://ko.wikipedia.org/wiki/%EC%B2%AD%EC%82%AC%EC%B4%88%EB%A1%B1> (Дата обращения: 03.10.2019).
 11. Daum café – URL: <http://cafe.daum.net/wonhwy/WJ5q/7?q=4%EA%B0%80%EC%A7%80%20%EC%9D%98%EB%A1%80> (Дата обращения: 28.09.2019).
 6. Daum Café – URL: <http://cafe.daum.net/buffetboy/3C0m/140?q=%EC%A0%84%ED%86%B5%ED%98%BC%EB%A1%80%20%EC%88%9C%EC%84%9C> (Data obrashhenija : 01.09.2019).
 7. Daum – URL: <https://tip.daum.net/question/108615960?q=%EC%A0%84%ED%86%B5%ED%98%BC%EB%A1%80+%EC%88%9C%EC%84%9C> (Data obrashhenija: 01.09.2019).
 8. Digital Chungju culture – URL: http://chungju.grandculture.net/Contents?local=chungju&dataType=01&contents_id=GC01903159 (Data obrashhenija: 16.08.2019).
 9. Daum – URL: <https://100.daum.net/encyclopedia/view/115XX35200028> (Data obrashhenija: 15.09.2019).
 10. Wikipedia – URL: <https://ko.wikipedia.org/wiki/%EC%B2%AD%EC%82%AC%EC%B4%88%EB%A1%B1> (Data obrashhenija: 03.10.2019).
 11. Daum café – URL: <http://cafe.daum.net/wonhwy/WJ5q/7?q=4%EA%B0%80%EC%A7%80%20%EC%9D%98%EB%A1%80> (Data obrashhenija: 28.09.2019).

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES:

1. 김정녀. 혼례물목류 고문헌 자료를 활용한 민간 전통혼례 문화 연구. 한민족문화학회. 한민족문화연구 KCI. 38권38호, 2011. 361-389.
2. 월간 애향3-충주-중원편, 상공경제신문사, 1990.
3. 한국의 문화유산2. 코리아비주얼스, 2002.
4. 한미라, 전경숙. 한국인의 생활사. 서울: 일진사, 2004.
5. Wikipedia – URL: <https://ko.wikipedia.org/wiki/%EA%B2%B0%ED%98%BC%EC%8B%9D> (Data obrashhenija: 07.09.2019)

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kim Youngsuk, Teaching assistant,
 Department of Altaic Studies and Sinology,
 Kazan (Volga region) Federal University
 yskim1872@hanmail.net

Принята к публикации: 14.02.2020
Submission Date: 2020.02.14

РОССИЙСКИЕ КОРЕЙЦЫ – КТО ОНИ?

RUSSIAN KOREANS – WHO ARE THEY?

*Ким Ильгизя Анваровна, канд. соц. наук,
ilgizakim@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются социально-демографические характеристики корейского населения южных регионов РФ на основе анализа данных социологических опросов и переписей населения.

Ключевые слова и фразы: *НОЦ «Корееведение» КФУ, корё сарам, кореин, Волгоградская область, социологические исследования.*

Для цитирования: *Ким И.А. Российские корейцы – кто они? Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(1): 44-51*

ВВЕДЕНИЕ

По данным Википедии, которая ссылается на различные источники, в мире насчитывается около 82 млн 500 тыс. корейцев: в Республике Корея примерно 51 млн, в КНДР 25 млн, в Китае 2,6 млн, в США больше 2 млн, в Японии около 900 тыс., в Канаде больше 200 тыс., в Узбекистане около 180 тыс., в России около 180 тыс., в Австралии 160 тыс., в Казахстане 105 тыс. чел. корейского происхождения [1]. Однако официальные данные национальных переписей населения стран СНГ и РФ несколько расходятся в цифрах с Википедией: в Казахстане по состоянию на 01.01.2015 г. проживали 106287 чел. [2], в Узбекистане в 2013 г. 184699 чел. [3], в Российской Федерации в 2010 г. 153156 чел. корейской национальности [4].

ABSTRACT

The article discusses the socio-ethnic characteristics of the Korean population of the southern regions of the Russian Federation based on the analysis of data from sociological surveys and censuses.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: *REC “Korean Studies” KFU, bark saram, korein, Volgograd region, sociological research.*

For citation: *Kim I.A. Russian Koreans – who are they? Modern oriental studies. 2020; 2(1): 44-51*

Цель нашего исследования: анализ статистических данных переписей населения РФ и социологическое описание корейской этнической общности.

Объектом нашего исследования являются граждане корейской национальности, проживающие в регионах Юга России (Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, в прошлом объединенные в один ЮФО).

Задачи, поставленные в исследовании:

1) по статистическим данным переписей населения рассчитать динамику численности корейцев по федеральным округам РФ, используя их для географической кластеризации населения;

2) выделить регионы российского Дальнего востока и юга России как основные кластеры массовой иммиграции корейцев из бывших советских республик;

3) представить результаты социологических исследований, проведенных автором в 2006 и в 2014 гг. в нескольких регионах (Волгоградская, Ростовская, Астраханская области, Республика Калмыкия).

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В современном корееведении, кроме привычного «кореец», «российский кореец», в ходу этнические самоназвания корейцев «чосон сарам» (조선사람) и «корё сарам» (고려사람), которые использовались также в качестве этнонимов при переписи населения РФ 2002 года. Также продолжает существовать термин «сорён сарам» (소련사람), обозначающий советских корейцев. В Республике Корея применяется этноним «корёин» (고려인) для всех диаспоральных корейцев, в отличие от южнокорейских автохтонов «хангугин» (한국인). В данном исследовании мы придерживаемся термина общего термина «корё сарам», уточняя его как «российские корейцы» применительно к корейцам, проживающим в современной России.

Как известно, на территорию Российской империи корейцы попали более полутора столетий назад, перейдя реку Туманган с севера Корейского полуострова в поисках лучшей доли. Царское правительство отнеслось благосклонно к заселению пустых территорий трудолюбивым и законопослушным народом, выделяя участки земли для обработки и наделяя денежными ссудами. Постепенно группа корейских переселенцев из нескольких десятков человек превратилась в крупную диаспору, обла-

дающую уникальными адаптивными характеристиками. К начальному советскому периоду корейские поселения имели развитую социально-экономическую и культурную инфраструктуру, однако насильственное переселение в 1937 г. в среднеазиатские республики вынудило их тяжелым трудом обживать доселе незнакомые места, ставшие новой родиной. Именно годы депортации привели к началу дисперсного расселения корейцев по Центральной Азии и России, которое окончательно оформилось с распадом Советского Союза. По данным переписи населения 1939 г., из 182339 советских корейцев проживали в Узбекистане 72944, в Казахстане 96463, в РСФСР 11562 чел. [5].

После снятия репрессивных ограничений корейцы стали массово возвращаться в Россию (табл. 1), выбирая для проживания в основном дальневосточные районы. В регионах Юга России также начали складываться общины корейцев-земледельцев, многие из которых участвовали в создании «северного рисоводства» по советской экономической программе.

Динамика численности корейского населения в федеральных округах РФ по данным государственных переписей

Судя по данным переписей населения РФ, для российских корейцев характерно кластерное расселение, при котором наиболее крупные анклавные поселения проживали на территориях Дальнего Востока и Юга России. Еще один крупный анклав образовался в постсоветское время в центральных регионах страны.

Южнороссийские регионы стали массово заселяться корейцами после смерти Сталина. К моменту распада СССР в южных регионах РФ проживали более 40 тыс. корейцев (табл.1, 2).

Таблица 1. Динамика численности корейцев по федеральным округам РФ (чел.)

Федеральные округа РФ (ФО)	Переписи населения, чел.					
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Дальневосточный ФО	68140	66868	54921	56321	61946	56973
Южный и Северо-Кавказский ФО	12268	17604	21633	25662	39031	40191
Центральный ФО	2482	5148	6285	7586	16720	21779
Приволжский ФО	426	2435	2735	3261	9088	12215
Сибирский ФО	4005	5675	6664	7136	10797	11193
Северо-Западный ФО	317	2364	3880	5020	6903	7000
Уральский ФО	500	1275	1531	2065	4071	3805

Таблица 2. Корейское население южных регионов РФ

Регионы	Перепись населения, чел.	
	2002 г.	2010 г.
Астраханская область	2072	2939
Краснодарский край	3289	3952
Республика Адыгея	820	766
Ставропольский край	7095	6759
Карачаево-Черкесия	51	30
Ростовская область	11669	11597
Республика Дагестан	302	226
Кабардино-Балкарская Республика	4722	4034
Республика Калмыкия	1049	1342
Волгоградская область	6066	7044
Республика Северная Осетия-Алания	1841	1458
Республика Ингушетия	22	15
Чеченская Республика	33	29
Всего	39031	40191

Как видно из табл. 2, более массово корейцы проживают в Ростовской, Волгоградской областях, в Ставропольском крае.

ИММИГРАЦИОННАЯ ДИНАМИКА КОРЕ САРАМ ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Наши социологические исследования корейцев, проживающих в южных регионах РФ, проводились с начала 2000-х годов, в основном в Волгоградской области. Последнее исследование было закончено в мае 2019 г. Были опрошены в общей сложности 3 тыс. человек, подго-

товлены к публикации статьи и монографии [6] [7] [8] [9] [10]. Как показали наши исследования, выделяются две большие группы: а) корейцы, прожившие основную часть своей жизни в России, в основном это люди среднего и старшего возраста, б) корейцы, вынужденные приехать после распада СССР из республик Средней Азии и Казахстана. Особенных различий между ними не наблюдается.

По данным социологического опроса 2014 г., заметны два пика постсоветского прибытия корё сарам в Россию: первая волна в 1990-е гг.,

вторая волна в нач. 2000-х гг. После 2005 г. интенсивность иммиграции значительно снизилась, но окончательно не иссякла. Большая часть корё сарам прибыла из Узбекистана (59%), из Таджикистана (9%), из Казахстана (9%), Киргизии (3%), а также из Туркмении и Украины (в сумме 3%). После отъезда из Средней Азии приходилось неоднократно менять место жительства в России 30–40% опрошенных корейцев, что обосновано не только географическими предпочтениями, но и семейно-родственными и общинными (земляческими) принципами.

МИГРАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ РЕСПОНДЕНТОВ

Часть корейской общины (28%) ориентирована на дальнейший поиск для себя, по их мнению, более благоприятных социально-экономических условий: хотели бы в будущем проживать в другом регионе России 54% и за границей 37% респондентов. Надежды связать свое будущее с заграницей более характерны для молодежи и 40-летних корейцев, очевидно, их родителей. Как мы знаем, в настоящее время численность проживающих в Республике Корея корейцев приближается к 90 тыс. чел. за счет трудовых иммигрантов из республик Центральной Азии и России.

ОБРАЗОВАНИЕ И ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ

Если в начале 2000-х годов о наличии у них высшего образования указали 15% из опрошенных нами корейцев, то через полтора десятка лет этот показатель повысился до 28% респондентов, что соотносится со статистическими данными из государственных переписей населения.

Трудолюбие и предпринимательство корейцев является основой их высокой адаптивности к изменяющимся условиям. Малые и средние предприятия, основанные корейцами,

имелись (по данным 2014 г.) в местах проживания 43% респондентов. Как показал анализ, в этих поселениях уровень материального благосостояния корейских семей несколько выше.

Сельскохозяйственное производство – традиционная экономическая ниша для корё сарам. Большая часть переселившихся к моменту опроса 2001 г. корейских семей обосновалась в сельской местности, пытаясь заняться обработкой земли и выращиванием овощей. К этому способу выживания прибегали даже семьи городских жителей, не имеющие земледельческих навыков. Однако постепенно возможности для земледелия снизились, и многие корейцы переехали в города и поменяли профессии. Среди молодежи стали популярны специальности экономического профиля.

ЖИЛИЩНАЯ И СЕМЕЙНАЯ СИТУАЦИИ

Ко времени опроса 2014 г. жилищная ситуация иммигрировавших в РФ корейцев улучшилась, по сравнению с предыдущими годами обследований, и 70% из них уже имели собственное жилье. Традиционно большие семьи корейцев постепенно приближаются по размерам к средним по РФ. Количественный диапазон размера корейской семьи, т. е. родственников, проживающих совместно, находится в пределах от 1 до 12 чел., а средний состав семьи составил 3,7 чел. (для сравнения, средняя семья 2001 г. включала 4,1 чел.).

Традиции многодетности в современных корейских семьях также постепенно угасали. Разброс среднего количества детей, рожденных в семьях родителей опрошенных корейцев – от 2,11 детей (у родителей самых молодых респондентов) до 5,14 детей (у родителей самых пожилых респондентов). Если семья родителей была многодетной, то вероятность того, что в семьях их детей также будет несколько детей, увеличивается. И, соответственно, потомство

малодетных родительских семей воспроизводит малодетные традиции.

Среди корейцев, проживающих в многонациональных смешанных обществах, сохраняется стремление к сохранению моноэтничности семей, хотя и не в жесткой форме: в настоящее время 80–90% чисто корейские мононациональные. Значительно возросла доля отрицающих высокую значимость этнической принадлежности будущего супруга (45%). На сохранение традиции при заключении брака в большей степени ориентированы респонденты из моноэтнических корейских семей (53%). В смешанных семьях на этническую «чистоту» брака ориентирована треть (32%), для большинства национальность супруга/супруги не имеет значения (60%).

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Современные российские корё сарам Юга России – это по большей части потомки депортированных в конце 1930-х гг. с российского Дальнего Востока в Казахстан и Узбекистан. Вынужденная и частая смена территорий проживания оказывала негативное воздействие на историческую память, вела к снижению роли культурных традиций и языка, но российские корейцы продолжают оставаться этнически сплоченной группой.

Для корейцев большое значение имеет их религиозная принадлежность. Христианские церкви неправославного толка, во многом способствовав консолидации корейцев во всем мире, пришли в страны СНГ во второй половине 1990-х гг. Корейские церкви в РФ играют роль культурно-образовательных центров, выполняя гуманитарные миссии, постепенно заполняя сознание корейцев христианскими ценностями, но с сохранением в умах традиционных буддийских верований и конфуцианских убеждений.

ЭТНИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Группа корё сарам, проживающая в южно-российских регионах, в целом характеризуется позитивной идентичностью по типу «нормы». Позитивная этническая идентичность имеет большое адаптивное значение, а устойчивое этническое самосознание способствует психологической и социальной консолидации. Коллективный автопортрет, состоящий из 75% положительных и 25% отрицательных характеристик (автостереотипов), подтверждает позитивность этнической идентичности корё сарам. В качестве основных положительных черт характера корейского народа чаще всего назывались *«трудолюбие»* и *«доброжелательность»*; в качестве основных отрицательных – *«зависть»*, *«высокомерие»*, а также *«разобщенность»*. Видимо, фактор постепенной частичной, по крайней мере, культурной, ассимиляции обусловил появление в некоторых анкетах претензии к соотечественникам в утрате этнической уникальности: *«обрусели совсем!»*.

Чувство гордости за собственную этническую принадлежность ощущает большинство опрошенных (73%, 2014 г.). Наибольшее значение среди участников опроса 2014 г. имела самоидентификация *«я российский кореец»* (48%), включающая в себя гражданскую и этническую идентификацию. Представляется, что это наиболее удачная адаптивная самоидентификация, позволяющая развиваться корейской этнической группе внутри российского государства. Длительность проживания на конкретной территории усиливает лояльность и снижает ожидания локальной межнациональной конфликтности.

КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК КАК РОДНОЙ ЯЗЫК

Этническую идентичность определяет также и знание родного языка. Среди бытующих

в постсоветском пространстве известны два варианта корейского языка: древний вариант *корё маль/мар* (고려말), сохранившийся со времени переселения групп корейцев на российский Дальний восток полтора столетия назад, более близкий к северокорейским наречиям, и современный язык *хангуго* (한국어), которым пользуются в Республике Корея. По данным опроса 2014 г., умеют говорить на *корё мар* 50%, на *хангуго* 13%, изучают 9%. *Корё мар* в настоящее время является бытовым языком, большая часть респондентов (56%) не умеет читать и писать на этом языке. Среди знающих *корё мар* умеют читать и писать на нем 24%, умеют читать 12%. Среди знающих *хангуго* читать и писать на нем умеют в общей сложности 74% респондентов.

Корё мар является «языком предков», который обладает ограниченным для современности словарным запасом, и среди молодежи имеет меньшую ценность, однако у этого варианта есть потенциал и его также необходимо изучать и развивать. Южнокорейский *хангуго* служит средством модернизации и связи с корейской диаспорой через усвоение его молодыми и активными представителями *корё сарам*. Возможно, налицо признаки функциональной двуэлектности корейского языка, при этом русский язык служит средством межнационального и внутриэтнического общения.

ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ. КУХНЯ КОРЕ САРАМ

Историческая память *корё сарам* продолжает бережно сохраняться, несмотря на неоднократные миграционные перемещения и другие факторы. Большая часть респондентов (59%) интересуются историей своей семьи, знают свой *бон фон* (пой) и родословную (13%), ведут записи об истории для будущих поколений (3%). Сохранение национальных обрядовых традиций и праздников способствует понима-

нию истоков собственной культуры. На открытый вопрос о соблюдении в их семьях корейских традиций дали ответ и обозначили названия праздников 74% респондентов. Среди основных праздников: новый год по лунному календарю *соллаль* 설날, дни поминовения усопших и родителей *хансик* 한식, первая годовщина с момента рождения ребенка *толь*, 돌, 돌잔치 (доль, асянди, аенди), 60-летний юбилей *хванган* 환갑 (ханган, хангаби), праздник урожая *чусок* 추석, праздник середины лета *танно* 타노, рождество *сонтанчоль*, день освобождения Кореи *кванбокчоль* 광복절, пасху *пухвалчоль* 부활절.

Кухня как часть национальной традиции имеет огромное значение для сохранения самобытности народа, формирует идентичность и самобытность культуры, помогает сберечь историческую память. В большинстве семей опрошенных *корё сарам* готовят блюда национальной корейской кухни. В исследовании 2014 г. вопрос о блюдах национальной кухни задавался в открытой форме и 77% респондентов написали от одного до восьми названий корейских блюд, которые готовят в их семье. На первом месте по популярности лапша *куксу/кукси/гуксу* (국수), которую любят готовить в семьях большинства опрошенных корейцев (63%). Вторая по популярности среди опрошенных корейцев – квашеная капуста (김치) *кимчи/димчи/чимчи* (40%).

Существует несколько сотен рецептов приготовления *кимчи*. Блюда из риса (밥): «рис», «*паб*», «*паби*», «каша» упомянули 36% опрошенных *корё сарам*. «Салаты» без конкретных описаний готовят в семьях 30% респондентов. Супы *сирегикук* (시래기국) в разных вариантах написания (*сирянчанмури, сирекдамури, сиряккук, сирягтямури, серекчамури, сиреги*) назвали 29% опрошенных. Паровые пирожки *пигоди, пигодя, бегодя* готовят в семьях

23% респондентов. *Чальтток* (찰떡), или паровой хлеб из рисовой муки с фасолевыми мукой (*чартоги, чальтог, ударный хлеб, комитог*) до сих пор готовят в семьях 16% опрошенных. Суп с соевой пастой, овощами, мясом *твендантиге* (된장찌개), или *пуктяй, бугдай, бундай, куктяй* назвали 15% опрошенных. Соевую пасту *твендян* (된장), или *тяй, тянг, соя, дян* упомянули примерно 13% участников опроса. В настоящее время корейская кухня переживает второе рождение на уровне общественного питания.

ВЫВОДЫ

Таким образом, корейские жители Юга России, все более урбанизируясь, стараются сохранить свою этническую целостность, переживая со всем обществом нелегкие времена. Многие из них уехали целыми семьями на заработки в Корею, компактные поселки на время опустели, но сейчас появляются новые поколения коре сарам, как мне сказали в пос. Приморск Быковского района Волгоградской области: «новых нарожали». Не все уехавшие в поисках лучшей жизни решают остаться в Корее, многие возвращаются в Россию с более привычным и понятным менталитетом.

Отдельной интересной темой является тема адаптации и интеграции коре сарам / кореин в Южной Корее, в котором иммигранты начинают организовываться в общественные организации и влиять на социальные, экономические и политические процессы внутри Кореи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Википедия: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_республики_Корея; https://countrysmeters.info/ru/Republic_of_Korea (дата обращения 5.09.2019).
2. Статистические данные: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения 5.09.2019).

3. Цит. по: Хан В.С. Корейцы Узбекистана и современность. Демографические характеристики // Материалы конференции *구소련지역한인다이 아스포라우역사와 현재*. – Сеул-Чонджу, 2016. – С. 15-22.
4. Ким И.А. Корейское население Юга России (по данным советских переписей населения). / И.А. Ким // Гуманитарная наука Юга России: международное и межрегиональное взаимодействие: сб. науч. работ. – Элиста. – 2016. – С. 132.
5. Здесь и далее используются данные государственных переписей населения Советского Союза, опубликованные на научном сайте www.demoskop.ru («Население и общество». Бюллетень. Электронная версия. – Государственный университет Высшая школа экономики).
6. Ким И.А. Исследования корейского населения Юга России: статистический и социологический анализ (2000–2014 гг.). / И.А. Ким // *The Korean Diaspora & Multicultural Societies*: сб. науч. работ. – Daegu. – С. 155–169.
7. Ким И.А. Корё сарам Юга России в свете социологических исследований. / И.А. Ким // Материалы конференции по науке и технологиям СНГ–Корея 2015: сб. науч. работ. – Москва. – 2015. – С. 117–123.
8. Ким И.А. Некоторые особенности миграционных процессов среди российских корейцев. / И.А. Ким // Межкультурные взаимодействия в условиях глобализации: опыт России и Кореи: сб. науч. работ. – Санкт-Петербург. – 2012. – С. 235–248.
9. Ким И.А. Проблемы этнической идентичности корейского населения Нижнего Поволжья. / И.А. Ким // Национальная иден-

тичность в проблемном поле интеллектуальной истории. Пятигорск: сб. науч. работ. – 2008. – С. 180–192.

10. Ким И.А. Процессы этносоциальной идентификации корейского населения Нижнего Поволжья. / И.А. Ким // Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья: история и современность: сб. науч. работ. Волгоград. – 2011. – С. 105–121.

BIBLIORAPHIC REFERENCES

1. Wikipedia: https://ru.wikipedia.org/wiki/Naselenie_respubliki_Koreja; https://countrymeters.info/ru/Republic_of_Korea (data obrashhenija 5.09.2019).
2. Statistics: <http://www.stat.gov.kz> (data obrashhenija 5.09.2019).
3. Cit. po: Han V.S. Korejcy Uzbekistana i sovremennost'. Demograficheskie harakteristiki // Materialy konferencii 구소련지역한인다이 아스포라위역사와현재. – Seul-Chondzhu, 2016. – S. 15-22.
4. Kim I.A. Korejskoe naselenie Juga Rossii (po dannym sovetskih perepisej naselenija). / I.A. Kim // Gumanitarnaja nauka Juga Rossii: mezhdunarodnoe i mezhregional'noe vzaimodejstvie: sb. nauch. rabot. – Jelista. – 2016. – S. 132.
5. Zdes' i dalee ispol'zujutsja dannye gosudarstvennyh perepisej naselenija Sovetskogo Sojuza, opublikovannye na nauchnom sajte www.demoskop.ru («Naselenie i obshhestvo». Bjul'eten'. Jelektronnaja versija. – Gosudarstvennyj universitet Vysshaja shkola jekonomiki).
6. Kim I.A. Issledovanija korejskogo naselenija Juga Rossii: statisticheskij i sociologicheskij analiz (2000–2014 gg.). / I.A. Kim // The Korean Diaspora & Multicultural Societies: sb.

nauch. rabot. – Daegu. – S. 155–169.

7. Kim I.A. Korjo saram Juga Rossii v svete sociologicheskikh issledovanij. / I.A. Kim // Materialy konferencii po nauke i tehnologijam SNG–Koreja 2015: sb. nauch. rabot. – Moskva. – 2015. – S. 117–123.
8. Kim I.A. Nekotorye osobennosti migracionnyh processov sredi rossijskih korejcev. / I.A. Kim // Mezhhkul'turnye vzaimodejstvija v uslovijah globalizacii: opyt Rossii i Korei: sb. nauch. rabot. – Sankt-Peterburg. – 2012. – S. 235–248.
9. Kim I.A. Problemy jetnicheskoj identichnosti korejskogo naselenija Nizhnego Povolzh'ja. / I.A. Kim // Nacional'naja identichnost' v problemnom pole intellektual'noj istorii. Pjatigorsk: sb. nauch. rabot. – 2008. – S. 180–192.
10. Kim I.A. Processy jetnosocial'noj identifikacii korejskogo naselenija Nizhnego Povolzh'ja. / I.A. Kim // Korejcy Juga Rossii i Nizhnego Povolzh'ja: istorija i sovremennost': sb. nauch. rabot. Volgograd. – 2011. – S. 105–121.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igizya Kim, Ph.D in Sociological Sciences

ilgizakim@gmail.com

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

КОРЕЙЦЫ ЮГА РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOUTH RUSSIA'S KOREANS AS THE OBJECT OF RESEARCH

Ким Игорь Константинович, канд. ист. наук, доцент,

Кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения,

Волгоградский государственный педагогический университет

kokes@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются промежуточные результаты и направления исследовательской деятельности в отношении корейцев Юга России. Они включают в себя выявление архивных учреждений, где могут содержаться материалы по объекту исследования, их сбор, обработка, написание научных работ и их публикация, подготовка учебных и познавательных курсов.

Ключевые слова и фразы: корейцы, корё сарам, кореин, Россия, Корея.

Для цитирования: Ким И.К. Корейцы юга России как объект исследования. *Современные востоковедческие исследования.* 2020; 2(1):52-56

Уже в течение почти 20 лет в Волгограде проводятся исследования по изучению пребывания корейцев (корё сарам) на территории Нижнего Поволжья. Вёл поиск документов в государственном архиве Волгоградской области, выявлялись материалы из личных архивов, собирались документы и статистические данные государственных органов Волгоградской области. Итоги предыдущих исследований были представлены в виде докладов на конференции

ABSTRACT

The intermediate results and directions of research activity in relation to the Koreans of the South of Russia are considered. They include the identification of archival institutions, which may contain materials on the object of study, their collection, processing, writing of scientific papers and their publication, preparation of educational and cognitive courses.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Koreans, koryo saram, korein, Russia, Korea.

For citation: Kim I.K. South Russia's Koreans as the object of research. *Modern oriental studies.* 2020; 2(1): 52-56

«Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья» (Волгоград, 2011 год) [1], а также на других конференциях в России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Краснодар, Южно-Сахалинск) и в Корее (Чонджу, Тэгу). На основании докладов и других собранных материалов был опубликован ряд статей в России [2] и Корее [3].

Новый импульс исследований корё сарам был дан в 2016 году началом сотрудничества с Научно-образовательным центром исследований

(НОЦ) Кореи «Корееведение» Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета. Участие в семинарах и международных научно-практических конференциях, где обсуждались вопросы преподавания и изучения корееведения, привело к расширению предмета и объёма исследования. Целью нынешнего исследования является поиск, сбор, систематизация и историко-социологический анализ документов и материалов из государственных, ведомственных и личных семейных архивов о корейцах Юга России. Это биографические материалы о жизни и деятельности корейцев и исторические документы, связанные с реализацией государственной политики СССР и РФ в отношении Кореи.

В новых условиях сотрудничества с НОЦ КФУ объектом наших исследований по-прежнему остаются как корё сарам (корейцы), потомки советских корейцев, насильственно перемещённых в республики Средней Азии и Казахстан в 1937-1938 гг., после развала Советского Союза приехавшие для проживания в регионы Юга России, так и прибывшие на территорию России в последние годы из Республики Корея (хангук).

В процессе исследования используются наряду с общенаучными методы отдельных наук. Исторические методы включают в себя поисковый, источниковедческий, анализ документов, биографический. К социологическим методам относятся контент-анализ, биографический анализ, статистический анализ. Кроме того, для наглядности содержания материала будут применяться графические методы представления информации: построение таблиц, диаграмм, фотоколлажей и т.п.

Научная значимость исследовательской деятельности заключается в том, что в науч-

ный оборот вводятся новые источники по истории российских и зарубежных корейцев на территории Юга России. Общественная значимость исследований состоит в том, что они будут способствовать сохранению исторической и культурной памяти и укреплению межнациональных отношений в российских регионах посредством распространения результатов исследований среди корейской диаспоры и населения Юга России, а также установлению взаимопонимания между народами России и Кореи.

Актуальность исследования архивов обусловливается следующими обстоятельствами:

а) важностью сохранения исторической памяти российских корейцев;

б) необходимостью изучения социальной идентичности корейцев, многие из которых продолжают участвовать в миграции в Республику Корея;

г) процессами сближения и развития отношений корейцев российской диаспоры с РК и КНДР;

д) опасностью утраты в настоящее время документов ведомственных архивов в связи с ухудшением условий хранения и частичной ликвидации документов из-за закрытия предприятий и учреждений;

е) разной степенью сохранности и доступности домашних архивов из-за смены поколений, миграционных перемещений корейских семей за пределы России, в частности, в Республику Корея.

Направление расширенных исследований включают в себя: выявление основных архивов, которые могут содержать материалы о корё сарам; нахождение, сбор, обработка и историко-социологический анализ материалов;

создание электронного банка данных о корё сарам и пребывании на Юге России представителей Республики Кореи.

Поиск документов и материалов предполагается вести в архивах государственных, муниципальных, ведомственных и общественных организаций Южного федерального округа (ЮФО) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) Российской Федерации, а также в печатных и электронных СМИ (статьи и фотографии), личных и семейных архивах (документы, фотографии), предусматривается получение данных об объекте исследования также с помощью интервью. Для этого составляется полный список государственных и ведомственных архивных учреждений Юга России. Выявление материалов личного характера предусматривает знакомство с членами семей выдающихся деятелей из числа корейцев, интервьюирование их или их потомков, знакомство с содержанием домашних архивов, возможное копирование или видео-, аудиозаписи.

Важным направлением исследований является сбор документов и материалов в выявленных архивных учреждениях, а также копирование и систематизация обнаруженных документальных материалов. Работа в архивах предусматривает командировки по основным городам Юга России, где фиксировалось значительное количество проживающих там корейцев или заметные события, с ними связанные.

На основе собранного материала о корё сарам проводится источниковедческий, исторический и социологический анализ документов. Предполагается разнообразные формы использования анализа документов. Они могут включать в себя: публикацию архивных документов в печатной или электронной версиях, написание и публикацию статей и обобщающей

монографии в печатной или электронной версиях, выступление с докладами в межвузовских, российских и международных научных семинарах, и конференциях, в том числе зарубежных, в которых излагаются результаты исследовательской работы, а также подготовку и продвижение учебных и познавательных курсов (включая онлайн курсы).

На данный момент результаты поисковой работы выглядят следующим образом: выявлены основные государственные архивные учреждения в центрах республик, краёв и областей Южного и Северо-Кавказского федеральных округов России. Наибольшая вероятность нахождения документов о корё сарам имеется в архивах: областей - Волгоградской, Астраханской и Ростовской, краёв - Краснодарского и Ставропольского, республик - Калмыкии, Дагестана, Кабардино-Балкарии и Чечни. Таким образом, предполагается исследование содержания и поиск документов о корё сарам в 8 региональных архивах в ЮФО и 7 архивах в СКФО.

Наиболее актуальными для данного этапа исследования, как представляется, являются поиски в следующих архивах Юга России: Волгограда, Астрахани, Елисты. В Волгограде были найдены упоминания об отдельных корейцах в городе в 1920 - 1930-х годах, после войны корейцы работали на стройках народного хозяйства, в том числе принудительно, появились также отдельные корейцы-представители интеллигенции. В Астрахани были размещены депортированные в 1937 году корейцы, из которых были организованные рыболовецкие артели. В Калмыкии с 1960-х годов был взят курс на создание рисоводческих хозяйств, в которых ведущую роль играли корейцы. Корейцы участвовали в развитии сельского хозяйства в Ростовской

области, Краснодарском и Ставропольском краях, поэтому в архивах этих федеральных единиц также может находиться большое число материалов об их деятельности, которые планируется изучать в последующем.

Кроме того, собраны и проанализированы статистические данные переписей населения СССР и постсоветской России, дающие представление о численности и миграции корейского населения регионов Юга России, частично они опубликованы.

В рамках изучения индивидуальной истории найдены отдельные корейцы-жители Юга России, ведётся поиск материалов из их личных архивов, в частности К. И. Кима, Б. Г. Тяна, В. Хегая и др. Тем самым собрана определённая информация об биографиях и деятельности корё сарам на Юге России, частично она опубликована. Начата запись интервью с корё сарам с их воспоминаниями.

Результатами исследований в промежуточной и конечной версии должны стать публикация научных статей и подготовка к изданию книги, участие в научных и научно-практических конференциях, подготовка лекционных материалов.

Общим результатом исследований должно стать написание монографии историко-социологического характера о жизни и деятельности корейцев в южнороссийских регионах, опирающейся на исторические документы, хранящиеся в архивах Юга России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья. Волгоград, 2011.
2. Ким И. А. Проблемы этнической идентичности корейского населения Нижнего Поволжья // Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории. Пятигорск, 2008. С. 180–192; она же. Процессы этносоциальной идентификации корейского населения Нижнего Поволжья // Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья: история и современность. Волгоград, 2011. С. 105–121; она же. Некоторые особенности миграционных процессов среди российских корейцев // Межкультурные взаимодействия в условиях глобализации: опыт России и Кореи. СПб, 2012. С. 235–248; она же. Корё сарам Юга России в свете социологических исследований // Материалы конференции по науке и технологиям СНГ–Корея 2015. М, 2015. С. 117–123; она же. Корейское население Юга России (по данным советских переписей населения) // Гуманитарная наука Юга России: международное и межрегиональное взаимодействие. Элиста, 2016; Ким И.А, Ли Хен Кын. Корейское население Нижнего Поволжья. Корейцы в России // Радикальная трансформация и пути дальнейшего развития. М., 2007. С. 120–150; они же. Особенности этнических стереотипов российских корейцев (на примере Нижнего Поволжья) // История и историческая память. Вып. 9. Саратов, 2014. С. 162–169; Ким И. К. Корейцы в Нижнем Поволжье в конце 1930–х годов

// Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья. Волгоград, 2011. – С. 24–30.

3. Ким И. А. Исследования корейского населения Юга России: статистический и социологический анализ (2000–2014 гг.). // The Korean Diaspora & Multicultural Societies. – SSK International Symposium (05.06.2014). - Daegu, 2014. – P. 155–169; С. 115–125.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья. Волгоград, 2011.
2. Kim I. A. Problemy jetnicheskoy identichnosti korejskogo naselenija Nizhnego Povolzh'ja // Nacional'naja identichnost' v problemnom pole intellektual'noj istorii. Pjatigorsk, 2008. S. 180 –192; ona zhe. Processy jetnosocial'noj identifikacii korejskogo naselenija Nizhnego Povolzh'ja // Korейцы Юга России и Нижнего Поволжья: istorija i sovremennost'. Volgograd, 2011. S. 105–121; ona zhe. Nekotorye osobennosti migracionnyh processov sredi rossijskih korejcev // Mezhkul'turnye vzaimodejstvija v uslovijah globalizacii: opyt Rossii i Korei. SPb, 2012. S. 235–248; ona zhe. Korjo saram Juga Rossii v svete sociologicheskikh issledovanij // Materialy konferencii po nauke i tehnologijam SNG–Koreja 2015. M, 2015. S. 117–123; ona zhe. Korejskoe naselenie Juga Rossii (po dannym sovetskih perepisej naselenija) // Gumanitarnaja nauka Juga Rossii: mezhdunarodnoe i mezhregional'noe vzaimodejstvie. Jelista, 2016; Kim I.A, Li Hen Kyn. Korejskoe naselenie Nizhnego Povolzh'ja.

Korejcy v Rossii // Radikal'naja transformacija i puti dal'nejshego razvitija. M., 2007. S. 120–150; oni zhe. Osobennosti jetnicheskikh stereotipov rossijskih korejcev (na primere Nizhnego Povolzh'ja) // Istoriya i istoricheskaja pamjat'. Vyp. 9. Saratov, 2014. S. 162–169; Kim I. K. Korейцы v Nizhnem Povolzh'e v konce 1930–h godov // Korейцы Юга России и Нижнего Поволжья. Volgograd, 2011. – S. 24–30.

3. Kim I. A. Issledovanija korejskogo naselenija Juga Rossii: statisticheskij i sociologicheskij analiz (2000–2014 gg.). // The Korean Diaspora & Multicultural Societies. – SSK International Symposium (05.06.2014). - Daegu, 2014. – P. 155–169; S. 115–125.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor Kim, Ph.D in Historical Sciences, Associate Professor, Department of World History and History & Social Science Teaching Methods, Volgograd State Socio-Pedagogical University

kokes@mail.ru

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

ПРОБЛЕМЫ И ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ
В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

YOUTH ISSUES AND WELFARE POLICY IN THE REPUBLIC OF KOREA

Ко Ен Чоль, канд. пед. наук, профессор

Кафедра алтаистики и китаеведения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

komgus@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В последнее время реальность молодых корейцев заключается в следующих словах: подработка, отказ от обучения, отказ от постоянной работы, отказ от брака, жилье в адских условиях (подвал, крыша, общежитие), самоубийство и трудоустройство.

В 2019 году корейское правительство начало активно предоставлять «Молодежные пособия» и «Молодежный социальный сервис», которые являются политикой социального обеспечения молодежи для тех, кто стать самостоятельными и самодостаточными. Также началось расширение финансовой поддержки в виде создания банковских книжек для накопления и увеличение рабочих мест в социальных службах.

Ключевые слова и фразы: *Республика Корея, проблемы молодежи, социальная политика, уровень безработицы, пособия для молодежи, проект социальной помощи молодежи.*

Для цитирования: *Ко Ен Чоль. Проблемы и политика социального обеспечения молодежи в Республике Корея. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(1): 57-62*

ABSTRACT

The reality of some young people in Korea is living along with words such as part-time job, abandonment of university credits, full-time job, and marriage, residential hell (basement, rooftop room, kosiwon), deprived families, suicide and employment.

The Korean government looked into youth welfare policy given to those who make self-support efforts among young people in 2019 as "Youth Allowance" and "Youth Social Service Division", "Youth Hope Youth Passbook", "Youth Hope Youth Passbook 1", "Youth Hope Youth Passbook 2", "Tomorrow Kiwoom Bank".

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: *the Republic of Korea, youth issues, welfare policy, unemployment rate, youth allowance, youth social service business.*

For citation: *Ko Young Cheol. Youth issues and welfare policy in the Republic of Korea. Modern oriental studies. 2020; 2(1):57-62*

1. ВВЕДЕНИЕ

Среди различных социальных проблем в Корее проблемы молодежи за последние годы приобрели еще больший масштаб. Социальная поляризация ухудшается из-за безработных молодых людей, выпускников университетов, которые предпочитают крупные корпорации и государственных служащих, которые устраиваются на неполный рабочий день, потому что не могут получить работу в крупных компаниях.

В последнее время реальность молодых корейцев заключается в этих словах: подработка, отказ от обучения, отказ от постоянной работы, отказ от брака, жилье в адских условиях (подвал, крыша, общежитие), самоубийство и трудоустройство. Нынешний высокий уровень безработицы среди молодежи в Корее является результатом сочетания социальных факторов, накопленных за несколько десятилетий, таких как большой разрыв между предприятиями, пик производственного потенциала и образовательная инфляция.

Следовательно, качество жизни, такое как питание, здоровье и жилье из-за низкого дохода или его отсутствия, неизбежно ухудшается. Существует социальное патологическое явление, отказывающееся от трудоустройства и вступления в брак. В этом контексте было проведено исследование проблем современной реальности корейской молодежи и политику правительства Кореи по обеспечению благосостояния молодежи и помощи в преодолении.

2. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ

2.1 Трудоустройство

Согласно объявлению Банка Кореи, в 2018 году, уровень безработицы в возрасте от 25 до 29 лет в Корее фактически составляет 9,5%, что

в два раза выше, чем в Японии (4,1%). Уровень безработицы в возрасте от 20 до 24 лет составляет 10,9% в Корее и 4,7% в Японии. Причиной этого является отсутствие хороших рабочих мест и разрыв в заработной плате между крупными и малыми и средними предприятиями.

Однако в настоящее время невозможно ни сократить разрыв между предприятиями, ни население, также невозможно искусственно снизить уровень зачисления в университеты в соответствии с уровнем инфляции молодых людей со степенями.

Корейское правительство на протяжении многих лет пренебрегало поддержкой малых и средних предприятий, и политика стимулирования была фактором повышения уровня безработицы среди молодежи. В результате заработная плата малых и средних предприятий и крупных корпораций сильно различается, и проблема заключается в том, чтобы избежать трудоустройства на малых и средних предприятиях, потому что уровень инфляционных соискателей повысился.

В конце концов, малые и средние предприятия все еще испытывают серьезные проблемы, а безработица среди молодежи растет.

2.2 Проблема неравенства жилья

С тех пор как в Сеуле ухудшилась проблема с недвижимостью, это стало национальной проблемой, но, похоже, молодым людям необходимо решить проблему выживания в Корее включая серьезные жилищные проблемы.

Число молодых людей, испытывающих трудности с жильем, составляет около 690 тыс. человек, из которых 25% заявили, что они страдают от жилищных проблем. Прежде всего, нужно поспешить найти решения, которые могут улучшить доход в целом, а также доход

из-за нестабильности молодежи. Средний годовой доход в размере 13,18 мил. вон, 89% из которых получают менее 25 мил. вон.

Национальное статистическое управление Кореи отметило, что «социальные тренды Кореи 2018» должны касаться «жилищных вопросов», связанных с молодежью, студентами, религией, людьми с ограниченными возможностями и гражданскими группами.

3. ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЛАГОСОСТОЯНИЯ МОЛОДЁЖИ

Политика социального обеспечения для решения проблем молодежи в Корею заключается в следующем.

3.1 Молодежное пособие

Это система, которая предоставляет определенную сумму денег для молодых людей. Цель состоит в том, чтобы помочь безработным молодым людям найти работу и решить проблему безработицы среди молодежи в целом. Впервые он был введен в Сеуле и Соннаме в 2015 году и внедрен в некоторых местных органах власти, таких как провинция Кёнгидо, провинция Канвондо, Кванджу и Пусан в 2017 году. Содержание поддержки, сумма и способ оплаты различается в зависимости от муниципалитета, возраста и прочего. Большинство из них нацелены на то, чтобы помочь безработным молодым людям найти работу, и они отбираются после стандартного процесса отбора, в ходе которого решающим фактором становится доход семьи.

За исключением тех, кто получает более 150% медианного дохода, те, кто поступил в университеты и аспирантуру (включая тех, кто находится в академическом отпуске), те, кто получает пособие по безработице, кто

участвует в государственных проектах и, кто работает более 30 часов в неделю и получает регулярный доход. Те, кто должен окончить школу, и те, кто работает менее 30 часов в неделю, могут подать заявление на получение пособия для молодежи. Возможна подача заявления на получение основного средства к существованию, но зарплата может быть уменьшена.

Отобранные молодые люди получают 500 тыс. вон в месяц от 2 до 6 месяцев. Молодежное пособие выплачивается по карте, и в дополнение к прямым расходам на поиск работы, института, оно может широко использоваться в качестве косвенных расходов, таких как расходы на питание, транспортные расходы и расходы на связь. Однако, у молодежи больше пользуются спросом работа в экспресс-отелях, казино и других заведениях, которые не предоставляют им рост и дальнейшую перспективу.

3.2 Программа по поддержке молодежи «Молодежный социальный сервис»

Министерство здравоохранения и социального обеспечения Республики Корея в рамках проекта «Молодежный социальный сервис» планирует выбрать 17 мест для реализации данного проекта, которые будут развивать, и предоставлять социальные услуги для молодежи с 2019 года.

Цель этого проекта состоит в том, чтобы «способствовать укреплению здоровья молодых людей, так как это влияет на здоровье и будущее всей их жизни, с помощью запуска пилотного проекта правительство надеется создать рабочие места в сфере социальных услуг, которые будут развивать творческие идеи молодежи наряду с укреплением их здоровья».

Помимо предоставления рабочих мест молодым людям, этот проект содействует

трудоустройству и предпринимательству в сфере социальных услуг, которые будут расти, и развиваться в будущем на основе опыта работы проектной команды. Проект будет предоставлять социальные услуги, которые будут отражать потребности политики благосостояния молодежи.

Проект был выбран посредством публичного предложения 17 муниципалитетов в Республике Корея, которые предоставят индивидуальные социальные услуги для молодежи, и обеспечит 119 рабочих мест для молодых людей, которые борются с высоким уровнем безработицы в стране.

Молодым людям, которые захотят участвовать в проекте, будут предложены возможности трудоустройства даже после завершения

проекта, или же они смогут участвовать в различных общественных проектах при поддержке правительственных органов, необходимых для создания социальных служб. Также в рамках проекта планируется обеспечить ряд мер для улучшения участия в проекте, например, занесение участие в проекте в трудовой стаж.

3.3 Специальный накопительный счет «Строим надежду»

В приведенной ниже таблице №1 показана система поддержки банковских накопительных счетов Министерством здравоохранения и социального обеспечения Республики Корея в 2019 году, которые идут на предоставление пособий по социальному обеспечению молодых людей, которые прилагают собственные усилия для будущего развития.

Таблица 1. Поддержка Министерства здравоохранения и социального обеспечения Республики Корея по программе специального накопительного счета в 2019 году

Раздел	Кому предоставляется поддержка	Содержание поддержки
Специальный накопительный счет для поддержки молодежи	Молодые люди (семьи) в возрасте от 15 до 39 лет получающие пособие на прожиточный минимум.	Каждый месяц после выплаты ежемесячного пособия на проживание государством выплачивается еще 100 000 вон. Поддержка обеспечивается путем сопоставления прибыли (человек в среднем получает 300 000 вон) с определенной долей дохода участника проекта. В среднем за три года это 14,22 миллиона вон (до 21,45 миллиона вон).
Специальный накопительный счет для поддержки молодежи 1	Работающим людям, входящим в промежуток между 40%-60% по заработной плате, предоставляется медицинская помощь.	При создании накопительного счета (100 000 вон в месяц), государство поддерживает ежемесячной оплатой в размере 330 000 вон.
Специальный накопительный счет для поддержки молодежи 2	Более обеспеченным семьям предоставляется жилье и образование.	При создании накопительного счета (100 000 вон в месяц), государство поддерживает ежемесячной оплатой в размере 100 000 вон.
Специальный накопительный счет «Завтра»	Для самозанятых людей.	При создании накопительного счета 50 000 или 100 000 вон в месяц, государство поддерживает ежемесячной оплатой в размере 150 000 вон.
Расширение финансирования для стабильных рабочих мест в социальных службах	Сотрудникам, получающим 2,1 миллиона вон в месяц.	Поддержка государства составляет до 130 000 вон на человека.
Молодежный социальный сервис	Помощь в трудоустройстве молодежи в возрасте 19-34 лет по специальностям психология, физкультура, трофология. Помощь в получении образования 15-39 лет.	Поддержка физического здоровья – программа по занятию спортом, программа по трофологии, программа по физическому оздоровлению. Поддержка психического здоровья – программа по психологии, программы профилактики депрессии и стресса, профилактика зависимости (алкоголь, табак, игры и др.).

3.4 Политика благосостояния молодежи в Сеуле

Сеул проводит молодежную политику под названием «Гарантия для молодежи 2020 год», чтобы помочь молодым людям улучшить их благосостояние. Данный способ предоставляет время, пространство и возможности для реализации молодых людей.

Молодежное пособие в Сеуле рассчитано на время поиска работы, выплачивается сумма при помощи банковской карты по 50 тысяч вон в месяц на протяжении от двух до шести месяцев. Услуга «Чистая карта» обеспечивает расходы на связь и транспорт. Кроме того, доступны следующие программы для поиска рабочего места.

3.4.1 Молодежный центр занятости в Сеуле

Молодежный центр занятости в Сеуле предоставляет консультации по трудоустройству, финансовым вопросам, вопросам жилья и социального обеспечения для молодых соискателей. Программа трудоустройства предназначена для молодежи в возрасте от 19 до 39 лет.

3.4.2 Кафе для поиска работы в Сеуле

Здесь вы можете получить комплексные услуги по подготовке к трудоустройству, включая актуальную информацию о работе, консультации по вопросам работы, наставничество, программы поддержки и бесплатную аренду учебных комнат. По состоянию на ноябрь 2019 года в Сеуле насчитывается 90 открытых кафе.

3.4.3. Бесплатная аренда костюма для собеседования «Крылья занятости»

Компания предоставляет бесплатные костюмы на время собеседований, чтобы помочь соискателям сократить расходы во время трудоустройства.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отсутствие рабочих мест в Корее, связано с отсутствием высококачественных рабочих мест и разрыва в заработной плате между крупными компаниями и малыми и средними предприятиями. Чтобы решить проблему безработицы среди молодежи в Корее, мы должны продолжать создавать качественные рабочие места и препятствовать уходу молодежи из экономики.

В 2017 году средняя заработная плата менее 50 малых и средних предприятий в Корее составила только 55% крупных предприятий. Разница в заработной плате увеличивается, и разрыв также увеличивается. С другой стороны, в Японии заработная плата малых и средних предприятий оставалась стабильной на уровне 80% от заработной платы крупных предприятий за последние 20 лет. В первый год уровень был 90%.

По мере роста доходов молодых людей, присоединяющихся к малым и средним компаниям, и молодых людей, присоединяющихся к крупным предприятиям, молодые люди пытаются присоединиться к крупным компаниям, даже если уже долгий период находятся в поиске работы. Фактически, уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 25 до 29 лет в прошлом году составил 9,5 % в Корее и 10,9 % в возрасте от 20 до 24 лет.

Молодые люди не только экономически уязвимы, также у них отсутствует безопасность на работе, но они страдают и от незащищенности психического здоровья (депрессия, стресс, самоубийство) и физического здоровья (курение, употребление алкоголя, неправильное питание). Из-за этого постоянно требуется поддержка молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким Сон И. Благополучие молодежи. Сеул: Янсовон, 2011.
2. Чан Хви Сук. Психология молодежи. Сеул: Пак Енса, 2018.
3. Банк Кореи, отсутствие качественных рабочих мест. Разрыв в заработной плате между малыми и средними предприятиями и крупными корпорациями [Электронный ресурс]. URL: // <http://cafe.daum.net/kspaaa/DY27/239?q=%ED%95%9C%EA%B5%AD%EC%9D%98%20%EC%B2%AD%EB%85%84%20%EC%8B%A4%EC%97%85%EB%A5%A0> (Дата обращения: 21.11.2019).
4. Молодежная политика в Республике Корея [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.mohw.go.kr/react/sch/index.jsp> (Дата обращения: 21.11.2019).
5. Пособие для молодежи [Электронный ресурс]. URL: // <http://100.daum.net/encyclopedia/view/47XXXXXXd809> (Дата обращения: 21.11.2019).
6. Такой молодежной политики не было никогда! [Электронный ресурс]. URL: // <https://blog.naver.com/mohw2016/221461096392> (Дата обращения: 21.11.2019).
7. Поиск работы [Электронный ресурс]. URL: // <http://job.seoul.go.kr/www/jobCafe/jobCafe.do?method=getCafeMain> (Дата обращения: 21.11.2019).
8. Поиск работы в Сеуле [Электронный ресурс]. URL: // <https://blog.naver.com/seoulcafe123> (Дата обращения: 21.11.2019).
9. Pak Ensa, 2018.
3. Банк Кореи, отсутствие качественных рабочих мест. Разрыв в заработной плате между малыми и средними предприятиями и крупными корпорациями [Электронный ресурс]. URL: // <http://cafe.daum.net/kspaaa/DY27/239?q=%ED%95%9C%EA%B5%AD%EC%9D%98%20%EC%B2%AD%EB%85%84%20%EC%8B%A4%EC%97%85%EB%A5%A0> (Дата обращения: 21.11.2019).
4. Молодежная политика в Республике Корея [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.mohw.go.kr/react/sch/index.jsp> (Дата обращения: 21.11.2019).
5. Пособие для молодежи [Электронный ресурс]. URL: // <http://100.daum.net/encyclopedia/view/47XXXXXXd809> (Дата обращения: 21.11.2019).
6. Такой молодежной политики не было никогда! [Электронный ресурс]. URL: // <https://blog.naver.com/mohw2016/221461096392> (Дата обращения: 21.11.2019).
7. Поиск работы [Электронный ресурс]. URL: // <http://job.seoul.go.kr/www/jobCafe/jobCafe.do?method=getCafeMain> (Дата обращения: 21.11.2019).
8. Поиск работы в Сеуле [Электронный ресурс]. URL: // <https://blog.naver.com/seoulcafe123> (Дата обращения: 21.11.2019).

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Kim Son I. Blagosostojanie molodezhi. Seul: Jansovon, 2011.
2. Chan Hvi Suk. Psihologija molodezhi. Seul:

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ko Young Cheol, Ph.D of Pedagogic Sciences, Professor, Department of Altaic Studies and Sinology, Kazan (Volga region) Federal University

kongus@mail.ru

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ КОРЕЕВЕДЕНИЯ
В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
PROSPECTS OF RESEARCHES IN THE FIELD OF KOREAN STUDIES
AT THE KAZAN UNIVERSITY

*Мартынов Дмитрий Евгеньевич, д-р ист. наук, профессор
Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
dmitrymartynov80@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В представленных тезисах кратко охарактеризованы тренды в области корееведения в Институте международных отношений на материале 27 статей, опубликованных в 2015 - 2018 гг. Выделены основные тематики исследований, обозначены важнейшие партнеры и соавторы в Республике Корея.

Ключевые слова и фразы: *Российская Федерация, Республика Корея, Казанский университет, Институт международных отношений, Центр Корейских исследований.*

Для цитирования: *Мартынов Д.Е. Перспективы исследований в области корееведения в Казанском университете. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(1): 63-70*

Как известно, Центр исследований Кореи существует в Казанском университете (КФУ) с 2007 г., и ныне действующие преподаватели языковых дисциплин в этой области являются его выпускниками. Однако, ввиду участия КФУ в международных программах и исполнения открытого конкурса государственной поддержки ведущих университетов в целях по-

ABSTRACT

The theses presented briefly describe the trends in Korean studies at the Institute of International Relations based on 27 articles published in 2015 - 2018. The main research topics are identified the most important partners and co-authors in the Republic of Korea are identified.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: *Russian Federation, Republic of Korea, Kazan University, Institute of International Relations, Center for Korean Studies.*

For citation: *Martynov D.E. Prospects of researches in the field of Korean studies at the Kazan university. Modern oriental studies. 2020; 2(1): 63-70*

вышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, невозможно ограничиваться лишь преподаванием языка и литературы, пусть и на максимально высоком уровне. В настоящем обзоре мы представим краткий очерк достижений сотрудников КФУ в области корееведения, и наметим перспективу.

В КФУ в области гуманитарных наук в предметном поле корееведения работают сотрудники Института международных отношений (ИМО) и аффилированных с ним структур, в том числе с международным участием. В нашей статье представлена краткая библиография (27 позиций) на русском и английском языках. Данная библиография не является исчерпывающе полной: нас интересовали только работы, которые находятся в пределах исторической науки и смежных исследований. Поэтому работы коллег - филологов, лингвистов и литературоведов - попадали в наш обзор в случае решения междисциплинарных проблем и подобного.

В дореволюционный и в советский периоды в Казанском университете не преподавался корейский язык и не осуществлялось корееведческих исследований. В фонде научной библиотеки имелись отдельные корейские издания на литературном китайском языке, но они были привезены из Пекина, и после переезда Восточного разряда в Санкт-Петербург (в 1855 г.) оказались в библиотеке Восточного факультета СПбГУ. Выстраивание Korean Studies на базе университета в 2007 г. сначала было связано с сугубо практическими аспектами преподавания языка и литературы. Только после 2013 г., когда первый корейский набор окончил специалитет и магистратуру, количество опубликованных работ стало увеличиваться, достигнув в общей сложности полусотни. Как нетрудно убедиться из библиографии, качественный скачок наступил после 2017 г., и был непосредственно связан со структурными переменами в университете, а также интенсификации контактов с корейской стороной и увеличением числа проводимых НОЦ «Корееведение» мероприятий.

Весьма перспективным направлением является изучение корейской литературы. Интенсификация работ в этой области объясняется не только пропедевтическими целями, но и тем, что корейская литература крайне поверхностно и фрагментарно известна образованным россиянам. С другой стороны, Министерство образования РК чрезвычайно заботится о пропаганде собственной культурной самобытности корейцев.

В содержательном отношении публикации в области корееведения, выпущенные сотрудниками ИМО и НОЦ «Корееведение», могут быть классифицированы по следующим позициям:

1. Практико-ориентированные работы в общих разделах корееведения и методики его развития [5][6][8][13][15][17][23].

2. Публикации на стыке литературоведения, лингвистики и культурологии, носящие одновременно практико-ориентированный и фундаментальный характер. Ярким примером является серия статей о корейской детективной литературе ([1][2][24][26][27]) и публикации по особенностям переводов современной корейской художественной литературы ([3][12]).

3. Практико-ориентированные работы в области культурной коммуникации и культурологии, в том числе в экономическом аспекте (11). К их числу относятся публикации о государственных мифах России и Китая ([4][14]), статья о политике культурной «мягкой силы» ([25]), анализ русско-корейского разговорника 1904 г. ([16]).

4. Фундаментальные исследования в области корейской историографии и истории корееведения в России и на Западе ([7][9][10]).

5. Фундаментальные исследования в области древней истории Кореи, преимущественно, связанных с истоками раздела Корейского полуострова между государствами Пархэ и Силла ([18][19][20][21][22]). Эти исследования проводятся в соавторстве с южнокорейской исследовательницей Чо Иок (Женский университет Ихва).

Разрабатывая учебное пособие по корейской истории, мы уже имели возможность высказаться по освещению проблем новой и новейшей эпох [8]. Между тем, наши корейские коллеги неизмеримо большее значение придают проблеме древнейшей и древней истории, антропо- и культурогенеза корейского народа в рамках обоснования национальной исключительности. Огромное внимание в этих вопросах придается вопросам периодизации, поскольку в корейском сознании она связывается с прогрессивным развитием. В результате возникают три важнейших проблемных блока: «возникновение цивилизации и Древний Чосон», «формирование и развитие Трёх государств», «сосуществование Объединённого Силла и Пальхэ (Бохая)». Этот подход противостоит традиционному конфуцианскому (китайскому по генезису) делению истории по династиям.

Качество знаний студентов, которые обучаются в ИМО, вызывает дополнительные вопросы. В условиях превращения обучения в старших классах почти исключительно в подготовку к ЕГЭ (ОГЭ) представить существенное изменение учебных планов с увеличением часов для изучения истории стран Дальнего Востока в ближайшее время почти невозможно. Не секрет, что для большинства населения России и Китая, и Корея остаются некоей далекой «экзотикой», которая механически смешивается. Естественно, что изменение структуры

и содержания школьных учебников будет поддержано сотрудниками высшей школы, занятыми в сфере теоретического и практического корееведения. Однако сомнительно, чтобы такие перемены были с энтузиазмом встречены образовательным сообществом, связанным со средними школами, даже специализированными.

Не следует забывать, что в 2007 г. Министерство образования РК (МО РК) опубликовало специальные правила и критерии отбора сведений при написании учебных материалов по истории. Примечательно, что разъяснение включает «устранение параллелей» между современным разделением Кореи с событиями далекой древности; т.е. предлагается воспитание подлинного историзма в мышлении. Равным образом, в инструкции МО РК разъясняется, что в «глубокой древности происходило не формирование нации, а только её этнической основы». В этом плане огромную роль играет антропология и археология, что не всегда вызывает понимание у российских студентов. Эти же дисциплины незаменимы при разъяснении древнейших связей обитателей Кореи с государствами Древнего Китая и населением Японских островов. Письменные источники в этих вопросах не сообщают существенных сведений, ибо чаще всего имеют позднее происхождение и крайне отрывочны. Весьма дискуссионным является вопрос о локализации Древнего Чосона и его исторической географии. Ещё более сложен вопрос о протогосударственных образованиях на территории современной Южной Кореи, прежде всего, Самхана.

Особое место в корейской национальной историографии занимают проблемы Трёх государств, а также их преемственности с Древним Чосоном. Существовавшие на Юге государства Кая и Пуё позднее вошли в состав Пэкче и Силла

(или сосуществовали в определенное время). Последнее же поглотило все территории и стало всекорейским государством. Существуют также существенные аргументы в пользу того, что Пэкче (как и Когурё) сыграло огромную историческую роль в формировании древне-японской государственности, тогда как язык Силла являлся предком современного корейского языка, а силланский этнос заложил основу современного корейского народа.

В новом стандарте МО РК 2017 г. особо прописано государство Пальхэ (по-китайски Бохай). Правящая элита Пальхэ признается историками как выходцы из Когурё. При этом примечательно, что некоторое время на территориях современных КНДР и РК сосуществовали Пальхэ и Силла, более того, происходила конфронтация между Севером и Югом.

Тем самым можно признать, что НОЦ «Центр исследований Кореи Корееведение» является конкурентоспособным научно-учебным подразделением. Для иллюстрации этого факта достаточно сказать, что в сборник тезисов и статей V международной научно-практической конференции по корееведению вошло 24 материала. В том числе «Корееведение на ведущих тоос-платформах» (Л.К. Каримова). На этом же форуме состоялись следующие тематические секции и круглые столы: «Изучение Кореи», «Корееведение», «Актуальные вопросы методики преподавания корейского языка», «Опыт составления учебно-методических пособий по китайскому и другим восточным языкам», семинар «Создание учебно-методических комплектов по китайскому языку в соответствии с ФГОС ООО: вызовы, решения и перспективы» и круглый стол «Современные технологии и инновационные методики преподавания восточных языков. Цифровизация образовательного пространства».

Таким образом, можно сделать выводы о большом заделе, который уже существует в Институте международных отношений. Исследовательский коллектив, сложившийся за недавние годы, способен осуществлять как прикладные (в первую очередь, связанные с практикой преподавания исторических, социальных и культурологических дисциплин), так и фундаментальные исследования. Они являются базой для разработки лекционных курсов и написания учебных пособий и монографий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аликберова А.Р. История развития детективного жанра в мировой литературе / А.Р. Аликберова, Ю.Ю. Валиева. – 2 международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы преподавания восточных языков», Казань, 26–28 апреля 2018 г. – С. 35 – 40.
2. Аликберова А.Р. Традиции и новаторство в детективном жанре в литературах Дальнего Востока / А.Р. Аликберова, Ю.Ю. Валиева. – Вторая международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы преподавания восточных языков» (Казань, 26–28 апреля 2018 г.) – С. 40 – 47.
3. Валиева Ю.Ю. Трагическая судьба корейского народа на примере романа Пак Кённи «Дочери аптекаря Кима» (김약국의 딸들) / Ю.Ю. Валиева. – Апробация. 2015. – №8 (35). – С. 25–27.
4. Ко Ен Чоль Изучение особенностей корейских и славянских мифов об образовании государства / Ен Чоль Ко, Р.Р. Мухаметзянов. – Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2017. – № 4. – С. 42–47.
5. Ко Ен Чоль Проекты по корееведению на базе Казанского федерального уни-

- верситета / Казанский вестник молодых учёных. 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 4–12.
6. Ко Ен Чоль Отражение корейской культуры в российских учебниках по корейскому языку / Ен Чоль Ко, Енсук Ким. – Интернет-журнал «Мир науки». 2018. – №5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN518.pdf> (дата обращения: 17.07.2019).
 7. Мартынов Д.Е. Персиваль Лоуэлл (1855–1916) как исследователь Кореи / Д.Е. Мартынов. – Материалы второго международного семинара по корееведению «Россия–Корея: настоящее и будущее российского корееведения» 2 октября 2017 года. Казань, 2017. – С. 17–21.
 8. Мартынов Д.Е. О преподавании новой и новейшей истории Кореи и учебной литературе / Д.Е. Мартынов. – V международная научно-практическая конференция по корееведению: сб. статей и докладов участников форума. – Казань: Изд. «ФЭН» АН РТ, 2018. – С. 57–64.
 9. Мартынов Д.Е. Корейский свод «Тонгук мунхён биго» в книжных собраниях России и перспективы изучения классических энциклопедий Дальнего Востока / Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова. – Казанская Наука, 2018. – №1. – С. 8–11.
 10. Мартынов Д.Е. Историческая наука и национализм (об истоках современной историографии Кореи) / Д.Е. Мартынов, А.Р. Аликберова, Чхэ Хо Син. – Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. – Т. 160. – кн. 6.
 11. Пак Чон Мин. Положительные и отрицательные факторы экономического развития в экономической истории Южной Кореи / Чон Мин Пак, Ен Чоль Ко. – МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2017. – Т. 8. – № 1. – С.150–158.
 12. Рагозина С.С. Лексические особенности перевода художественных текстов с корейского языка (на примере произведений Хо Нансорхон) / С.С. Рагозина. – Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки, 2016. – Т. 158. – кн. 6. – С. 1601–1609.
 13. Рязанцева Т.М. Проблемы и перспективы преподавания истории Кореи в современной России / Т.М. Рязанцева, Т.К. Жихарева, Д.Е. Мартынов. – Казанский вестник молодых ученых, 2019. –Т. 3. – № 1(9) – С. 51–55.
 14. Тахтарова С.С. Сравнительно-сопоставительный анализ мифов Республики Татарстан и Республики Кореи / С.С. Тахтарова, Ен Чоль Ко, А.И. Хузина. – Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. – № 6 (72). – С. 147–153.
 15. Хабибуллина Э.К. Выбор содержания учебных материалов по культуре Кореи для университетов России / V международная научно-практическая конференция по корееведению: сборник статей и докладов участников форума / А.А. Аликберова, Ко Ен Чоль, Э.К. Хабибуллина. Казань: Изд-во «ФЭН» АН РТ, 2018. – С. 15–26.
 16. Хайрутдинов Р.Р. Корейский язык и социально-экономическое положение Кореи периода позднего Чосон на основе анализа русско-корейского разговорника 1904 года / Ко Ен Чоль, Р.Р. Хайрутдинов. –Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. – № 6 (72) – С. 159–167.
 17. Хайрутдинов Р.Р. Корееведение в России: открытие и взгляд на магистратуру по корееведению в Казанском (Приволжском) федеральном университете / Э.К.Хабибуллина, Б.Э.Гилязеев, Р.Р.Хайрутдинов, Ко Ен Чоль. – Казанский вестник молодых ученых. 2019. – Т.3. – № 1 (1). – С. 21–30.

18. Чо Иок. Направление исследований истории государства Пархэ (Бохай) в Корее / Чо Иок, Ко Ен Чоль. – Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика, 2017. – № 5. – С. 33–39.
19. Чо Иок. Направление исследований истории государства Пархэ (Бохай) в Корее: новый взгляд / Чо Иок, Ко Ен Чоль. – Международный научный вестник, 2017. № 16. – С. 13–24.
20. Чо Иок. История столицы древнего королевства Силла через «Самгук Юса» / Чо Иок, Ко Ен Чоль, Э.К. Хабибуллина. – Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика, 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 45–52.
21. Чо Иок. Историко–культурное наследие столицы древнего королевства Силла (по источнику «Самгук Юса») / Чо Иок, Ко Ен Чоль, Ю.Ю. Валиева. – Вестн. Казанского гос. ун-та культуры и искусств, 2018. – №1. – С. 66–73.
22. Чо И Ок. О признании государства Пархэ ученым Чон Як Ён в конце династии Чосон / Чо Иок, Ко Ен Чоль. – IX международная научно–практическая конференция по корееведению: сборник статей и докладов участников форума. Казань: Издательство «ФЭН» АН РТ, 2019. – С. 25–29.
23. Ko Young Cheol. Aspects Of Korean Culture That Have To Be Introduced In Russia / Young Cheol Ko, A.I. Khuzina. – Quid–investigacion ciencia y tecnologia, 2017. – Vol., Is.28. – P. 366–371.
24. Valieva Julia Ju. History of the developmental of Crime Fiction in World Literature / Julia Ju Valieva. – Dilemas contemporaneos–educacion politica y valores, 2018. – Vol.6, Is. 57: Art. – P. 1–10.
25. Valieva Julia. Cultural Soft Power of Korea / Julia Valieva. – Tarih kultur ve sanat arastirmalari dergisi, Journal of history culture and art research, 2018. –Vol.7, Is.4. – 207–212 p.
26. Valieva Julia J., Gaynullina Leyla A., Khuzina Alina I. Peculiarities of detective fiction in korean literature // Modern journal of language teaching methods, 2018. Vol.8, Is.9. – P. 61–65.
27. Valieva Julia Ju. Tradition and innovation in crime fiction in the literature of Far East / Julia Ju Valieva. – Dilemas contemporaneos–educacion politica y valores, 2018. – Vol.6, Is. 58. – P. 1–10.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES:

1. Alikberova A.R. Istorija razvitija detektivnogo zhanra v mirovoj literature / A.R. Alikberova, Ju.Ju. Valieva. – 2 mezhdunarodnaja nauchno–prakticheskaja konferencija «Aktual'nye voprosy prepodavanija vostochnyh jazykov», Kazan', 26–28 aprelja 2018 g. – S. 35 – 40.
2. Alikberova A.R. Tradicii i novatorstvo v detektivnom zhanre v literaturah Dal'nego Vostoka / A.R. Alikberova, Ju.Ju. Valieva. – Vtoraja mezhdunarodnaja nauchno–prakticheskaja konferencija «Aktual'nye voprosy prepodavanija vostochnyh jazykov» (Kazan', 26–28 aprelja 2018 g.) – S. 40 – 47.
3. Valieva Ju.Ju. Tragicheskaja sud'ba korejskogo naroda na primere romana Pak Kjonni «Docheri aptekarja Kima» (김약국의 딸들) / Ju.Ju. Valieva. – Aprobacija. 2015. – №8 (35). – S. 25–27.
4. Ko En Chol' Izuchenie osobennostej korejskih i slavjanskih mifov ob obrazovanii gosudarstva / En Chol' Ko, R.R. Muhametzjanov. – Nauchnye issledovanija i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika. 2017. – № 4. – S. 42–47.

5. Ko En Chol' Proekty po koreevedeniju na baze Kazanskogo federal'nogo universiteta / Kazanskij vestnik molodyh uchjonyh. 2018. – T. 2. – № 1. – S. 4–12.
6. Ko En Chol' Otrazhenie korejskoj kul'tury v rossijskih uchebnikah po korejskomu jazyku / En Chol' Ko, Ensuk Kim. – Internet-zhurnal «Mir nauki». 2018. – №5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN518.pdf> (data obrashhenija: 17.07.2019).
7. Martynov D.E. Persival' Loujell (1855–1916) kak issledovatel' Korei / D.E. Martynov. – Materialy vtorogo mezhdunarodnogo seminara po koreevedeniju «Rossija–Koreja: nastojashhee i budushhee rossijskogo koreevedenija» 2 oktjabrja 2017 goda. Kazan', 2017. – S. 17–21.
8. Martynov D.E. O prepodavanii novoj i novejshej istorii Korei i uchebnoj literature / D.E. Martynov. – V mezhdunarodnaja nauchno–prakticheskaja konferencija po koreevedeniju: sb. statej i dokladov uchastnikov foruma. – Kazan': Izd. «FJeN» AN RT, 2018. – S. 57–64.
9. Martynov D.E. Korejskij svod «Tonguk munhjon bigo» v knizhnyh sobranijah Rossii i perspektivy izuchenija klassicheskikh jenciklopedij Dal'nego Vostoka / D.E. Martynov, Ju.A. Martynova. – Kazanskaja Nauka, 2018. – №1. – S. 8–11.
10. Martynov D.E. Istoricheskaja nauka i nacionalizm (ob istokah sovremennoj istoriografii Korei) / D.E. Martynov, A.R. Alikberova, Chhje Ho Sin. – Uchen. zap. Kazan. un–ta. Ser. Gumanit. nauki. 2018. – T. 160. – kn. 6.
11. Pak Chon Min. Polozhitel'nye i otricatel'nye faktory jekonomicheskogo razvitija v jekonomicheskoi istorii Juzhnoj Korei / Chon Min Pak, En Chol' Ko. – MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie), 2017. – T. 8. – № 1. – S.150–158.
12. Ragozina S.S. Leksicheskie osobennosti perevoda hudozhestvennyh tekstov s korejskogo jazyka (na primere proizvedenij Ho Nansorhon) / S.S. Ragozina. – Uchen. zap. Kazan. Un–ta. Ser. Gumanit. Nauki, 2016. – T. 158. – kn. 6. – S. 1601–1609.
13. Rjazanceva T.M. Problemy i perspektivy prepodavaniya istorii Korei v sovremennoj Rossii / T.M. Rjazanceva, T.K. Zhihareva, D.E. Martynov. – Kazanskij vestnik molodyh uchenykh, 2019. – T. 3. – № 1(9) – S. 51–55.
14. Tahtarova S.S. Sravnitel'no–sopostavitel'nyj analiz mifov Respubliki Tatarstan i Respubliki Korei / S.S. Tahtarova, En Chol' Ko, A.I. Huzina. – Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2017. – № 6 (72). – S. 147–153.
15. Habibullina Je.K. Vybor sodержanija uchebnyh materialov po kul'ture Korei dlja universitetov Rossii / V mezhdunarodnaja nauchno–prakticheskaja konferencija po koreevedeniju: sbornik statej i dokladov uchastnikov foruma / A.A. Alikberova, Ko En Chol', Je.K. Habibullina. Kazan': Izd–vo «FJeN» AN RT, 2018. – S. 15–26.
16. Hajrutdinov R.R. Korejskij jazyk i social'no–jekonomicheskoe polozhenie Korei perioda pozdnego Choson na osnove analiza russko–korejskogo razgovornika 1904 goda / Ko En Chol', R.R. Hajrutdinov. – Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2017. – № 6 (72) – S. 159–167.
17. Hajrutdinov R.R. Koreevedenie v Rossii: otkrytie i vzgljad na magistraturu po ko-

- reevedeniju v Kazanskom (Privolzhskom) federal'nom universitete / Je.K.Habibullina, B.Je.Giljazeev, R.R.Hajrutdinov, Ko En Chol'. – Kazanskij vestnik molodyh uchenyh. 2019. – T.3. – № 1 (1). – S. 21–30.
18. Cho Iok. Napravlenie issledovanij istorii gosudarstva Parhje (Bohaj) v Koree / Cho Iok, Ko En Chol'. – Nauchnye issledovanija i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika, 2017. – № 5. – S. 33–39.
 19. Cho Iok. Napravlenie issledovanij istorii gosudarstva Parhje (Bohaj) v Koree: novyj vzgljad / Cho Iok, Ko En Chol'. – Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik, 2017. № 16. – S. 13–24.
 20. Cho Iok. Istorija stolicy drevnego korolevstva Silla cherez «Samguk Jusa» / Cho Iok, Ko En Chol', Je.K. Habibullina. – Nauchnye issledovanija i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika, 2018. – T. 7. – № 3. – S. 45–52.
 21. Cho Iok. Istoriko-kul'turnoe nasledie stolicy drevnego korolevstva Silla (po istochniku «Samguk Jusa») / Cho Iok, Ko En Chol', Ju.Ju. Valieva. – Vestn. Kazanskogo gos. un-ta kul'tury i iskusstv, 2018. – №1. – S. 66–73.
 22. Cho I Ok. O priznanii gosudarstva Parhje uchenym Chon Jak Jon v konce dinastii Choson / Cho Iok, Ko En Chol'. – IX mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija po koreevedeniju: sbornik statej i dokladov uchastnikov foruma. Kazan': Izdatel'stvo «FJeN» AN RT, 2019. – S. 25–29.
 23. Ko Young Cheol. Aspects Of Korean Culture That Have To Be Introduced In Russia / Young Cheol Ko, A.I. Khuzina. – Quid-investigacion ciencia y tecnologia, 2017. – Vol., Is.28. – P. 366–371.
 24. Valieva Julia Ju. History of the developmental of Crime Fiction in World Literature / Julia Ju Valieva. – Dilemas contemporaneos-educacion politica y valores, 2018. – Vol.6, Is. 57: Art. – P. 1–10.
 25. Valieva Julia. Cultural Soft Power of Korea / Julia Valieva. – Tarih kultur ve sanat arastirmalari dergisi, Journal of history culture and art research, 2018. –Vol.7, Is.4. – 207–212 r.
 26. Valieva Julia J., Gaynullina Leyla A., Khuzina Alina I. Peculiarities of detective fiction in Korean literature // Modern journal of language teaching methods, 2018. Vol.8, Is.9. – P. 61–65.
 27. Valieva Julia Ju. Tradition and innovation in crime fiction in the literature of Far East / Julia Ju Valieva. – Dilemas contemporaneos-educacion politica y valores, 2018. – Vol.6, Is. 58. – P. 1–10.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitry Martynov, Dr. of Historical Sciences, Professor,

Department of Altaic and Chinese studies,

Kazan (Volga region) Federal University

dmitrymartynov80@mail.ru

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

**РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ «СТАНЦИЙ УТЕШЕНИЯ» НА ПРИМЕРЕ
КОРЕЙСКОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ ЖЕНЩИН, ПРИВЛЕЧЕННЫХ ЯПОНИЕЙ
К СЕКСУАЛЬНОМУ РАБСТВУ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ**

**THE ROLE OF NGOS IN ADDRESSING THE PROBLEM
OF "COMFORT STATIONS" FOR EXAMPLE, THE KOREAN COUNCIL FOR JUSTICE
AND REMEMBRANCE FOR THE ISSUES OF MILITARY
SEXUAL SLAVERY BY JAPAN**

Мусинова Ирина Александровна, Гракова Юлия Валерьевна

Кафедра востоковедения УГИ,

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина

i.a.musinova@urfu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль неправительственных и некоммерческих организаций в решении одного из острых для современного южнокорейского общества вопросов - вопроса т.н. «станций утешения» и «женщин для утешения». В качестве примера приводится деятельность Корейского совета по делам женщин, насильно вывезенных японскими колониальными войсками на фронт во время войны на Тихом океане.

Ключевые слова и фразы: *Республика Корея, неправительственные общественные организации, некоммерческие организации, «станции утешения», «женщины для утешения».*

Для цитирования: *Мусинова И.А., Гракова Ю.В. Роль неправительственных организаций в решении проблемы «станций утешения» на примере корейского совета по делам женщин, привлеченных Японией к сексуальному рабству в военное время. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(1): 71-79*

ABSTRACT

The article discusses the role of non-governmental and non-profit organizations in solving the issue of so-called "comfort stations" and "comfort women". The activities of the Korean Council for Justice and Remembrance for the Issues of Military Sexual Slavery by Japan.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: *Republic of Korea, non-governmental organizations, non-profit organizations, «comfort stations», «comfort women».*

For citation: *Musinova I.A., Grakova Y.V. The role of NGOs in addressing the problem of "comfort stations" for example, the Korean council for justice and remembrance for the issues of military sexual slavery by Japan. Modern oriental studies. 2020; 2(1): 71-79*

Начиная со второй половины 1980-х гг., в связи со становлением гражданского общества и активизацией процессов демократизации в Республике Корея, увеличилось количество т.н. неправительственных и некоммерческих организаций. Такие общественные объединения стремились представлять и отстаивать перед государством мнение общества относительно ключевых вопросов развития страны, выступать в качестве связующего звена между государством и обществом, совместно решать наиболее значимые для страны проблемы [4, С. 13].

Хотя формирование некоммерческого сектора в Южной Корее началось еще в 1945 г. - 1960-е гг., в той или иной степени продолжалось в 1960-1987 гг. (в т.н. «период авторитарного правления»), некоммерческие организации современного типа появились в стране после 1987 г. во многом благодаря Движению за демократизацию [11]. Значительный вклад в формирование таких организаций внесли различные студенческие, профсоюзные, религиозные объединения, оппозиционные политические группы.

Впоследствии, в 1990-2000-е гг., палитра подобных общественных организаций становилась все более сложной и многообразной, так как перед корейским обществом по мере его развития вставали все более сложные и многообразные проблемы [4, С. 15-16]. Существуют определенные сложности с типологизацией некоммерческих объединений в Республике Корея, в стране широко представлены следующие типы объединений: некоммерческие организации (НКО) (비영리단체), частные гражданские организации (민간단체), организации гражданского общества (시민단체), организации гражданского движения (시민운동단체) и т.д. [14].

12 января 2000 г. был принят Закон о поддержке гражданских частных организаций, государство начало предоставлять финансирование для оплаты части расходов некоммерческих и негосударственных объединений граждан [12].

В период с 1990-х гг. одной из значимых для корейского общества проблем является проблема «станций утешения», а также «ианфу» (кор. «вианбу»), т.н. «женщин для утешения». До сих пор она оказывает серьезное влияние на современные корейско-японские дипломатические отношения. Данный вопрос пытаются решить не только правительства двух стран, но и крупные неправительственные организации, такие как Корейский совет по делам женщин, привлеченных Японией к сексуальному рабству в военное время (한국정신대문제대책협의회) [13].

Деятельность Совета в отечественной историографии пока не была изучена отдельно. Что касается зарубежной историографии, о деятельности Корейского совета по делам женщин, привлеченных Японией к сексуальному рабству в военное время, кратко говорится в работах американского исследователя корейского происхождения Сары Со [9], [10]. Также существует сайт совета [13], на котором, опубликована информация о структуре управления и проектах организации. Большое количество информации об истории создания и проектах организации можно найти в статье Син И. [8], монографиях Маки Аракава [2] и Кумагаи Наоко [5].

Корейский совет по делам женщин, привлеченных Японией к сексуальному рабству в военное время, был создан в ноябре 1990 г [7]. В течение десятка лет Совет вел свою деятельность в маленьком офисе: организация очень скудно финансировалась, существовала,

в основном, за счет пожертвований частных лиц [9]. Его главными лидерами с момента основания и до настоящего времени являются профессор университета Ихва Юн Чонок и Ли Хёджэ [10, С. 1233]. Оба лидера движения происходили из христианских семей, состояли в различных женских и христианских организациях. Привлекая внимание к проблеме «женщин для утешения», они бросали вызов традиционной системе гендерных ролей в корейском обществе.

Сначала в организации работало небольшое количество помощников-волонтеров, большая часть из которых являлась бывшими студентами Ли Хёджэ. Они занимались научным исследованием проблемы и сбором достоверной информации о деятельности «станций», помогали в организации протестных акций [10, 1233]. В частности, профессор Юн Чонок занималась изучением материалов, которые могли помочь пострадавшим женщинам получить компенсацию от японских властей, а деятельность Ли Хёджэ была направлена на то, чтобы как можно более широкие слои корейского общества знали о проблеме «женщин для утешения», она активно занималась привлечением внимания общественности к этой проблеме, в том числе через многочисленные протестные акции и кампании [7].

В качестве основных задач, решаемых Корейским советом, с самого начала были заявлены следующие: раскрыть реальный масштаб проблемы «станций утешения»; добиться признания того, что система военного сексуального рабства Японии является преступлением; добиться официальных извинений и денежной компенсации для выживших «вианбу» со стороны японского правительства; привлечь к ответственности виновных в создании и управлении системой «станций утешения»; построить музей

и памятник жертвам; добиться включения фактов о системе военного сексуального рабства Японии в учебники [8].

В период с 1952 по 1965 гг., во время переговоров о нормализации отношений между Японией и Республикой Корея, вопрос о «женщинах для утешения» отдельно не обсуждался [9]. После окончания переговоров, в 1965 г. между странами был подписан ряд договоров, согласно которым обе стороны отказывались от взаимных претензий по итогам Второй Мировой войны. После заключения упомянутых договоров женщины, работавшие на «станциях» официально не могли подать иск о компенсации, так как это противоречило соглашениям между двумя государствами [1]. Было признано, что проблемы между двумя странами и между их гражданами решены. Однако, после распространения подробной информации о деятельности «станций утешения» среди населения Республики Корея в конце 1980-х - 1990-х гг., начало расти массовое недовольство условиями соглашения с Японией.

В 1988 г. вопрос о жертвах сексуального рабства в годы японской оккупации Корейского полуострова был поднят профессором университета Ихва Юн Чонок [13]. Профессор Юн выступила с докладом на семинаре Корейской женской христианской ассоциации (한국교회여성연합회). Доклад был посвящен посещению мест, связанных с преступлениями японских военных в отношении корейских женщин. В 1990 г. в газете «Хангерэ» (한겨레 신문) ей была опубликована подборка материалов по этому вопросу [10].

Корейский совет провел анонимные интервью с выжившими «женщинами для утешения» в рамках своей кампании по требованию компенсации от правительства Японии [11; С. 80] Затем, в декабре 1990 г., выжившие

«женщины для утешения», солдаты, служившие в японских войсках во время войны, и семьи погибших - 35 южнокорейских истцов - подали совместный иск против японского правительства в Токийский окружной суд. Они потребовали, чтобы правительство Японии принесло извинения и компенсацию за причиненный ущерб. Однако власти Японии продолжали утверждать, что все вопросы компенсации были решены после нормализации отношений по договору 1965 г. [10; С. 1234]. С ноября 1990 г. активисты Корейского совета [7] помогали выжившим женщинам бороться в суде, предоставляли экономическую, психологическую и медицинскую помощь, в то время как правительство Республики Корея не могло этого делать официально [6].

17 октября 1990 г. 7 корейских женских групп и Корейский Совет по делам женщин, пострадавших от сексуального рабства в военное время опубликовали совместное заявление. В заявлении содержалась резкая критика выступления одного из японских официальных лиц относительно вопроса о «вианбу» на заседании парламента 6 июня 1990 г. Они предъявили следующие требования: японское правительство должно признать, что принуждало женщин к «работе» на «станциях утешения»; власти должны принести публичные извинения; все преступления должны быть раскрыты; оставшиеся в живых или их семьи должны получить компенсацию; факты о произошедших событиях должны присутствовать в учебниках [3].

Следующей ступенью в развитии решения проблемы «станций утешения» стало публичное выступление в августе 1991 г. Ким Хаксун (1924-1997 гг.), которая обвинила японское правительство в причастности к созданию и управлению «станциями утешения», что вы-

звало шок. Японское правительство было вынуждено ответить. Оставшиеся в живых пострадавшие, которые раньше не могли говорить о своих страданиях, начали активно сообщать о преступлениях японского правительства. В декабре 1991 г., при поддержке Корейской ассоциации жертв войны в Тихоокеанском регионе и семей, лишившихся родственников, еще одна группа граждан Республики Корея подала иск в суд против правительства Японии [7; С. 941].

Таким образом, после первых публикаций многие женские организации начали активную деятельность, направленную на повторное рассмотрение вопроса о «женщинах комфорта» для японских военных в 1920-1940-е гг. Но без обнаружения убедительных доказательств участия правительства в создании и управлении «станциями утешения», их влияние оставалось не таким значительным [6]. Как известно, довольно значительная часть документов, доказывающих причастность правительства Японии к созданию «станций комфорта», была уничтожена. В то время были доступны только показания выживших «женщин для утешения», правительство Японии отрицало истинный характер таких показаний [3].

11 января 1992 г. профессор Ёсими Ёшиаки опубликовал документы в крупной японской газете «Асахи симбун». Эти бумаги показали «прямую роль Японии в содержании сети "станций утешения". Они были опубликованы накануне государственного визита в Республику Корея премьер-министра Японии Миядзавы Киити (1991-1993 гг.) [2; С. 32]. Раскрытие документации привело к расследованию данного вопроса, как Японией, так и международным сообществом.

В тот же день главный секретарь кабинета министров Коичи Като от имени властей

Японии, впервые извинился за участие вооруженных сил в системе. Однако, несмотря на извинения, и на то, что правительство Японии признало тот факт, что строительство станций, проведение медицинских осмотров было ответственностью военных и властей, верхи Японии продолжали отрицать причастность военных к вербовке «женщин для утешения». Т.к. правительство не признало принудительный характер системы, то на этих основаниях отказалось уплатить денежное возмещение за пережитое «женщинами для утешения». 15 января 1992 г. 300 протестующих выразили свое недовольство ответом правительства Японии перед зданием японского посольства в Сеуле [2; С. 33-35].

После этих событий одним из проектов Корейского совета, начало которому было положено еще 8 января 1992 г., являются демонстрации, которые проводятся каждую среду (수요 집회; 일본군 위안부 문제 해결을 위한 정기 수요시위). Первый протест был направлен против визита премьер-министра Японии Миядзава Киити в Сеул [5]. Мероприятие до сих пор проходит каждую среду в 12 часов дня перед посольством Японии в Сеуле. Выжившие женщины также присутствуют на демонстрациях, несмотря на преклонный возраст. Демонстрации проводятся всегда, независимо от погодных условий. За все время было только два случая отмены демонстраций: первый произошел в 1995 г. после землетрясения в Кобе; и второе в 2011 г. после Великого восточно-японского землетрясения и цунами [4]. 14 декабря 2011 г. состоялась 1000-я демонстрация, на которой был установлен мемориал «женщинам для утешения» напротив посольства Японии в Сеуле - Статуя Мира (평화의 소녀상) [13].

В декабре 1992 г. Корейский совет провел общенациональный сбор средств для оказания

помощи оставшимся в живых [10; 1235]. К июню было собрано 200 миллионов вон (250 тысяч американских долларов), что составляет 1/5 от первоначально поставленной цели. [10; 1236] Между 1996 и 1997 гг. были проведены еще две кампании по сбору средств, чтобы противостоять соблазну выживших принять деньги Азиатского женского фонда (кампания была инициирована правительством Японии) [10; 1236].

В марте 1993 г. президент Республики Корея Ким Ёнсам объявил, что Сеул не будет добиваться материальной компенсации от Японии, но он призвал Токио тщательно изучить вопрос и обнародовать правду. Корейское правительство приняло специальный законопроект, предоставляющий каждой бывшей «комфортной женщине» единовременную выплату в размере 5 миллионов вон (приблизительно 6250 долларов США) и дополнительную ежемесячную сумму [2; 37-39].

Главный секретарь кабинета министров Ёхэй Коно 4 августа 1993 г. сделал заявление, в тексте которого было указано, что власти Японии и военные принимали участие в вербовке девушек против их воли, используя угрозы и принуждение. Кроме того, признавалось нанесение вреда чести и достоинству пострадавших женщин, а также были принесены извинения. Однако правительство Японии не взяло на себя ответственность, ссылаясь на то, что Сан-Францисский мирный договор (1951 г.) и другие соглашения урегулировали все послевоенные требования о компенсациях [5; С. 49-54].

Когда Токио попытался умышленно не дать ходу проблеме «комфортных женщин» посредством закулисной дипломатии с Сеулом в 1993 г., активисты начали борьбу. 6 февраля 1994 г. 27 корейских «женщин для утешения» и Корейский совет подали иски в суд Токио.

Столкнувшись с критикой со стороны неправительственных организаций из-за безнаказанности японского правительства по проблеме «комфортных женщин» в Комиссии ООН по правам человека в середине февраля, японская делегация замолчала по этому вопросу впервые с 1992 г. [8; С. 117-119].

Самым важным фактором в деятельности Корейского совета было завоевание поддержки женских правозащитных групп. На Всемирной конференции по правам человека в Вене в июне 1993 г. сторонники «женщин для утешения» приняли активное участие на Всемирном трибунале по нарушению прав человека женщин. Конференция приняла Венскую декларацию и программу действий, посвященную пункту «Нарушения прав человека женщин в ситуациях вооруженного конфликта», включая «сексуальное рабство». Япония пыталась исключить пункт «сексуальное рабство», но потерпела неудачу [8; С. 117-119].

Затем в июне 1994 г., когда Мураяма Томиити (1994-1996 гг.) - лидер Социалистической партии - стал премьер-министром, интеллектуалы и руководители движения возлагали большие надежды на успешное разрешение проблемы «женщин для утешения». Но Мураяма был между двух огней: консервативным сопротивлением и прогрессивными людьми, выступавшими за выплату компенсации [9].

В итоге 31 августа 1994 г. премьер-министр Японии объявил о первом плане по выплате денег пострадавшим женщинам. В июне 1995 г. было выдвинуто предложение учредить Азиатский фонд мира и дружбы для женщин (世界のためのアジア平和友好基金; Josei no tame no Ajia Heiwa Yūko Kikin). В июле того же года в своем личном заявлении Мураяма

Томиити принес извинения выжившим «комфортным женщинам» и сказал, что Азиатский женский фонд - это «искупление» правительства и граждан Японии перед пострадавшими [9].

Азиатский женский фонд столкнулся с трудностями, поскольку в Японии и в других странах мира возникли противоположные мнения по поводу его деятельности. Главный фактор - этот фонд являлся частным, т.е. правительство Японии избегало юридической ответственности. Многие из «комфортных женщин» отказались принять предложенные фондом деньги, а устройство фонда не одобряли и в международных сообществах [9].

11 января 1997 г. директор Азиатского женского фонда Тэруко Канехира встретила с пострадавшими женщинами и передала им письмо от премьер-министра и президента Азиатского женского фонда в отеле «Плаза» в Сеуле. Были предоставлены деньги (2 миллиона йен), а медицинская и социальная помощь осуществлялись отдельно [9].

Правительство Республики Корея оценило действия Азиатского женского фонда положительно. Власти Республики Корея приветствовали создание Фонда, как элемент государственной поддержки некоторых проектов; принятие извинений и выражение раскаяния, в которых заинтересовано государство; желание узнать полноценную информацию о «станциях утешения» и использовать знания, чтобы в будущем предотвратить похожие события. Но позиция правительства изменилась потому, что Корейский совет для женщин, пострадавших от сексуального рабства начал проводить кампанию против действий фонда. Кроме того, деятельность АЖФ была раскритикована в средствах массовой информации, что

тоже оказало влияние на политику властей Республики Корея [9].

Группы активистов в Корее настаивали на наказании людей, причастных к созданию «станций утешения». Они представили дело в ООН. В декабре 2000 г. был созван Международный трибунал по военным преступлениям по делу сексуального рабства в военное время [13].

Во время пятидневного трибунала выжившие «женщины для утешения» и японские солдаты давали показания. Трибунал осудил императора Хирохито, Тодзё Хидеки и других лидеров японского правительства, обвинив их в преступлениях против человечества, таких как изнасилование и сексуальное рабство. Трибунал также призвал правительство Японии принести искренние извинения и предоставить компенсацию выжившим жертвам, исследовать исторические материалы о системе «станций утешения» и создать мемориалы, музеи и образовательные программы, в которых будут указаны факты о «женщинах для утешения» [13].

Как было сказано выше, Корейский совет по делам женщин, привлеченных Японией к сексуальному рабству в военное время и другие организации, выступили против частного фонда и благотворительных денег, выплачиваемых из сочувствия. Они требовали извинение от императора, а также компенсацию непосредственно от японского правительства. С 1996 г. по 1997 г. в Республике Корея проводились кампании по сбору средств для «женщин для утешения», чтобы у них не «возникло соблазна» принять деньги от Азиатского женского фонда. В течение этого периода к январю 1997 г. только 7 из примерно 200 выживших «комфортных женщин» приняли выплаты Азиатского женского фонда. Остальные осуждали действия фонда и отказывались

принимать «благотворительные» платежи. Корейский совет попросил правительство Кореи выплатить каждой женщине определенную сумму денег, чтобы им не нужно было принимать деньги от этого фонда. В апреле 1998 г. администрация президента Республики Корея Ким Дэчжуна (1998-2003 гг.) удовлетворила данную просьбу [13].

Так как в Республике Корея Азиатский женский фонд подвергся критике со стороны СМИ и группы активистов в январе 1997 г. реализация проекта была временно приостановлена. Окончательно свою работу фонд прекратил 1 мая 2002 г. Можно считать, что неудача деятельности Азиатского женского фонда в Республике Корея была вызвана именно несогласием с его политикой Корейского совета [9].

По мере развития Совета и расширения его влияния, вопрос «станций утешения» начали обсуждать во время заседаний Комиссии ООН по правам человека, международному сообществу становилось ясно, что влияние неправительственных организаций, в особенности, Корейского совета, очень серьезно.

В настоящее время Корейский совет — официально зарегистрированная негосударственная некоммерческая организация, его финансирование осуществляется из частных источников, а также за счет различных кампаний [13]. На интернет-сайте совета указаны реквизиты, по которым любой человек может сделать пожертвование [13]. Кроме того, организация финансирует и другие проекты, организаторы которых имеют схожие с ними цели. В качестве примера можно указать фонд «Бабочка» («Наби»), который занимается помощью женщинам, являющимся жертвами военного сексуального рабства в Демократической Республике Конго, Индонезии, Вьетнаме

и Уганде, и других странах [9]. Данная организация была основана Корейским Советом 8 марта 2012 г. Две выжившие «комфортные женщины», Ким Бокдон и Киль Вонок, выступили инициаторами. Кроме того, Корейский совет по делам женщин, привлеченных Японией к сексуальному рабству в военное время, спонсирует на постоянной основе приют для жертв «Дом Мира» («Нанумэ чип») [13].

Итак, можно сказать, что Корейский Совет для женщин, пострадавших от сексуального рабства и другие организации внесли огромный вклад не только в подробное изучение проблемы, но и в справедливое, с их точки зрения, разрешение ситуации. Не все пункты программы Совета реализованы, поэтому он продолжает действовать и в настоящее время, осуществлять различные проекты и акции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стрельцов Д. В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии / Д.В. Стрельцов. – Япония. Ежегодник. 2014. – № 43. – С. 7-27.
2. Arakava M. A New Forum for Comfort Women: Fighting Japan in United States Federal Court / M. Arakava. – Berkeley Journal of Gender, Law & Justice. 2013. – 174 p.
3. Asian Women's Fund. Moral Responsibility and Reconciliation. (International Expert Meeting 14-15.01.2005).
4. Kim I.C. Defining the Nonprofit Sector: South Korea / I.C. Kim, C.S. Hwang // Working papers of the John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, 2002. – 13 p.
5. Kumagai N. The Comfort Women: Historical, Political, Legal, and Moral Perspectives / N. Kumagai. – International House of Japan. 2016. – 230 p.
6. Lee S.R. Comforting the Comfort Women: who can make Japan pay? / S.R. Lee. – Journal of International Law. 2003. – 31 p.
7. Pyong G. Korean «Comfort Women». The Intersection of Colonial Power, Gender, and Class / G. Pyong. – 2003. – P. 938-957.
8. Shin E. The «Comfort Women» Reparation Movement: Between Universal Women's Human Right and Particular Anti-colonial Nationalism / E. Shin. – Florida Journal of International Law. 2016. – № 28. – P. 87-157.
9. Soh S. Japan's Responsibility Toward Comfort Women Survivors. 2001. –URL: <http://www.jpri.org/publications/workingpapers/wp77.html> (дата обращения: 21.08.2019).
10. Soh S. The Korean 'Comfort Women': Movement for Redress / S. Soh. –Asian Survey. 1996. № 12. – P. 1226-1240.
11. 공석기, 유지연. 한국비영리섹터지형분석 [Кон Сок Ки, Ю Жи Ён. Топографический анализ некоммерческого сектора Республики Корея] – URL: http://www.vkorea.or.kr/contents/group.html?sm=1_5 (дата обращения: 21.08.2019).
12. 비영리민간단체지원법// 국가법령정보센터 – URL: <http://www.law.go.kr/> Закон о поддержке некоммерческих организаций // Национальный информационно-правовой центр. (дата обращения: 21.08.2019).
13. 한국정신대문제대책협의회 (Корейский Совет по делам женщин, привлеченных Японией к военному сексуальному рабству). – URL: <http://www.womenandwar.net/contents/main/main.asp> (дата обращения: 21.08.2019).
14. 황덕순. 한국 비영리기관의 현황과 특징 [Хван Док Сун. Текущее состояние и особенности некоммерческих организаций в Республике Корея] –URL: <http://www.dbpia.co.kr/Journal/ArticleDetail/NODE01563884> (дата обращения: 21.08.2019).

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Strel'cov D. V. Problemy istoricheskogo proshlogo v poslevoennyh otnoshenijah Japonii so stranami Vostochnoj Azii / D.V. Strel'cov. – Japonija. Ezhegodnik. 2014. – № 43. – S. 7–27.
2. Arakava M. A New Forum for Comfort Women: Fighting Japan in United States Federal Court / M. Arakava. – Berkeley Journal of Gender, Law & Justice. 2013. – 174 p.
3. Asian Women's Fund. Moral Responsibility and Reconciliation. (International Expert Meeting 14–15.01.2005).
4. Kim I.C. Defining the Nonprofit Sector: South Korea / I.C. Kim, C.S. Hwang // Working papers of the John Hopkins Comparative Non-profit Sector Project, 2002. – 13 p.
5. Kumagai N. The Comfort Women: Historical, Political, Legal, and Moral Perspectives / N. Kumagai. – International House of Japan. 2016. – 230 p.
6. Lee S.R. Comforting the Comfort Women: who can make Japan pay? / S.R. Lee. – Journal of International Law. 2003. – 31 p.
7. Pyong G. Korean «Comfort Women». The Intersection of Colonial Power, Gender, and Class / G. Pyong. – 2003. – P. 938–957.
8. Shin E. The “Comfort Women” Reparation Movement: Between Universal Women's Human Right and Particular Anti-colonial Nationalism / E. Shin. – Florida Journal of International Law. 2016. – № 28. – P. 87–157.
9. Soh S. Japan's Responsibility Toward Comfort Women Survivors. 2001. –URL: <http://www.jpri.org/publications/workingpapers/wp77.html> (data obrashhenija: 21.08.2019).
10. Soh S. The Korean 'Comfort Women': Movement for Redress / S. Soh. –Asian Survey. 1996. № 12. – P. 1226–1240.
11. 공석기, 유지연. 한국비영리섹터지형분석 [Kon Sok Ki, Ju Dzhi Jon. Topograficheskij analiz nekommercheskogo sektora Respubliki Koreja] – URL: http://www.vkorea.or.kr/contents/group.html?sm=1_5 (data obrashhenija: 21.08.2019).
12. 비영리민간단체지원법// 국가법령정보센터 – URL: <http://www.law.go.kr/> Zakon o podderzhke nekommercheskih organizacij // Nacional'nyj informacionno-pravovoj centr. (data obrashhenija: 21.08.2019).
13. 한국정신대문제대책협의회 (Korejskij Covet po delam zhenshin, privilechennyh Japoniej k voennomu seksual'nomu rabstvu). – URL: <http://www.womenandwar.net/contents/main/main.asp> (data obrashhenija: 21.08.2019).
14. 황덕순. 한국 비영리기관의 현황과 특징 [Hvan Dok Sun. Tekushhee sostojanie i osobennosti nekommercheskih organizacij v Respublike Koreja] –URL: <http://www.dbpia.co.kr/Journal/ArticleDetail/NODE01563884> (data obrashhenija: 21.08.2019).

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Irina Musinova, Julia Grakova

Department of Oriental studies,
Ural Federal University. B.N. Yeltsin
i.a.musinova@urfu.ru

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

**ОБРАЗ РОССИИ XVI-XVII ВВ. В РОССИЙСКОЙ
И КОРЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ****THE IMAGE OF RUSSIA IN RUSSIAN AND KOREAN
HISTORIOGRAPHY (XVI-XVII CENTURIES)**

Аликберова Альфия Рафисовна, к. ист.н., доцент

Кафедра алтаистики и китаеведения

Институт международных отношений, Казанский федеральный университет

alfiakasimova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе приводятся точки зрения российских и южнокорейских ученых-исследователей на исторические события XVI-XVII вв. Сравниваются образы России в описываемых событиях, рассматриваются изложения исторических фактов. Будут рассмотрены не только мнения российских и южнокорейских исследователей, но и позиции исследователей из других стран.

Ключевые слова и фразы: *Российско-корейские отношения, Россия, Т.М. Симбирцева, Пак Тхэ Гын, историография, Южная Корея, США, Япония.*

Для цитирования: *Аликберова А.Р. Образ России XVI-XVII вв. в российской и корейской историографии. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(1): 80-84*

В российской и корейской историографии существуют разные точки зрения на исторические события. Часто мнения российских ученых-исследователей, не совпадают с мнением их зарубежных коллег. Среди причин возникновения таких разногласий и разных толкований, описаний одних и тех же событий можно указать такие факторы как нехватка информации,

ABSTRACT

The paper presents the points of view of Russian and South Korean scientists and researchers on the historical events of the 16th-17th centuries. The images of Russia in the described events are compared, the statements of historical facts are considered. Not only the opinions of Russian and South Korean researchers, but also the positions of researchers from other countries will be examined.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: *Russian-Korean relations, Russia, T.M. Simbirtseva, Park Tae Geun, historiography, South Korea, USA, Japan.*

For citation: *Alikberova A.R. The image of Russia in Russian and Korean historiography (XVI-XVII centuries). Modern oriental studies. 2020; 2(1): 80-84*

влияние одних государств на другие, а также нарочное искажение исторических событий для создания негативного образа участников описываемых событий. В данной работе в качестве примера нами будут рассмотрены события XVI-XVII вв., а именно Албазинская война с участием корейских солдат в 1654 и 1658 гг., а также экспедиция адмирала Е. Путятин в Корею.

В работе в основном приводится взгляд на вышесказанные события южнокорейского историка-исследователя Пак Тхэ Гына. Он был одним из первых исследователей в историографии Южной Кореи, кто приступил к изучению вопроса о ранних корейско-русских отношениях. Его заслуга заключается в том, что он познакомил южнокорейскую общественность с трудами ученых России, а также источниками на русском языке. Однако, в своих работах Пак Тхэ Гын показывает Россию как агрессора, как страну, которая представляла для Корейского государства большую угрозу с давних времен. Такое его отношение к России показывает влияние идей ученых Запада.

Столкновения на Амуре в историографии известны еще как русско-цинский пограничный конфликт, Осада Албазина или как Албазинская кампания 1652-1685 гг. [1, с. 27-33] с участием Московского царства и цинским Китаем на стороне которого принимали участие и корейские войска. Правители Кореи, будучи вассалами цинского Китая, следовали долгу сада (사대, 事大) [2], то есть «служение старшему». В корейской историографии русско-цинский пограничный конфликт описывается как «насон чонболь» (나선정벌, 羅禪征伐) [3], что на русский язык переводится как «усмирение России». Корейцы принимали участие в Албазинской кампании в 1654 и 1658 гг. Как утверждают историки Кореи, участие корейцев в Албазинском сражении принесло победу Цинскому Китаю, а также остановило проникновению русских в Восточную Азию [4, с. 212]. В работе южнокорейского историка Пак Тхэ Гына (박태근) говорится, что данное мнение подерживается и китайскими исследователями. В своей работе «Военный поход на Амур корейской

армии и Русское царство» (조선군의 흑룡강 출병과 러시아) он, цитируя китайских исследователей-историков, говорит, что: «В настоящее время в историографии Китая собрано много письменных источников. Высоко оценивая значение второго сражения генерала Син Ю на Амуре они приходят к выводу, что «... Жители китайского и корейского государств, укрепляя дружбу через кровь, смогли остановить вторжение иностранного захватчика, что украсило страницу истории дружбы двумя странами» (중국 학계에서도 근자에 많은 논저가 쏟아져 나와 신유장군의 제2차 흑룡강 출병 의의를 높이 평가하면서... "중국과 조선의 군민은 선혈로써 전우애를 굳게 다지면서 중국과 조선이 외래 침략자를 반대한 전통적인 우호사에 다시 한번 빛나는 한 페이지를 장식했던 것이다."라고 결론짓고 있다) [5]. Российские исследователи придерживаются другой точки зрения касательно утверждения о приостановлении продвижения русских в Восточную Азию. Во-первых, все еще население Приамурья оставалось в русском подданстве и не было прекращено поступление ясака в 50-60 гг. XVII в. Во-вторых, основание в 1654 г. Иркутска открыло байкальский путь на Амур, после чего последовал массовый прилив русского населения в Даурию [6]. В-третьих, когда речь идет об участии корейских стрелков в Албазинском сражении, то здесь следует принять во внимание тот факт, что не было осознанного противодействия корейцев надвигающейся «русской угрозе». О том, что в ходе сражения корейские отряды столкнулись с русскими казаками, не знали и в самой Кореи и, следовательно, говорить о каком-то сознательном участии корейцев в «русских походах» с целью

«усмирения» и продвижения русских в Восточную Азию говорить не приходится [7, с. 35]. Вот что пишет южнокорейский историк Пак Тхэ Гын об отношении корейцев к русским, которые принимали участие в данном сражении: «Несомненно царская Россия не нападала напрямую на корейское государство, а Корея не испытывала чувство ненависти по отношению к Русскому царству. Даже генерал Син Ю, который сам лично принимал участие в данном сражении не испытывал ненависти к русским, скорее даже наоборот, он симпатизировал им» (하기야 러시아가 조선을 직접 침략한 것은 아니므로, 조선은 러시아에 대하여 조금도 증오감을 갖지 않았다. 직접 전투했던 신유장군마저도 러시아인을 증오하는 일 없이 오히려 그들이 지니고 있는 좋은 점을 찬양했던 것이다) [5].

Т.М. Симбирцева в своей работе «Пребывание в Корее экспедиции адмирала Путятина (1854) и некоторые ее оценки в южнокорейской историографии» [8] сравнивает доводы корейских ученых с мнением русских по данному вопросу, при этом как Т.М. Симбирцева отмечает, что и русские ученые и корейские использует в основном одни и те же материалы. В своей работе она пишет: «Пак Тхэ Гын неоднократно ссылается на книги Э. Я. Файнберг и А. Л. Нарочницкого, старательно выбирая из них факты, которые необходимы, по его мнению, для доказательства русских экспансионистских устремлений. Когда требуемые факты отсутствуют, корейский автор создает их сам, понимая, что уточнить ссылку на выпущенную 40 лет назад русскую книгу корейскому читателю не под силу» [8]. В качестве примера можно рассмотреть, например, задачи, которые по мнению Пак Тхэ Гына были поставлены

перед адмиралом Е. Путятином. Пак Тхэ Гын пишет, что адмирал Путятин должен был добиться права торговли в пяти портах, которые открыты для Китая, а также другим западным государствам. Также, должен был открыть японские порты. И наконец, от Е. Путятина требовалось вступить в диалог с другими дальневосточными странами, например, с Кореей [8].

Татьяна Михайловна также пишет, что многие работы исследователей Южной Кореи, работающих по данной проблеме, объединяет одно - в этих работах присутствует тезис о так называемом «бумажном тигре». Суть данного тезиса заключается в том, что по сравнению со странами Запада, а также с Японией, Россия является слабым государством. Выдвигая такую идею в своих работах, южнокорейские исследователи противоречат самим себе. В своих работах они неоднократно подчеркивают и доказывают опасность России для Кореи, одновременно говоря о том, что Россия - это и есть «бумажный тигр», то есть слабая страна. Ярким примером негативного отношения к России Пак Тхэ Гына и выражением его расположения к Западу, в частности США, служит сравнение русского адмирала Е.В. Путятина и американского коммодора Военно-морских сил США М.К. Перри. «В частности, он несколько раз подчеркивает, что русские корабли были настолько «слабыми», что ни в какое сравнение не шли с американской эскадрой, так же, как и учтивое поведение и миролюбие Путятина явно проигрывали в сравнении с напором и хваткой американского коммодора» [8]. Таким образом он наводит читателя к мысли, что экспедиция русского адмирала потерпело поражение, а американский коммодор одержал блестящую победу. Описывая негативно адмирала Е. Путятина и создавая образ неудачника, Пак Тхэ Гын,

конечно же, не указывает в своих работах, «что Путятин выполнил свою главную задачу, заключив 26 января (7 февраля) 1855 г. в Симде первый русско-японский трактат, установивший дипломатические отношения между двумя странами, и что «отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итуруп и Урупом», а Сахалин был объявлен «неразделенным» между двумя странами» [9, с. 112].

В то время как Пак Тхэ Гын в своих работах рисует образ «слабого неудачника» адмирала Е. Путятина, то у японцев умеренное поведение Е. Путятина, в отличие от американского коммодора М.К. Перри имела успех. Приведем цитату историка Японии Киёдзава Киёси: «Говорят, что его поведение в отличие от действий Перри было в высшей степени тактичным и выдержанным, и это не в малой степени послужило причиной того, что даже среди васалов бакуфу появились сторонники лозунга: „Заключив союз с Россией, повернуть против Америки”» [10, с.163]. Безусловно, не все южнокорейские исследователи придерживаются такого мнения, что и Пак Тхэ Гын, вместе с тем есть и последователи такой идеи. В существовании образа России-агрессора в сознании таких исследователей как Пак Тхэ Гын чувствуется сильное влияние США.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Симбирцева Т.М. Ранний период российско-корейских отношений в российской и южнокорейской историографии / Т.М. Симбирцева // Актуальные проблемы корееведения: материалы конференции, посвященной десятилетию установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 27–33.
2. 이재경 사대교린 [事大交隣] “조선과 그 이웃 나라들” – URL: <http://contents.koreanhistory.or.kr/id/E0081> (дата обращения: 31.07.2018).
3. 나선 정벌 [羅禪征伐]. "조선 조총부대의 위용을 떨치다" – URL: <http://contents.koreanhistory.or.kr/id/E0011> – (дата обращения: 14.07.2018).
4. Пастухов А.М. Миф о военной угрозе Корею со стороны России в ранний период русско-корейских отношений (1649–1659) / А.М. Пастухов // Корейский полуостров и вызовы глобализации. – М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2006. – С. 208–220.
5. 박태근 조선군의 흑룡강 출병과 러시아 – URL: <http://dwban22.egloos.com/4985532> (дата обращения: 12.08.2018).
6. Мясников В.С. Становление связей русского государства с Китаем. Предисловие. – М.: Наука, 1969. – (Русско-китайские отношения в XVII в. 1608–1683. Т.1 / Библиотека древних рукописей DrevLit.ru-URL: http://drevlit.ru/docs/kitay/XVII/1600-1620/Rus_kit1/vved1.php (дата обращения: 14.07.2018).
7. Пак Б.Д. Россия и Корея / Б.Д. Пак; отв. ред. А.Л. Нарочницкий, Ю.В. Ванин. – 2-е изд., дополн. – М.: Институт востоковедения РАН, 2004. – 519 с.
8. Симбирцева Т.М. Пребывание в Корею экспедиции адмирала Путятина (1854) и некоторые ее оценки в южнокорейской историографии / Корё сарам: записки о корейцах / Т.М. Симбирцева. – URL: <https://koryo-saram.ru/t-m-simbirtseva-prebyvanie-v-koree-ekspeditsii-admirala-putyatina-1854-i-nekotorye-eyo-otsenki-v-yuzhnokorejskoj-istoriografii/> (дата обращения: 17.07.2018).

9. Международные отношения на Дальнем Востоке. / М., 1973. – 112 с. Цит. по: Симбирцева Т.М. Пребывание в Корее экспедиции адмирала Путятина (1854) и некоторые ее оценки в южнокорейской.
10. Киёдзава Киёси. История японской дипломатии / Киёси Киёдзава. – Т. 1. – 59 с. Цит. по: Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. / Э.Я. Файнберг. – М.: Изд-во вост. литр. 1960. – 163 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES:

1. Simbirceva T.M. Rannij period rossijsko-korejskih otnoshenij v rossijskoj i juzhnokorejskoj istoriografii / T.M. Simbirceva // Aktual'nye problemy koreevedenija: materialy konferencii, posvjashhennoj desjatiletiju ustanovlenija diplomaticeskikh otnoshenij mezhdru Rossiej i Respublikoj Koreja. – Sankt-Peterburg, 2000. – S. 27–33.
2. 이재경 사대교린 [事大交隣] “조선과 그 이웃 나라들” – URL: <http://contents.koreanhistory.or.kr/id/E0081> (data obrashhenija: 31.07.2018).
3. 나선 정벌 [羅禪征伐]. “조선 조총부대의 위용을 떨치다” – URL: <http://contents.koreanhistory.or.kr/id/E0011> – (data obrashhenija: 14.07.2018).
4. Pastuhov A.M. Mif o voennoj ugroze Koree so storony Rossii v rannij period russko-korejskih otnoshenij (1649–1659) / A.M. Pastuhov // Korejskij poluostrov i vyzovy globalizacii. – M.: In-t Dal'nego Vostoka RAN, 2006. – S. 208–220.
5. 박태근 조선군의 흑룡강 출병과 러시아 – URL: <http://dwban22.egloos.com/4985532> (data obrashhenija: 12.08.2018).
6. Mjasnikov V.S. Stanovlenie svjazej russkogo gosudarstva s Kitaem. Predislovie. – M.: Nauka, 1969. – (Russko-kitajskie otnoshenija v XVII v. 1608–1683. T.1 / Biblioteka drevnih rukopisej DrevLit.ru- URL: http://drevlit.ru/docs/kitay/XVII/1600–1620/Rus_kit1/vved1.php (data obrashhenija: 14.07.2018).
7. Pak B.D. Rossija i Koreja / B.D. Pak; otv. red. A.L. Narochnickij, Ju.V. Vanin. – 2–e izd., dopoln. – M.: Institut vostokovedenija RAN, 2004. – 519 s.
8. Simbirceva T.M. Prebyvanie v Koree jekspedicii admirala Putjatina (1854) i nekotorye ee ocenki v juzhnokorejskoj istoriografii / Korjo saram: zapiski o korejcah / T.M. Simbirceva. – URL: <https://koryo-saram.ru/t-m-simbirtseva-prebyvanie-v-koree-ekspeditsii-admirala-putyatina-1854-i-nekotorye-eyotsenki-v-yuzhnokorejskoj-istoriografii/> (data obrashhenija: 17.07.2018).
9. Mezhdunarodnye otnoshenija na Dal'nem Vostoke. / М., 1973. – 112 с. Цит. по: Симбирцева Т.М. Пребывание в Корее жекспедicii адмирала Путятина (1854) и неkotorye ee ocenki v juzhnokorejskoj.
10. Kijodzava Kijosi. Istorija japonskoj diplomatii / Kijosi Kijodzava. – Т. 1. – 59 с. Цит. по: Fajnberg Je.Ja. Russko-japonskie otnoshenija v 1697–1875 gg. / Je.Ja. Fajnberg. – М.: Изд-во vost. litr. 1960. – 163 с.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alfiya Alikberova, Associated Professor

Candidate of Historical Studies, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Russia

alfiakasimova@gmail.com

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР РИСОВОДЧЕСКОГО
ОБРЯДОВОГО ЦИКЛА КОРЕИ И ЯПОНИИ

SONG FOLKLORE OF RICE-PLANTING RITUAL
CYCLE OF KOREA AND JAPAN

Шульга Анна Александровна

*Отдел международного сотрудничества
Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства
и госслужбы при Президенте РФ
tifologia@gmail.com*

Шульга Даниил Петрович, канд. ист. наук

*Кафедра международных отношений и гуманитарного сотрудничества
Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства
и госслужбы при Президенте РФ
alkaddafa@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

При анализе фольклорного пласта рисоводческого обрядового цикла Японии и Кореи необходимо учитывать аспект его происхождения из единого источника (культ риса, занимающий центральное место в традиционной культуре ряда народов Восточной и Юго-Восточной Азии). Учитывая преемственный характер японского рисоводческого ритуала по отношению к корейскому, закономерно рассмотрение его песенной составляющей, с одной стороны, в аспекте единого истока, а, с другой стороны, обособленно – с учётом культурно-исторического контекста развития каждой из традиций. Прежде всего отметим отсутствие единой классификации и унификации рисоводческих обрядовых песен в обеих традициях. Так, в японской фольклористике сложилась достаточно сложная и запутанная система классификаций песенного фольклора. В классификации этнографа Янагита Кунио песни разделены на

ABSTRACT

When analyzing Japanese and Korean rice ritual cycle folklore layer it is necessary to take into account its origin from a single source (rice cult, which takes a central stage in East and South-East Asia traditional culture). Considering the Japanese rice ritual successive nature in relation to the Korean it is natural to study its song component, on the one hand, in the aspect of a single source, and on the other hand, in the light of each tradition cultural-historical development context. First of all, we have to consider the absence of rice ritual songs unified classification and unification in both traditions. There is a complicated and intricate system of songs classifying in Japanese folklore. In Yanagita Kunio classification the songs are divided into such kinds as *miti uta* ("road songs"), *hougi uta* ("festive songs") etc. *Ta uta* ("song of the rice field") is a separate genre. Another researcher - Asano Kenji - puts not a functional but content criterion in the basis of

такие виды, как *мити ута* (досл. «песни дорог»), *хоги ута* (досл. «праздничные песни») и др. *Та ута* (досл. «песни рисового поля») выделены в отдельный жанр. Другой исследователь - Аса-но Кэндзи - в основу деления песен на жанры положил не функциональный критерий, а содержание. Им так же представлен очень подробный перечень песен, сопровождающих каждый этап возделывания и обработки риса.

Ключевые слова и фразы: рисоводческий обряд (ритуал), обрядовая песня, *та ута*, *мосимнын сори*, жанровые классификации.

Для цитирования: Шульга А.А., Шульга Д.П. Песенный фольклор рисоводческого обрядового цикла Кореи и Японии. *Современные востоковедческие исследования*. 2020; 2(1): 85-89

ВВЕДЕНИЕ

При анализе фольклорного пласта рисоводческого обрядового цикла Японии и Кореи необходимо, прежде всего, учитывать контекст его происхождения из единого источника. Культ риса, занимающий центральное место в традиционной культуре ряда народов Восточной и Юго-Восточной Азии (балийцев, бирманцев, вьетов, корейцев, кхмеров, китайцев, лао, малайцев, тагалов, тай) породил целую систему земледельческих (преимущественно, рисоводческих) обрядов, обусловив их внешнее типологическое сходство¹. При этом важно отметить ключевую роль песни не только как основного «языка» коммуникации с силами, неположенными агенту обряда, но и как своеобразного «инструмента» для организации всех этапов трудового процесса.

¹ Подобные обряды представляют собой коллективный труд на поле в музыкально-танцевальном либо чисто музыкальном (как правило, песенном) оформлении, направленный на обращение к божествам плодородия. Особенностью ритуала посадки риса является ведущая роль девушек либо молодых женщин. Ключевым моментом таких действий становится ритуальная имитация посадки риса, либо всего процесса его возделывания.

song genres division. Also there is a detailed list of songs accompanying each stage of rice cultivation and processing.

Keywords and phrases: *rice-planting ritual, ritual song, taue uta, mosiminnin sori, genre classifications.*

For citation: *Shulga A.A., Shulga D.P. Song folklore of rice-planting ritual cycle of Korea and Japan. Modern oriental studies. 2020; 2(1): 85-89*

РЕЗУЛЬТАТЫ

По археологическим данным, с конца II тыс. до н. э. рисоводство распространилось по Корею, а на протяжении I тыс. до н. э. возникло в западных регионах Японии, прочно войдя в быт японцев уже к середине периода Яёй (III в. до н. э. – III в. н. э.) [Пейрос, Шнирельман, 1989, С. 27]. Этот факт имел не только серьёзные экономические последствия, но и культурные – адаптация культа риса и связанной с ним обрядности на почве локальных культов Японского архипелага.

Учитывая преемственный характер японского рисоводческого ритуала (подробнее о термине см. [Гневашева, 2013]) по отношению к корейскому, закономерно рассмотрение его песенной составляющей, с одной стороны, в аспекте единого истока, а, с другой стороны, обособленно – с учётом культурно-исторического контекста развития каждой из традиций.

Говоря о жанровом делении японских и корейских песен рисоводческого обрядового цикла, необходимо, прежде всего, отметить

отсутствие единой классификации и унификации, что связано с многообразием условий их бытования и территориальной вариативностью. Так, в японской фольклористике сложилась достаточно сложная и запутанная система классификаций песенного фольклора. В 30-е годы XX века японскими исследователями (Тода Токутаро, Матида Ёсиаки, Янагита Кунио) было предложено несколько концепций жанрового деления народных песен, в зависимости от предлагаемого каждым автором критерия.

В трудах этнографа Янагита Кунио, предложившего первую и наиболее детальную классификацию, песни разделены на такие виды, как *мити ута* (досл. «песни дорог»), *хоги ута* (досл. «праздничные песни»), *вадза ута* (досл. «трудовые песни») и др. Характерно, что *та ута* (досл. «песни рисового поля») выделены в отдельный жанр, в который включены песни, сопровождающие весь процесс возделывания риса (*таути ута* - песни вспашки поля; *тауэ ута* - песни посадки риса; *кусатори ута* - песни прополки травы; *инэкари ута* - песни уборки урожая риса). Песни молотбы риса (*инакоки ута*) исследователь включает жанр *нива ута* (досл. «надворные песни»). *Таасоби ута* (песни полевых игр) включены в жанр *асоби ута* (досл. «развлекательные песни») [Янагита Кунио, 1940, С.26].

В классификации Асано Кэндзи в основу деления песен на жанры положен не функциональный критерий, а содержание: автор выделяет песни с широким толкованием, простые песни, танцевальные песни и др. Здесь так же представлен очень подробный перечень песен, сопровождающих каждый этап возделывания и обработки риса: *инэкоки ута* — «песня молотбы риса»; *мисаби ута* — «песня веяния риса»; *комэцуки ута* — «песня толчения неочищенного риса» и др. [Матида Касё, Асано Кэндзи, 1960, С. 12].

Подобное тяготение к разделению песен по функциональному признаку мы встречаем и у корейских исследователей. Наиболее часто упоминаемый в литературе жанр - *мосимнын сори* («песни при посадке риса») – в функциональном плане условно соответствует японским *та ута* («песни рисового поля»). В качестве отдельных жанров выделяют *нонмэнын сори* («песни при прополке риса», *мочинын сори* («песни при выдёргивании рисовой рассады»), *поритхачжак сори* («песня жатвы»), *мульпхунын сори* («песня при наборе воды»)[5; 6, с. 334]. *Мосимнын сори*, в свою очередь, разделяется на множество видов, в зависимости от региона бытования и музыкальной формы. Среди наиболее популярных – *хана сори*, *арари*, *санса сори* и *чончжа сори*, *арасонсори* и *аёнсори* [7].

Оставляя за рамками настоящей статьи ритуально-магический аспект песен рисоводческого цикла, обратим внимание на их функциональную значимость и взаимосвязь с технологией производства риса. Так, например, в настоящее время насчитывается чуть более 20 видов *мосимнын сори* и более 200 видов *нонмэнын сори*. Одна из причин такой неравномерности заключается в том, что прополка, подрывание и окучивание рассады проводится трижды за сезон, высадка же рассады - всего один раз. По указанию Кан Дынхака, в каждой корейской деревне существовало 1–2 вида *мосимнын сори*, в то время как различных «песен при прополке риса» насчитывалось до семи на поселение. Возникновение в Корее способа высадки рисовой рассады путём отделения нескольких ростков от большого пучка (клеточное рисоводство) датируется концом эпохи Корё (935–1392 гг.) Однако, при династии Чосон (1392–1897) этот способ высадки риса был запрещён законом из-за чрезвычайной зависимости от количества осадков. Посев зерном представлялся наиболее надёжным способом, позволявшим собрать урожай даже при

отсутствии дождей. Во второй половине периода Чосон этот запрет был снят, после чего «песни рисовой рассады» распространились по всей стране. Данный факт также обусловил меньшее количество «песен при посадке риса» по сравнению с другими видами и гораздо более короткую историю их существования [Энциклопедия корейской фольклорной культуры...].

Как для японского, так и для корейского фольклора характерно определённое функциональное смещение в плане ситуаций исполнения песен. Японский этнограф Усио Митио указывает на то, что в обрядах местности Ивами в последний день посадки риса (*Санобори*) поют не *а тауэ ута*, а песни при молотье, что, по мнению автора, является своеобразным сигналом для жителей деревни об окончании посадки [Усио Митио, 1986, С.115]. Так, в районах некоторых Кореи (независимо от способа посадки риса) в случае посева поют как *мочинын сори*, так и *мосимнын сори* [Пэк Минён, 2013, С. 335]. Наиболее ярким примером подобной многофункциональности может послужить бытование *арари* - игровой песни, типичной для восточных регионов Кореи. Из всех народных песен Кореи этот тип имеет самое большое количество областей применения. В провинции Канвондо ее поют при обработке рисовых полей, высадке рисовой рассады, прополке, жатве риса, сборе в снопы, молотье, при работе на суходольном поле, посадке картофеля, деревьев, сенокосе, сборе овощей и даже при плетении пеньки из конопли. За пределами Канвондо *арари* используется в зависимости от региона. Таким образом, произошло размывание игровой функции *арари* и она стала исполняться для сопровождения различных трудовых процессов. Характерно, что форма исполнения варьировалась в зависимости от ситуации: иногда добавлялся припев, хотя в оригинальном варианте *арари* припева не было, и исполняли её способом *юнчхан* (куплеты исполняются пев-

цами по очереди). [Пэк Минён, 2013, С.115].

Сходная ситуация наблюдается в использовании песни типа *мосимнын сори*. На современном этапе посев риса механизирован, но во время японской колонизации, вплоть до 1960-х годов, рис высаживали вручную рядами. При таком способе посадки, прежде, чем перейти к следующему ряду, необходимо чтобы каждый человек закончил свою часть поля. Поэтому песня *мосимнын сори* играла роль своеобразного сигнала, помогающего выполнять работу по порядку, что повышало производительность. Однако, и в периоды, когда рис высаживали иным способом (без пересадки), песня *мосимнын сори* продолжала исполняться (но сам термин в таком случае не использовался). Для того, чтобы получить хороший урожай, во время процесса крестьяне исполняли «песню при посеве», которую можно считать альтернативой *мосимнын сори*. [Ли Сора].

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ песен рисоводческого обрядового цикла Японии и Кореи показывает наличие в них общих черт, таких как чёткая корреляция различных типов песен со всеми этапами процесса производства риса, при этом выявляя и уникальные черты, обусловленные культурно-историческим контекстом бытования фольклорного пласта в каждой из традиций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пейрос И. И., Шнирельман В. А. Происхождение рисоводства и проблема междисциплинарных лингвоархеологических исследований // Становление региона: интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии. М: Наука, 1989. С. 27–28.
2. Гневашева А. А. Синтоистский рисоводческий ритуал в системе японской этнической культуры // «Армия и общество», 2013, №2. С. 109–120.

3. Янагита Кунио. Мингё обозгаки. («Заметки о народных песнях»). Токио: Согенся, 1940. 416 с.
4. Матида Касё, Асано Кэндзи. Нихон Мингёсю («Японские народные песни»). Токио: Иванами Сётэн, 1960. 427 с.
5. Энциклопедия корейской фольклорной культуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://folkency.nfm.go.kr/main/main.jsp>, свободный (дата обращения: 25.03.2017).
6. Крестьянские народные песни г. Андон, микрорайон Чочжон // Энциклопедия корейской фольклорной литературы / Под ред: Пэк Минён, Пён Хемин, Ын Хёнчжон, Ли Гёнмин, Чо Сонён. Сеул: Чхон Чжинги, 2013. С. 334–335.
7. Ли Сора. Песни мосимнын сори. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://folkency.nfm.go.kr/sesi/dicPrint.jsp?DIC_ID=1014&xslUrl=dicPrint_Pop.jsp&printYN=Y, свободный (дата обращения: 25.03.2017).
8. Усио Митио. Оотауэ-но сюдзoku то тауэ ута (Земледельческие обычаи и обрядовые песни при посадке риса). Т.2. Токио: Мэйтё-сюппан, 1986. 506 с.
6. Krest'yanskie narodnye pesni g. Andon, mikroraion Chochzhon (2013)[Peasant folk songs of Andon city, Chojong district]. In: Entsiklopediya koreiskoi fol'klornoi literatury [Encyclopedia of Korean Folk Literature]. Edition: Pek Minen, Pen Khemin, Yn Khenchzhon, Li Genmin, Cho Sonen. Seul: Chkhon Chzhingi. pp. 334–335.
7. Li Sora. Pesni mosimnyn sori [Mosimnyn sori songs]. [Electronic resource]. Access mode: http://folkency.nfm.go.kr/sesi/dicPrint.jsp?DIC_ID=1014&xslUrl=dicPrint_Pop.jsp&printYN=Y, svobodnyi (data obrashcheniya: 25.03.2017).
8. Usio Mitio (1986). Ootaue-no syudzoku to taue uta [Agricultural customs and ceremonial songs of rice planting period]. Vol.2. Tokio: Meite-syuppan. 506 p.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES:

1. Peiros I. I., Shnirel'man V. A. (1989) Proiskhozhdenie risovodstva i problema mezhdistsiplinarnykh lingvoarkheologicheskikh issledovaniy [The origin of rice production and the problem of interdisciplinary linguoarchaeological research]. Stanovlenie regiona: integratsionnye protsessy v Yugo-Vostochnoi Azii. M: Nauka, 1989. pp. 27–28.
2. Gnevasheva A. A. (2013) Sintoistskii risovodcheskii ritual v sisteme yaponskoi etnicheskoi kul'tury [Shinto rice-growing ritual in the system of Japanese ethnic culture]. Armiya i obshchestvo. 2. pp. 109–120.
3. Yanagita Kunio (1940). Minye oboegaki [Folk Song Notes]. Tokio: Sogensya. 416 p.
4. Matida Kase, Asano Kendzi (1960). Nihon Minyesyu [Japanese folk songs]. Tokio: Ivanami Seten. 427 p.
5. Entsiklopediya koreiskoi fol'klornoi kul'tury.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anna Shulga

Department of International Cooperation

Siberian Institute of Management — the branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6, Russia.

mifologia@gmail.com

Daniil Shulga, Ph.D of Historical Sciences

Department of International Relations and Humanitarian Cooperation

Siberian Institute of Management — the branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6, Russia.

alkaddafa@gmail.com

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЮЖНОЙ КОРЕИ
В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ЛИ СЫН МАНА
SOUTH KOREAN ECONOMY POLICY
DURING THE PRESIDENCY OF RHEE SYNGMAN

*Хайрутдинов Рамиль Равилович,
Гараева Айсылу Рафаеловна*

*Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ramilh64@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день многие исследователи в области южнокорейской экономики уделяют огромное внимание преобразованиям величайшего новатора своего времени президента Пак Чон Хи. Без условно, его вклад в развитие экономической системы не оспорим, однако стоит также отметить, что он не был единственным.

Данная работа направлена на раскрытие экономической деятельности первого президента Республики Корея – Ли Сын Мана. Президент Ли Сын Ман больше известен лишь как человек жаждавший власти и мало заинтересованный в развитие отечественной экономики человек. Однако так ли все было на самом деле? Приход Американского Военного правительства на территорию будущей республики произошел в 1945 году. Попытки американского командования управлять данной территории не увенчались особым успехом, существовала нехватка специализированных кадров, которые имели бы способности понимать корейский народ. Выбор Ли Сын Мана в роли «посредника» и дальнейшая судьба южнокорейской части полуострова. Данные вопросы будут частично раскрыты в представленном исследовании.

Ключевые слова и фразы: экономическая политика Ли Сын Мана, Американское военное правительство в Корее, импортозамещение, реконструкция Республики Корея.

Для цитирования: Хайрутдинов Р.Р., Гараева А.Р. Экономическая политика южной Кореи в период президентства Ли Сын Мана. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(1): 90-95

ABSTRACT

Now days many researchers, who are interested in South Korean Economy, are paying great attention to the transformation of the president Park Chung Hee. Of course, His contribution to the development of the economic system is undeniable, but he was not the only one.

This work is including the economy policy of the first president of the Republic of Korea – Rhee Syngman. He is one of the little described figures in Russian literature. President Rhee Syngman is known as a man who was craving for power and had little interest in the development of the economy. Was it all like that? In 1945, The American military government came to the territory of the future republic. However, their policy was not so successful and they were forced to choose “their Korean friend”- Rhee Syngman. This article include economy policy of first South Korean president — Rhee Syngman.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Rhee Syngman, Economy policy, United States Army Military Government in Korea, import substitution, Reconstruction of the Republic of Korea.

For citation: Khairutdinov R.R., Garaeva A.R. South Korean economy policy during the presidency of Rhee Syngman. Modern oriental studies. 2020; 2(1): 90-95

ВВЕДЕНИЕ

Республика Корея, или Южная Корея, некогда одно из беднейших государств мира, на сегодняшний день демонстрирует великолепные темпы развития. Сегодня можно с легкостью найти различные южнокорейские товары и услуги по всей планете. В 1960-1970-ых годах она получила статус «экономического чуда на реке Хан», а сегодня большинство стран третьего мира пытаются повторить ее путь к вершине. Однако не стоит забывать, что так было далеко не всегда.

Многие исследователи фокусируют все свое внимание на периоде президентства Пак Чон Хи, а также последующих правителей. Буквально «по щелчку» аграрная страна на наших глазах превращается в индустриальное государство. Мы имеем представления о финансовой слабости 50-ых и о непоследовательной экономической политике. Знания о деятельности первого президента Ли Сын Мана существуют для нас, но не являются значительными. Поэтому образуется пробел в сведениях об экономическом развитии полуострова.

В данной работе рассматриваются экономические и политические преобразования Ли Сын Мана, которые и повлияли на дальнейшее интенсивное развитие Южной Кореи. Невозможно приступить к перестройке старой системы государства, не имея представления о ее первоначальном устройстве. Актуальность темы заключается в ее практическом применении для усовершенствования старых и создания новых программ развития отсталых держав.

АМЕРИКАНСКОЕ ВОЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В КОРЕЕ

Материалом После сокрушительного разгрома японской армии на корейском полуост-

рове войска СССР и США положили начало своего командования над Севером и Югом соответственно. 8 сентября 1945 года в Инчхоне высадились силы XXIV корпуса 10-й армии Соединенных Штатов под командованием генерал-лейтенанта Джона Р. Ходжа. Впоследствии именно он взял всю полноту власти над южнокорейской частью. Генерал-лейтенанта Ходж не обладал должными знаниями для управления новым государством, поэтому первое время оставил японское колониальное правительство без изменений. На тот период на территории Кореи существовало такое экономическое образование, которое по своей сути являлось ресурсно-донорным. Оно не могло существовать отдельно от своего японского колонизатора. В тоже время прослеживается глубокий дисбаланс развития регионов страны. Вследствие чего корейский народ не имел возможности накопить свой капитал.

За первый год США пожертвовало более 100 млн. долларов на поддержание экономики. Данная финансовая помощь поступала в страну различными путями: продукты питания (40%), сельскохозяйственное оборудование и запчасти (18%), одежда (10%) и другое.

Сосредоточив всю власть над югом в своих руках, американское военное правительство начинает преобразовательные действия в экономике страны:

- приказом № 5 передавал в ведение американской военной администрации (далее по тексту АВА) все склады с запасами, которые ранее принадлежали японцам;

- приказом №33 АВА объявилась владельцем всех японских предприятий, земель и ресурсов;

- приказ №39 вводил американскую монополию на внешнюю торговлю.

В тоже время военная администрация США проводила различные действия, которые затормаживали развитие корейской тяжелой промышленности. Государство оставалось разделенным и со временем становилось яснее, что воссоединение невозможно.

Подобная политическая ситуация в стране привела ее экономику в полный хаос. Даже если Американское правительство прибыло бы на полуостров с четко разработанным экономическим планом, реализация его затруднялась бы.

В этом же году Соединенные Штаты оказывают денежную помощь в размере 500 миллионов долларов США для развития Южной Кореи в течение 5 лет.

Затем в сентябре 1947 года решение корейской проблемы передано в Организацию Объединенных Наций (далее по тексту ООН). И уже в ноябре этого года Генеральная Ассамблея ООН выносит решение о принятии независимости Республики Корея и об организации легитимных выборов, а также выводе оккупационных войск.

Если США согласилось на проведение выборов, Советский Союз наотрез отказал организации в сотрудничестве. С этого момента становится более очевидно, что полуостров будет разделен двумя разными режимами. 15 августа 1948 года провозглашена Республика Корея (Южная Корея), президентом которой стал шестидесятилетний Ли Сын Ман.

У нового южнокорейского президента оставалось очень мало времени до войны с КНДР. Появилась острая необходимость навести порядок в экономике страны, которая представляла собой хаотичное образование. После коммунистической победы в Китае, Америка потеряла какой-либо интерес к молодой и неопытной

стране. 29 июня 1949 года оккупационные силы США покинули Республику Корея, и она уже перестала входить в периметр обороны Соединенных Штатов. С каждым днем, будущее государства становилось все опаснее и опаснее.

Дабы не разрушить финансовую систему страны до основания Америка «подпитывала» новое государство различными гуманитарными поставками и кредитами. США закрепила принадлежность Южной Кореи к системе мирового капитализма и подкрепила это положение, посадив на самую верхушку «своего человека» или первого президента Республики Корея Ли Сын Мана.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

После разрушительной, кровопролитной войны 1950-1953 годов южная часть корейского полуострова находилась в ужасном состоянии. Военные события привели к резкому спаду промышленного производства в 1950 и 1951 годы. Однако к 1952 году начинается его постепенное восстановление, поскольку боевые действия локализовались вдоль демилитаризованной линии. И хотя военные столкновения продолжались вплоть до 27 июля 1953 года, индекс производства стал немного выше показателя 1949 года.

С 1948 по 1953 годы индекс промышленного производства увеличился примерно в 3,9 раза (в 2,8 раза, если исключить показатель вольфрама). Несмотря на быстрый рост данного показателя, промышленное производство Южной Кореи к 1953 году еще намного ниже уровня, достигнутого в 1940 году.

В 1949 году экспорт и импорт страны оставался незначительным: около 17 млн. долларов США и 22 млн. долларов США соответственно.

Хотя Корейская война нарушила структуру производства на полуострове, экспорт 1953 года превысил уровень 1949 года более чем на 32%, а импорт стал почти в шесть раз больше.

Стоит обратить внимание на то, что в данный период на экспорт поставлялся товар первичного производства. В основном это продукция сельского хозяйства, а также полезные ископаемые, такие как вольфрам, графит, медь, каолин и тальк. Их добыча резко возросла в начале 50-ых годов, примерно на 60% от уровня 1948 года. Послевоенная ситуация также негативно отразилась на импорте страны, так как 57% его составляли товары массового потребления.

Поддержка Америкой правительства Ли Сын Мана на этом этапе очень значительна. Только в период с 1953-1960 годы финансирование Соединенных Штатов составило 70% от общего объема импорта и 75% от общего объема накопления основного капитала. С момента обретения Южной Кореей независимости в 1948 году США осуществляло политику тщательного контроля за движения иностранной валюты, выгодную монетарную и фискальную политику, а также повсеместно происходила приватизация японского имущества.

Существовал конфликт между «спасателями» полуострова. Планы на развитие нового государства фундаментально различались не только между корейцами и американцами, но и между иностранными советниками. В американской программе помощи существовало два акцента: стабилизация и развитие. Командование ООН, которое в большинстве своем состояло из американцев, очень скептически относилось к экономическому влиянию Южной Кореи. Военные Соединенных Штатов сделали особый акцент на стабилизацию, яростно отстаивая опасность кредитной экспансии. Эко-

номическая консультативная группа ООН при Корейском агентстве по реконструкции предлагала программу, ориентированную на развитие, которая критиковала акцент на стабилизацию. Это группа выступала за рационализированный план развития инфраструктуры и импортозамещения, который сделал бы Республику Корея «самодостаточной» через пять лет, чтобы финансироваться за счет крупных вливаний в целях развития и значительного расширения минерального сельского хозяйства.

Соединенные Штаты взяли на себя ответственность по оказании помощи в восстановлении Республики Корея в 1953 году. Однако Ли Сын Ман публично жаловался на низкую скорость поставок помощи, отсутствие внимания к новым инвестициям. Из всей оказанной поддержки только 16,5% пошли непосредственно на восстановление производства. Несмотря на общую картину медленного экономического роста при режиме импортозамещения, промышленность преуспела. Рост ВВП в среднем составлял 3,9 % в период с 1953-1955 годов. Промышленность росла на 11,2 процента в год.

В 1955 году подписано соглашение, по которому происходит девальвация цен. Однако уже к 1956 году политика США сместилась с акцента на обменный курс на инфляцию и коренную причину макроэкономического дисбаланса монетарной и фискальной политики.

В 1956 году Ли Сын Ман дал поручение разработать программу финансовой стабилизации. Министерство финансов Республики Корея работало в тесном сотрудничестве с советниками миссии США. Стабилизационные программы успешно замедлили инфляцию, однако положительного влияния на экономику страны не произвели.

Рост ВВП достиг 7,7 процентов в 1957 году, затем началось резкое снижение: в 1958 –

5,2 процентов, в 1959 году – 3,9 процентов, в 1960 году – 1,9 процентов.

Это замедление инфляции частично отразилось на растущей неэффективности импортозамещения. Однако, как отмечается Всемирным банком, стабилизационные программы также негативно сказывались на экономическом росте, особенно вкуче с сокращением американского финансирования. Что более важно, данные разработки не могли решить вопрос политической структуры, которая препятствовала рациональному распределению ресурсов. США утверждала о необходимости продуктивного и эффективного использования предоставляемых ресурсов, а также проявляло обеспокоенность по поводу коррупции. В отчете ГАО говорится, что Корейский Банк проявляет иррациональный подход в вопросе распределения ресурсов. Отмечается, что в содействии импортерам происходило поощрение спекуляций, что приводило к сговору между поставщиком и импортером, отгрузке некачественных товаров, откатам и завышению цен.

Торговая политика тесно связывалась с иностранной валютой. Поскольку США стремилось к большей «самодостаточности», возникали сомнения относительно политики финансирования импорта потребительских товаров. В 1957 году внесена поправка в нормативный акт о пошлинах для более систематического контролирования. Пошлины снижены на товары массового потребления, а на продукцию отечественного производства применены более высокие.

Другим противоречивым решением при режиме Ли Сын Мана являлось предоставление банковских кредитов. В 1950-х годах государственный капитал являлся дефицитным, а инфляция сохраняла высокий уровень. Однако

кредитные ставки могли оказаться неожиданно выгодными для тех, кто в дальнейшем имел возможность отплатить «государству сполна за данную привилегию».

Республика Корея в 1950-х годах демонстрировала политические характеристики, которые явно мешали планированному развитию. Правительство и частный сектор имели довольно нестабильные отношения, которые мешали устойчивому формированию экономики страны. В то же время существовал высокий уровень коррупции, созданный самой правящей верхушкой. Последние годы правления Ли Сын Мана являлись периодом неких инноваций в экономике Южной Кореи, однако эти преобразования стали причиной блокирования реформ.

ВЫВОД

Таким Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что экономическая политика Ли Сын Мана носила случайный характер. Реализация отдельных реформ происходила по заранее созданной схеме, однако в совокупности они не имели связи между собой.

Вследствие чего Ли Сын Мана не сильно изменил сложившуюся ситуацию в стране. Президент республики поддерживал тесные связи с Соединенными Штатами, которые являлись основным поставщиком дефицитных товаров. Ли Сын Ман умело варьировал в своих отношениях с США, благодаря чему ему удавалось получать огромные субсидии от них. Президент Южной Кореи знал свой народ, поэтому он добился доверия с их стороны, а также произвел духовный подъем государства.

Политика импортозамещения, которая разрабатывалась в содружестве с американцами, не принесла своих плодов. Конечно, страна преодолела порог бедности, а также частный

сектор совершил первые шаги к созданию своей базы. Однако политическая ситуация 1950-ых годов явно мешала экономическому планированному развитию государства.

Ли Сын Ман заложил основы южнокорейского государства. Основываясь на проведенной работе, мы пришли к выводам, что экономика первого президента и правда имела хаотичную направленность и часто основывалась на взаимоотношении двух государств США – Южная Корея. Однако нельзя утверждать, что президент Ли Сын Ман не заботился о своем государстве: обучение специалистов за границей, поощрения частного сектора, развитие ресурс добывающих отраслей и другое.

Изучение данного исторического периода осложняется из-за нехватки данных касающихся экономики Республики Корея. Сведения о них либо косвенные и выражены в различных источниках, либо просто отсутствуют. При исследовании времени правления Ли Сын Мана лучше всего использовать корейские источники, которые имеют богатый информационный блок. Также стоит отметить, что несостоятельность программ развития третьих стран мира связана с тем, что разработчики пропускают первый этап (этап Ли Сын Мана) и сразу стремятся ко второму этапу (этапу Пак Чон Хи).

ЛИТЕРАТУРА / BIBLIOGRAPHIC REFERENCES:

1. Cole D. and Princeton L. Korean Development: Cambridge Harvard University Press, 1971 - 193 p.
2. Chu S. K. Why American Aid Failed: Korean Quarterly, 4, 1 (autumn), 1964 – P.115-169.
3. Kim J. W. Divided Korea: The Politics of Development 1945-1972.: Cambridge: Harvard University Press, 1975 – P.135-154.

4. Kim S. D. 1965. Chaebol kwa Bingon [Chaebol and Poverty]: Seoul: Paekjung munhwasa, 1965 –P.15- 63.
5. McKinnen R. Money and Capital in Economic Development: Washington: The Brookings Institute, 1973 – P.155-184.
6. Pak H. B. Han'guk chôngdang kwa kyôngje chôngch aek [Political Parties in Korea and Economic Policies]: Cbingging yón gu, 1967 – 18 p.
7. Pu W. H. The History of American Aid to Korea: Korean Quarterly. 3, no.1 (summer), 1961 – P.67-96.
8. Schnabel J. F. U.S. Army in the Korean War: Policy and direction the first year: Center of Military history United States army Washington, D. C., 1992. - P.417-467.
9. Whang, I.J. The Role of Government in Economic Development: The Korean Experience: Asian Development Review, January 1987. –P.68-88.
10. Yoo H.J. Korean-American Educational Interchange: Korea Journal, 1983 – P.17-29.
11. 박정희는 어떻게 경제강국 만들었나: 선인, 1976– 534 p.
12. 유명익. 이승만의 삶과 꿈: Seoul, South Korea: Joong Ang Ilbo Press, 1996 – 367 p.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ramil Khairutdinov, Aisylu Garaeva

Department of Altaic and Sinology Studies,
Kazan (Volga region) Federal University
ramilh64@mail.ru

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ
КОНГЛОМЕРАТОВ В НАЧАЛЕ XXI В.****MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOUTH KOREA'S
CONGLOMERATES IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY****Хренов Валентин Валерьевич, Булатова Евгения Андреевна**

Кафедра востоковедения,

Уральский федеральный университет

val-khrenov@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

После Азиатского кризиса 1997-1998 гг. стало очевидно, что для преодоления негативных последствий этого явления необходимо реформирование деятельности чеболей. Комплекс предпринимаемых мер был также направлен на предотвращение концентрации экономической мощи в руках руководства конгломератов, неправомерного наследования полномочий на управление компаниями, тайного сговора между правительством и предпринимателями. В статье исследуются основные тенденции развития южнокорейских конгломератов в начале XXI в., последовательно рассматриваются этапы реформ чеболей. При этом особое внимание уделяется комплексу мер, предпринимаемых администрацией президента Мун Чжэина в рамках осуществления его новой экономической политики, а также проблемам, связанным с её реализацией.

Ключевые слова и фразы: экономика Республики Корея, чеболь, конгломераты, региональная экономика, экономические реформы.

Для цитирования: Хренов В.В., Булатова Е.А. Тенденции развития южнокорейских конгломератов в начале XXI в. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(1): 96-104

ABSTRACT

After the Asian crisis of 1997-1998, it became obvious that in order to overcome the negative consequences of this phenomenon it was necessary to reform of chaebols. The set of measures was also aimed at preventing the concentration of economic power in the hands of the leadership of conglomerates, illegal inheritance of authority to manage companies, collusion between the government and entrepreneurs. The article examines main trends of the development of South Korea's conglomerates in the early XXI century, consistently discusses the stages of reforms of chaebols. At the same time, special attention is paid to the complex of measures taken by the administration of President Moon Jae-in in the framework of the implementation of his new economic policy, as well as problems associated with this process.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: South Korea economy, chaebol, conglomerates, regional economy, economic reforms.

For citation: Khrenov.V.V., Bulatova E.A. Main trends in the development of south Korea's conglomerates in the beginning of XXI century. Modern oriental studies. 2020; 2(1): 96-104

Период Азиатского кризиса 1997-1998 гг. стал трудным временем для южнокорейских предприятий и для Республики Корея в целом. Стала очевидна неэффективность рыночного механизма и неустойчивость экономической ситуации в стране. Избыток производственных мощностей, дефицит платежного баланса, задолженность по внешним кредитам — всё это привело к череде банкротств не только малых и средних предприятий, но и крупнейших конгломератов (чеболей). Южной Корее удалось справиться с кризисом благодаря финансовой помощи МВФ, однако, правительство было вынуждено признать, что чеболи являлись одной из причин краха южнокорейской экономики, и в конце 1990-х гг. пойти на комплексное реформирование финансового и реального секторов экономики, что обусловило появление новых тенденций развития южнокорейских конгломератов в начале XXI в.

С конца 1990-х гг. реформа экономического сектора стала приоритетом государственной политики правительства Республики Корея, в рамках которой были внесены значимые поправки в Закон о регулировании монополии и честной торговли.

Одной из важных поправок стала легализация создания холдинговых компаний. После кризиса Южная Корея нуждалась в иностранных инвестициях, что обусловило необходимость официально разрешить деятельность холдинговых компаний, которые к тому времени уже были легализованы в развитых странах. Также переход к системе холдинговых компаний воспринимался как способ упрощения структуры чеболей и усиления прозрачности управления. Среди крупнейших чеболей первыми к холдинговой структуре перешли LG в 2003 г. и SK в 2007 г. [12].

В начале 2000-х гг. наблюдалось стремительное увеличение темпов экономической глобализации, а южнокорейская экономика естественным путем была вовлечена в этот процесс. В то время на внутреннем рынке шел процесс сокращения производственных мощностей, что являлось одним из последствий пережитого кризиса. Ситуация усугублялась неизбежностью дальнейшего сокращения производства в связи с падением рождаемости и старением населения Республики Корея. Крупные компании, в особенности чеболи, вынуждены были искать новые возможности. Они пытались выйти на международный уровень с помощью экспорта, расширив местное производство в других странах. Чтобы достичь мирового уровня конкурентоспособности, компании вынуждены были инвестировать в развитие новой продукции и снижать цены.

Так, с 2000 г. приоритетным стало технологическое и инновационное развитие экономики. Правительство выделило семь основных направлений, в которые вкладывались большие средства и усилия. К ним относились: фундаментальные науки, информатика, биотехнологии, окружающая среда, новые виды энергии и материалов [14, р. 426]. При этом большое внимание уделялось наукоемким отраслям промышленности. В 2004 г. общие инвестиции в развитие науки и технологий достигли 19 млрд. долл. [13].

В 2008 г. к власти пришел Ли Мёнбак, который пообещал ослабить государственное регулирование, увеличить инвестиции и создать рабочие места, смягчая нормативные акты и снижая налоги, а также инициировал отмену лимита объема капиталовложений из-за которого, когда дело касалось инвестиций, местные компании оказывались в невыгодном положении

по сравнению с иностранными фирмами. Однако это привело к еще большей концентрации экономической мощи в руках чеболей. Также появилась проблема финансового давления на малые и средние предприятия со стороны крупных корпораций. Перед администрацией Ли Мёнбака встал вопрос обеспечения энергетической безопасности, так как южнокорейская экономика сильно зависела от импорта энерго-ресурсов. Правительство озвучило программу по диверсификации источников сырья и по поиску энергоресурсов по более низкой цене [12].

Мировой финансовый кризис 2008 г. оказал негативное влияние на южнокорейскую экономику. В условиях кризиса произошло резкое снижение спроса за рубежом на корейскую экспортную продукцию. Объем продаж товаров широкого потребления снизился за год на 7% по сравнению с показателями декабря 2007 г. [9]. В августе 2008 г. произошло падение цен на сырье во всем мире. Поэтому во время кризиса больше всего пострадали такие отрасли, как нефтепродукты, сельхозпродукция и текстиль.

Все это заставило руководство Республики Корея внести коррективы в экономические планы, в результате чего в октябре 2008 г. правительство представило комплекс антикризисных мер. Он включал в себя гарантии отечественным банкам по зарубежным займам, поддержку малого и среднего бизнеса, меры по стабилизации фондового рынка, а также участие в международных антикризисных действиях. Благодаря успешной антикризисной политике экономика Южной Кореи быстро восстановилась после мирового финансового кризиса [5]. Реальный рост экономики в 2009 г. был положительным, хотя составил всего 0,25% [3, с. 7]. В 2010 г. показатель ВВП дорос до 6,5% (лучший показатель с 2002 г.) благодаря ста-

бильности внутреннего спроса и резкому росту экспорта на 14,7%. В 2011 г. экспорт снизился до 9,5%, а показатель ВВП стабилизировался на уровне 3,7% [7]. Несмотря на улучшения в экономике, продолжающийся рост чеболей неоднократно вызывал критику южнокорейского правительства со стороны общественности.

Демократизация национальной экономики стала вопросом первоочередной важности на президентских выборах в декабре 2012 г. Кандидат от консервативной партии Пак Кынхе выиграла выборы, пообещав построить «креативную экономику» и продвигать экономическую демократию. Она вступила в должность президента в феврале 2013 г., а в апреле того же года Национальное собрание приняло поправку в Закон о заключении субподрядных договоров, предоставляющую субподрядчику право требовать компенсацию в трехкратном размере понесенного убытка в случаях, если главный подрядчик несправедливо аннулирует заказ, возвращает товар или снижает цену [2].

На основании Плана по реализации креативной экономики, в 2013 г. был обнародован пятилетний план под названием «Базовый план по развитию науки и технологий на 2013-2017 гг.». Для реализации поставленных правительством задач были отобраны 10 крупнейших чеболей, которые обладали необходимыми финансовыми и инфраструктурными ресурсами. Лидером в сфере национальных инновационных технологий стала группа компаний Самсунг [10].

Осенью 2016 г. общественность всколыхнул коррупционный конфликт, который в марте 2017 г. завершился импичментом Пак Кынхе. Следом был арестован глава Самсунг групп Ли Чжэён за коррупцию и вмешательство в дела государства [15]. Эти события сфокусировали внимание и на других крупных конгломератах,

таких как Хёндэ, SK, Лотте [4]. Как следствие, главной темой на досрочных президентских выборах 2017 г. стала идея реформирования отношений в формате «чеболи-правительство», а также реформирование сектора чеболей в целом.

На то время кандидат в президенты Мун Чжэин, чей прошлый опыт включал в себя участие в демократическом движении в 1980-е гг. и работу в сфере защиты прав человека, был лидером Совместной демократической партии. Во время своей предвыборной кампании он пообещал расширить права акционеров, не владеющих контрольным пакетом акций, повысить требования к холдинговым компаниям и разделить финансовый и промышленный капиталы с целью искоренить незаконное наследование бизнеса и предотвратить сосредоточение экономической мощи исключительно в руках чеболей [19].

Во время инаугурационной речи 10 мая 2017 г. Мун Чжэин дал обещание в первую очередь решить кадровый вопрос. Он также добавил, что возьмет на себя инициативу по реформированию конгломератов и заявил, что понятие «тайный сговор государства с бизнес сектором» навсегда исчезнет [8]. Решительный настрой президента на реформирование сектора чеболей исходил из его твердого убеждения в том, что они являются рассадником коррупции, и что их реформирование необходимо для демократизации государства. Такое стремление президента к кардинальным переменам в отношении конгломератов наглядно отразилось в назначении на должность главы Комиссии по справедливой торговле Ким Санчжо, профессора университета Хансон, получившего известность как «снайпер чеболей» [16].

На пресс-конференции в мае 2017 г. профессор Ким сказал, что реформирование чебо-

лей будет первым шагом к экономической демократизации. Однако долгое время в этом направлении не предпринималось никаких конкретных действий отчасти из-за того, что назначение на должность Кима Санчжо было отложено из-за возражений со стороны оппозиционных партий [12].

Вскоре после вступления в должность, осенью 2017 г. Ким Санчжо заявил о том, что ожидает от конгломератов добровольного содействия реализации реформ. Однако его заявление не вызвало какого-либо заметного встречного отклика со стороны компаний, поэтому государство взяло инициативу в свои руки. В декабре 2017 г. Комиссия по справедливой торговле начала проверку некоммерческих организаций, подконтрольных чеболям, представители которых были информированы об этой проверке на второй неофициальной встрече с председателем Комиссии в ноябре 2017 г. [12]. Целью проверки было выяснить, правда ли конгломераты использовали свои некоммерческие организации для усиления системы управления и помощи членам управляющей семьи избегать налогообложения. Для подготовки анализа сложившейся ситуации Комиссия дала распоряжение руководству конгломератов предоставить необходимую документацию. В декабре 2017 г. после проверки Комиссия изменила решение касательно перекрестного владения акциями. Она объявила, что Самсунг SDI в принудительном порядке лишается акций Самсунга C&T на сумму 4 млн. долл., которые она приобрела при слиянии Самсунг C&T и Чеиль Индастриз в 2015 г. [12].

В приоритете у президента Муна было инициирование создания рабочих мест. Первым шагом к осуществлению предвыборных обещаний (создание 810 тыс. рабочих мест) стало

создание Комитета при Президенте по данному вопросу. Также была проведена проверка существующей административной системы в сфере образования, проверка условий труда, социального обеспечения и налоговой системы [17].

Правительство достаточно быстро представило меры по увеличению доходов населения, увеличению минимальной заработной платы и перевода временных сотрудников в статус постоянных. Обещание повысить минимальную заработную плату к 2020 г. до 10 тыс. вон в час успешно осуществляется. На 2019 г. минимальная почасовая заработная плата в Республике Корея составляет 8350 вон, что на 29% выше по сравнению с 2017 г. [1].

Все вышеуказанные меры стали реализовываться в рамках новой экономической политики Мун Чжэина, включающей в себя следующие основные идеи: рост, ориентированный на извлечение прибыли; рост через инновации; создание новых рабочих мест; честная конкуренция. Причем к последней из указанных идей относится процесс реформирования чеболей, реализация которой была поручена упомянутому выше главе Комиссии по справедливой торговле Ким Санчжо. Ориентация на рост, направленный на получение прибыли, была обусловлена тем, что во время правления консерваторов Ли Мёнбака и Пак Кынхе реальный ВВП составил лишь 2,9% и в 2013 г., и в 2016 г. [7], в то время как уровень безработицы молодых специалистов уже в 2010 г. достиг наивысшего значения за 20 лет [3, с. 13]. Об определенном успехе данной политики могут говорить темпы роста социальных расходов. Так, хотя государственный бюджет 2018 г. превышал бюджет 2017 г. на 7,1%, то затраты на сферу занятости и выплату социальных пособий за этот период выросли на 11,7% (15,2 млрд. вон) [11]. Среди

отраслей, которым при Мун Чжэине уделяется наибольшее внимание, следует отметить прежде всего нанотехнологии, нейробиология, интеллектуальные технологии. В частности, финансирование предоставляется сферам, связанным с разработкой умных городов, промышленных роботов, дронов и транспорта с системой автоматического управления.

Реформирование чеболей было необходимо для предотвращения концентрации экономической мощи в руках руководства конгломератов, неправомерного наследования полномочий на управление компаниями, тайного сговора между правительством и предпринимателями. В начале 2000-х гг. центр экономического развития Республики Корея тяготел к сектору чеболей, главным образом, к четырем крупнейшим конгломератам — Самсунг, Хённдэ, SK и LG. По данным Комиссии по справедливой торговле РК, активы этих четырех топовых чеболей за период 2013-2017 гг. выросли на 20,8% [18].

Стремительный рост концентрации экономической мощи в руках чеболей начался еще в 2009 г. во времена правления Ли Мёнбака. По мере усиления концентрации власти в руках конгломератов на первый план стали выходить проблемы неравенства условий труда не только в крупных чеболях, но и малых предприятиях. Например, отмечалась диспропорция в уровне оплаты труда в больших корпорациях с одной стороны и малых и средних предприятиях — с другой. Что касается вида трудоустройства, то относительно большой процент сотрудников малого и среднего бизнеса являются работниками на непостоянной основе. Средняя заработная плата такого работника примерно в 2 раза ниже, чем заработная плата сотрудника крупной корпорации, работающего на постоянной основе. Более низкая, по сравнению с чеболями,

производительность малых и средних предприятий вынуждает последних нанимать временных сотрудников с целью снизить затраты на оплату труда. В то же время, такая разница в зарплатах не привлекает высококвалифицированных талантливых сотрудников в малый и средний бизнес [16].

Профессор Сеульского национального университета Пак Санин - один из тех специалистов, кто в последние годы наиболее активно выступает за реформирование чеболей. Он высказывает опасение того, что зависимость южнокорейской экономики от малого числа бизнес-конгломератов означает создание угрозы всей экономике страны в случае кризиса одной из этих компаний. Профессор Пак считает, что Южная Корея должна снизить этот риск переходом от экономики, опирающейся на чеболи, к социально ориентированной рыночной экономике [12].

Пак Санин также выделяет несколько проблем. Во-первых, структура конгломератов, состоящая из множества вертикально интегрированных фирм, была эффективна во времена, когда корейская экономика вынуждена была нагонять и набирать обороты, но сейчас эта система лишь препятствие на пути к усовершенствованию экономики и созданию более прогрессивных предприятий. Во-вторых, чеболи поглощают технологии малых и средних предприятий, в то же время оказывая на них постоянное давление с требованием снижать цены. Это касается не только неравенства в заработных платах, но и лишает малый и средний бизнес необходимых ресурсов для совершенствования. В-третьих, непропорциональное распределение финансового и промышленного капитала увеличивает риски возникновения кризиса в дальнейшем. По этим причинам, про-

фессор Пак настаивает на реформировании сектора чеболь, как на необходимом условии для развития экономики Южной Кореи [12].

К концу 2018 г. реализация предвыборных обещаний Мун Чжэина, главным образом тех, что были изначально направлены на скорейшую демократизацию национальной экономики, зашла в тупик. Их несостоятельность заключалась в том, что теперь речь шла не о борьбе за ослабление концентрации экономической мощи в руках руководства конгломератов, а об укреплении их позиции на международном уровне. Свидетельством этого стало включение президентом глав четырех ведущих конгломератов в делегацию в КНДР в начале осени 2018 г., что неминуемо привело к резкому снижению рейтинга Мун Чжэина с 77,4% в апреле 2018 г. до 48,8% к концу ноября 2018 г. [6]. Такой демарш президента Муна в процессе реформирования чеболей был не в последнюю очередь обусловлен внешнеэкономической конкуренцией Республики Корея и КНР.

Таким образом, Республике Корея удалось пережить Азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг. благодаря помощи МВФ. Кризис показал необходимость реформирования корпоративного управления и разделения частнопредпринимательской деятельности и государственного регулирования, как и реструктуризации конгломератов в целом в соответствии с рыночными принципами. В начале 2000-х гг. обозначились новые тенденции в развитии южнокорейских конгломератов и экономики Республики Корея в целом. Произошел переход к системе холдинговых компаний, был упразднен лимит объема капиталовложений, шел процесс сокращения производственных мощностей. В XXI в. на первое место вышло технологическое и инновационное развитие экономики.

12. Mukoyama H. Will the Chaebol Reform Process Move Forward under the Moon Jae-in Administration? // Pacific Business and Industries. – 2018. – URL: <https://www.jri.co.jp/MediaLibrary/file/english/periodical/rim/2018/67.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
13. OECD Economic Surveys: Korea 2004. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys-korea-2004_eco_surveys-kor-2004-en (дата обращения: 10.04.2019).
14. Radical Environmental Changes and Corporate Transformation: Korean Firms // Long Range Planning. – 2007. – № 40. – P. 419–430.
15. Premack R. South Korea's Conglomerates // SAGE: Business Researcher. – 2017. – URL: https://scholar.harvard.edu/files/frankel/files/skorea-conglomerates2017_sage.pdf (дата обращения: 10.04.2019).
16. Shin J. Korea Needs to Change Ways of Reforming Chaebol: FTC Chief // Korea Herald. – 2018. – URL: http://www.koreaherald.com/view.php?ud=2018_1218000653 (дата обращения: 10.04.2019).
17. South Korean President Moon Jae-In calls for Social Consensus among Labor, Management. [Arirang News]. – 2017. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HLypBKF7yQo&t=6s> (дата обращения: 02.02.2019).
18. 공정 거래 위원회. 2017년도 통계연보. (Комиссия по справедливой торговле. Статистический ежегодник за 2017 г.). – URL: http://www.ftc.go.kr/solution/skin/doc.html?fn=1399f45a5f3961779c827177f12ebd68b7f088b1fc65d285cd0ecd10e0849bef&rs=/fileupload/data/result/BBSMSTR_000000002405/ (дата обращения: 19.03.2019).
19. 최알베트. 재벌이란 무엇인가? (Чхве А. Что называется чеболями? 2018) – URL <https://medium.com/@albertseewhy/%EC%9E%AC%EB%B2%8C%EC%9D%B4%EB%9E%80-%EB%AC%B4%EC%97%87%EC%9D%B8%EA%B0%80-94a4b77d75fb> (дата обращения: 10.04.2019).

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. 2019년 최저임금 8,350원 ... 최소 월급 174만5천150원. (Minimal'naja pochasovaja zarabotnaja plata v 2019 g. 8.350 von... minimal'naja mesjachnaja zarabotnaja plata 1.745.150 von) // SBS News. – 2018. – URL: https://news.sbs.co.kr/news/endPage.do?news_id=N1004847426 (дата обращения: 01.02.2019).
2. Itogi dejatel'nosti Pak Kyn He na postu Prezidenta Respubliki Koreja. Dos'e. – URL: <https://tass.ru/info/4084225> (дата обращения: 12.02.2019).
3. Kukla M. P. Jekonomika Respubliki Koreja v nachale 2000-h gg. / M.P. Kukla. – Vladivostok, 2014. – 98 s.
4. Patriarha Lotte Group v Juzhnoj Koree osudili za vorovstvo. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-42456963> (дата обращения: 10.04.2019).
5. Respublika Koreja i Mirovoj finansovyj krizis // Mirovye i Nacional'noe Hozjajstvo. – 2009. – № 1 (8). – URL: <https://mirec.mgimo.ru/2009-01/respublika-koreya-i-mirovoj-finansovyj-krizis> (дата обращения: 10.04.2019).
6. Denyer S. South Korea's President Once Decried Powerful Tycoons. Now He Needs Them to Woo Pyongyang // The Washington Post. – 2018. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/south-koreas-president-once-decried-powerful-tycoons-now-he-needs-them-to-woo-pyongyang/2018/12/08/dfff8020-eeef-11e8-9236-bb94154151d2_story.html?noredirect=on&utm_term=.5d91428667af (дата обращения: 22.01.2019).
7. International Monetary Fund. Republic of Korea. – URL: <https://www.imf.org/en/Countries/KOR#countrydata> (дата обращения: 19.03.2019).
8. Kang H., Cho S., Park J., Lee S., Mandel C.

- South Korea's New President Moon Jae-In's Campaign Promises On Labor Issues What Changes Should You Prepare For? // Yulchon. – 2017. – URL: <http://www.mondaq.com/x/595390/employ-ee+rights+labour+relations/South+Koreas+New+President+Moon+JaeIns+Cam-paign+Promises+On+Labor+Issues+What+C hanges+Should+You+Prepare+For> (data obrashhenija: 01.02.2019).
9. KDI 경제 전망: 2008. (Institut razvitija Korei. Jekonomicheskie perspektivy: 2008). – URL: http://www.kdi.re.kr/forecast/forecasts_outlook.jsp?pub_no=10619 (data obrashhenija: 19.03.2019).
 10. Lee K. Where Do Chaebols Fit In Park Geun-Hye's "Creative Economy"? – URL: <http://keia.org/where-do-chaebols-fit-park-geun-hye%E2%80%99s-%E2%80%9Ccreative-economy%E2%80%9D> (data obrashhenija: 13.03.2019).
 11. Ministry of Economy and Finance. Economic Bulletin November 2018. – URL: <http://english.moef.go.kr/pu/selectTbPublicDtl.do?boardCd=P0002> (data obrashhenija: 13.03.2019).
 12. Mukoyama H. Will the Chaebol Reform Process Move Forward under the Moon Jae-in Administration? // Pacific Business and Industries. – 2018. – URL: <https://www.jri.co.jp/MediaLibrary/file/english/periodical/rim/2018/67.pdf> (data obrashhenija: 10.04.2019).
 13. OECD Economic Surveys: Korea 2004. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys-korea-2004_eco_surveys-kor-2004-en (data obrashhenija: 10.04.2019).
 14. Radical Environmental Changes and Corporate Transformation: Korean Firms // Long Range Planning. – 2007. – № 40. – P. 419–430.
 15. Premack R. South Korea's Conglomerates // SAGE: Business Researcher. – 2017. – URL: https://scholar.harvard.edu/files/frankel/files/skorea-conglomerates2017_sage.pdf (data obrashhenija: 10.04.2019).
 16. Shin J. Korea Needs to Change Ways of Reforming Chaebol: FTC Chief // Korea Herald. – 2018. – URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20181218000653> (data obrashhenija: 10.04.2019).
 17. South Korean President Moon Jae-In calls for Social Consensus among Labor, Management. [Arirang News]. – 2017. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HLypBKF7yQo&t=6s> (data obrashhenija: 02.02.2019).
 18. 공정거래위원회. 2017년도 통계연보. (Komissija po spravedljivoj trgovle. Statisticheskij ezhegodnik za 2017 g.). – URL: http://www.ftc.go.kr/solution/skin/doc.html?fn=1399f45a5f3961779c827177f12ebd68b7f088b1fc65d285cd0ecd10e0849bef&rs=/fileupload/data/result/BBSMSTR_000000002405/ (data obrashhenija: 19.03.2019).
 19. 최알베트. 재벌이란 무엇인가? (Chhve A. Chto nazyvaetsja cheboljami? 2018) – URL: <https://medium.com/@albertseewhy/%EC%9E%AC%EB%B2%8C%EC%9D%B4%EB%9E%80-%EB%AC%B4%EC%97%87%EC%9D%B8%EA%B0%80-94a4b77d75fb> (data obrashhenija: 10.04.2019).

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valentin Khrenov, Evgeniya Bulatova

Department of Oriental Studies,

Ural Federal University

val-khrenov@yandex.ru

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
THE REPUBLIC OF KOREA IN THE SYSTEM
OF INTERNATIONAL ECONOMIC COMMUNICATIONS

Гибадуллин Марат Зуфарович, Нуриева Айгуль Рустамовна

*Кафедра международных экономических отношений
Казанский (Приволжский) федеральный университет
n.g.789@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Тенденции мирового экономического развития последнего десятилетия характеризуются крайней неустойчивой динамикой, что в свою очередь оказывает негативное влияние на всю систему мирохозяйственных связей и осложняет торгово-экономическое взаимодействие между странами. Ведущие державы мира, столкнувшись с серьезными трудностями и замедлением темпов экономического роста, перешли к политике агрессивного протекционизма, стараясь оградить национальные рынки от иностранной конкуренции. В рамках данной статьи ставится задача рассмотреть изменения в структуре и характере международных экономических связей Республики Корея в меняющихся условиях.

Ключевые слова и фразы: Республика Корея, товарооборот, экспорт, импорт коэффициент покрытия экспортом импорта, экспортная квота, импортная квота.

Для цитирования: Гибадуллин М.З., Нуриева А.Р. Республика Корея в системе международных экономических связей. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(1): 105-112

Республика Корея принадлежит к числу наиболее развитых государств современного мирового хозяйства. Занимая небольшую площадь, к тому же крайне скудную природными ресурсами, трудолюбивый корейский народ сумел превратить этот клочок суши в террито-

ABSTRACT

World economic development trends of the last decade are characterized by extremely unstable dynamics, which in turn has a negative impact on the entire system of world economic relations and complicates trade and economic interaction between countries. The leading powers of the world, faced with serious difficulties and a slowdown in economic growth, switched to a policy of aggressive protectionism, trying to protect national markets from foreign competition. This article aims to consider changes in the structure and nature of the international economic relations of the Republic of Korea under changing conditions.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Republic of Korea, commodity circulation, export, import, import export coverage ratio, export quota, import quota.

For citation: Gibadullin M.Z., Nurieva A.R. The Republic of Korea in the system of international economic communications. Modern oriental studies. 2020; 2(1): 105-112

рию процветания и прогресса. Республика Корея — одна из немногих стран «третьего мира», сумевшая преодолеть экономическую отсталость и войти в 21 век наравне с ведущими экономикой мира.

Однако мировой кризис нанес удар и по её экономике. Согласно данным Банка Кореи, в 2015г. ВВП страны превысил 1,5 трл. долл. США, но уже в следующем году он сократился почти на 9%. Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод о том, что южнокорейская экономика находится в состоянии рецессии. По информации Статистического управления Кореи в 2017г. производственные мощности южнокорейских предприятий были загружены только на 71%, что является самым низким показателем, после 1998г. [1] Неутешительные прогнозы относительно перспектив южнокорейской экономики пророчит МВФ. По мнению его экспертов, в 2019 году рост реального ВВП Республики Корея составит 2,9%, в 2020 году — 2,8%, в 2021 году — 2,7%. Эксперты МВФ считают, что потенциальные темпы роста страны в 2020-е годы снизятся до 2,2% в год [2].

Таблица 1. Динамика ВВП Республики Корея (2014-2017гг.) [4]

Годы	ВВП трл. долл. США	Темп роста % к уровню 2014г.
2014	1,486	100
2015	1,558	104,8
2016	1,420	95,5
2017	1,460	98,3

Но, несмотря на кризис, страна сохраняет уверенные позиции в мировой торговле. Как свидетельствует статистика Всемирной торговой организации доля Республики Корея в мировом экспорте в период с 2014 по 2017гг. не опускалась ниже 3%, а ее доля в мировом импорте варьируется в диапазоне от 2,7 до 3,3 процента.

Таблица 2. Доля Республики Корея в мировом экспорте и импорте [5]

Годы	Доля в мировом экспорте	Доля в мировом импорте
2014	3,0	2,8
2015	4,0	3,3
2016	4,0	3,3
2017	3,2	2,7

Участие Республики Корея в мировой торговле определяется, прежде всего, сложившейся в этой стране структурой национальной экономики. Ее основу составляют наукоемкие отрасли промышленности: электроника, машиностроение и нефтехимия. При этом промышленный сектор южнокорейской экономики характеризуется высокой технологичностью и инновационностью. Не случайно, очевидно, Республика Корея уже пятый год подряд занимает первую строчку в международном рейтинге инновационных экономик, составляемом агентством «Блумберг».

Республика Корея является одним из лидеров мирового автомобилестроения. Ежегодно в стране производится более 4 млн. автомобилей (см. таблицу 3).

Таблица 3. Производство автомобилей в Республике Корея [6]

Годы	2014	2015	2016	2017	2018
Единиц техники	4524	4555	4228	4114	4028
	932	957	509	913	834
Доля от мирового производства в %	5,0	4,9	4,4	4,2	4,2

Несмотря на сокращение производства, отрасль остается экспортно-ориентированной. Южнокорейские автомобили пользуются спросом не только на развивающихся рынках, но и в таких автомобильных странах, как США, куда южнокорейские компании поставляют 20% своей продукции, КНР (17%), Япония (4%), Германия (3%). Лидерами по объему производства и экспорту автотранспортных средств являются компании Hyundai и Kia. Каждая из них поставляет на мировой рынок более 900 тыс. единиц продукции, произведенной на таможенной территории Республики Корея. Кроме того, компании GM Korea, Renault Samsung и Ssangyong в 2017г. экспортировали в различные страны мира в общей сложности свыше 605 тыс. единиц автотранспортных средств [7, с.184-185].

Значительным экспортным потенциалом обладает судостроительная отрасль Республики Корея. Страна входит в большую тройку государств- производителей морских судов. Южнокорейские судостроители по объему принятых заказов в денежном выражении уступают только китайским конкурентам. Но, продукция корейских корабелов отличается большей технологичностью. Они производят крупнотоннажные суда, плавучие буровые установки и другую уникальную продукцию современного судостроения. В 2018г. специалисты концерна Samsung Heavy Industry (SHI), по заказу компании Shell, изготовили самый большой на планете плавучий завод по производству сжиженного природного газа (FLNG) *Prelude*. Уникаль-

ный технологический комплекс предназначен для добычи природного газа на морских месторождениях, его переработки в сжиженный газ и отгрузки на суда. Плавучий завод может функционировать круглый год при любой погоде. Специально разработанная система швартовки позволяет *Prelude* поворачиваться по ветру, оставаясь на месте, с учетом скорости и направления ветра. Полностью загруженная платформа длиной 488 м и шириной 74 м весить около 600 тысяч тонн. Обслуживает судно экипаж в составе 200-220 человек. Производственные мощности плавучей платформы *Prelude* позволяют перерабатывать до 3,6 миллиона тонн природного газа, а также 1,3 млн. т конденсата [8].

Таблица 4. Республика Корея на мировом рынке судостроения [9, с.191-192]

	2015		2016		2017	
	К-во заказов, шт.	Доля мирового рынка, %	К-во заказов, шт.	Доля мирового рынка, %	К-во заказов, шт.	Доля мирового рынка, %
Корея	317	31,4	248	27,7	61	23,2
Япония	494	28,9	454	26,8	183	14,0
Китай	638	33,1	481	32,8	277	32,1
Остальные	139	6,6	214	12,7	185	30,7

Ведущие южнокорейские судостроительные компании обеспечивают около 70% экспорта продукции отрасли. Доля судостроительной отрасли составляет около 7% экспортной продукции страны.

Развитие промышленного сектора национальной экономики Республики Корея определяет номенклатуру товарного экспорта и импорта этой страны. Основными видами продукции, вывозившимися в 2017г. южнокорейскими компаниями за рубеж являлись: запоминающие устройства (10,5%), нефтепродукты (4,4%),

процессоры (3,7%), транспортные средства (3,3%), устройства на жидких кристаллах (2,5%) и др. [9, с. 215].

В то же время, в товарной структуре экспорта Республики Корея наметились новые тенденции. Они связаны с влиянием мирового экономического кризиса, вынуждающего южнокорейских товаропроизводителей диверсифицировать экспортные поставки, делая упор на новые виды продукции, связанные с переходом к четвертой промышленной революции. Речь идет об электромобилях (их экспорт

в 2017г. возрос на 186%), продукция аэрокосмической отрасли (рост 37,2%), робототехника (рост 31,2%), дисплеи (рост 34%), энергетика (23,7%), новые материалы (15,2%), биологическое здоровье (13,7%). В 2017г. совокупный экспорт новых отраслей экономики составил 12% от общего объема вывоза [10].

Из «старых» отраслей промышленности заметный рост экспорта дала нефтехимия. Положительная конъюнктура мирового рынка на продукцию отрасли позволила южнокорейским компаниям реализовать за рубежом более 472,3 млрд. баррелей нефтепродуктов на сумму 30,1 млрд. долл. США, что стало рекордным показателем для Республики Корея [11].

Структура южнокорейского импорта отражает высокую степень зависимости страны от привозного сырья и сырьевых ресурсов, на долю которых приходится около 20% всего объема импорта. В основном это нефть и природный газ. В то же время, во входящих товарных потоках присутствует продукция высокотехнологичных отраслей промышленности: процессоры и контроллеры (3,6%), машины и аппаратура для производства полупроводниковых приборов (около 3%), запоминающие устройства (более 2%), телефонные аппараты (более 1%), что свидетельствует о вовлеченности Республики Корея в процессы международной промышленной кооперации.

Основными торговыми партнерами Республики Корея на протяжении последнего десятилетия являются США, КНР, Япония, Германия. В последние годы все более активно торговые-экономические связи развиваются с Вьетнамом.

Таблица 5. Ключевые показатели внешней торговли Республики Корея¹

	2014	2015	2016	2017
Экспорт	573	526,9	495,5	573,7
Импорт	525	436,5	406,1	478,4
Внешнеторговый оборот	1098	963,4	901,6	1052,1
Коэффициент покрытия экспортом импорта	1,09	1,2	1,22	1,19
Темпы роста товарооборота	100,0	87,7	82,1	95,8
Экспортная квота	38,55	34,25	34,89	39,29
Импортная квота	35,32	28,38	28,59	32,76

Ключевые показатели внешней торговли Республики Корея нашли отражение в таблице 5. Как видно из представленных в ней данных за период с 2014 по 2017гг. внешнеторговый оборот РК характеризовался неустойчивостью, что является проявлением кризисных явлений в экономике страны. В 2015г. объем внешней торговли сократился, по сравнению с предыдущим годом, на 13%. В 2016г. он стал меньше еще на 5% и только в 2017г. в его динамике наметилась положительная тенденция. Однако показатель 2014г. достигнут все же не был. Внешнеторговый оборот "проседает", в основном, из-за импорта, в то время как исходящие товарные потоки практически полностью восстановились. Следует также отметить, что Республика Корея — государство, активно участвующее в системе международного разделения труда. Южнокорейское правительство проводит

¹Таблицы 5 и 6 составлены по: Годовой обзор состояния экономики и основных направлений ВЭС Республики Корея за соответствующие годы (расчет наш).

активную экспортно-ориентированную политику. Страна имеет высокую степень открытости национального рынка. Экспортная квота (ее показатель составляет свыше 30%) свидетельствует о том, что мировые рынки имеют для национальных субъектов внешнеэкономической деятельности большое значение. В то же время сохраняется высокая степень зависимости национального хозяйства от импортных поставок. И несмотря на то, что правительству периодически все же удается снизить показатель импортной квоты, в целом ситуация кардинально не меняется.

Коэффициент покрытия экспортом импорта свидетельствует о том, что во внешней торговле с иностранными партнерами правительству страны удается поддерживать благоприятное для национальной экономики, соотношение вывоза-ввоза. В разрезе стран сбалансированность внешней торговли выглядит следующим образом: положительное сальдо внешнеторгового оборота Республика Корея сохраняет в торговле с Гонконгом, Вьетнамом, КНР, Сингапуром и США. Отрицательное сальдо внешней торговли имеет место в торговле с Японией, Тайванем, Германией и Саудовской Аравией.

Таблица 6. Коэффициент покрытия экспортом импорта (в разрезе стран-партнеров)

Страна	Коэффициент покрытия экспортом импорта	
	2016	2017
Китай	1,42	1,45
США	1,53	1,24
Япония	0,51	0,52
Вьетнам	2,61	2,9
Гонконг	20,5	20,5
Австралия	0,49	1,0
Тайвань	0,74	0,8
Германия	0,33	0,43
Саудовская Аравия	0,35	0,26
Сингапур	1,83	1,3
Все страны	1,22	1,19

Мировой экономический кризис обострил международные конкурентные отношения, испытывая на прочность внешнеторговые связи Республики Корея с традиционными партнерами, прежде всего США и Японией. И можно констатировать, что этот экзамен страны-контрагенты не прошли.

Противостояние между Республикой Корея и США началось еще в 2014г., когда последние ввели антидемпинговые пошлины в размере 9,89-15,75% на корейские нефтегазовые трубы (ОСТГ). Результатом действий американских властей стало снижение стоимости корейского экспорта труб в США с \$ 818 млн. в 2013г. до \$271 млн в 2016г. [12] Причем южнокорейские компании экспортировали в Соединенные Штаты 98% своей трубной металлопродукции. В ответ на действия США правительство Республики Корея подало апелляцию в ВТО, аргументируя свою позицию тем, что расчет маржинальной прибыли для корейских товаров не был «разумным» по сравнению со ставкой глобальной нормы прибыли. Разбирательство растянулось на три года и только 14 ноября 2017г. ВТО вынесло решение в поддержку южнокорейской стороны.

Однако, после прихода к власти администрации Дональда Трампа, политика которого носит ярко выраженный патерналистский характер, экономические отношения между Республикой Корея и США вступили в новую полосу напряженности. Правительство Д. Трампа, как известно, делает акцент на создании рабочих мест и стимулировании деловой активности в Соединенных Штатах. В сфере международных экономических отношений это стремление выливается в политику протекционизма и повышению таможенных пошлины на импортные товары. Под удар трамповской внешне-

экономической политики попала и Республика Корея. Уже в мае 2016 г. США ввели антидемпинговые пошлины на корейские стальные изделия и трансформаторы в размере до 60,81%. В ответ на высокие тарифы министерство торговли Южной Кореи заявило, что оно будет «активно реагировать на протекционизм США», в том числе подавать жалобу в ВТО [13]. Но 11 апреля 2017г., предвосхищая решение ВТО, США пересмотрели, в сторону увеличения, антидемпинговые пошлины на корейские нефтегазовые трубы в размере до 13,84-24,92% для большинства поставщиков данной продукции [14]. Южная Корея открыла торговый спор во Всемирной торговой организации (ВТО), требуя пересмотреть протекционистские тарифы США на импорт стиральных машин.

В январе 2018г. Д. Трамп нанес еще один удар по Республике Корея, введя пошлины на импорт стиральных машин и солнечных батарей. Для иностранных компаний, производителей стиральных машин устанавливаются следующие условия. В первый год они должны будут заплатить пошлину в 20% за первые 1,2 миллиона машин и 50% за все, что превысит эту цифру. Новые пошлины в первую очередь коснулись южнокорейских концернов LG Electronics и Samsung Electronics [14].

Обострение американо-южнокорейских отношений вынудило президента Мун Чжэ Ин 19 февраля 2018г., собрать экстренное совещание, на котором были разработаны контрмеры по противодействию давлению со стороны США. Они включали в себя: обращение с жалобой в ВТО на действия США по ограничению условий свободной торговли и поручение правительству разработать меры по расширению экспортных рынков в других странах [15].

Торгово-экономические отношения Республики Корея резко обострились не только с заокеанскими партнерами, но и с региональными соседями, в частности с Японией. Обе страны, как уже было отмечено, конкурируют между собой на мировых рынках высоких технологий, автомобиле и судостроения, что и послужило одной из причин напряженности в сфере двусторонних отношений. Поводом к разрастанию конфликта послужило решение Верховного суда Республики Корея, обязавшего японскую компанию Nippon Steel & Sumitomo Metal выплатить компенсации нескольким корейским работникам за их принуждение к подневольному труду во время Второй мировой войны. Но еще в 2015 году премьер-министр Синдзо Абэ и тогдашний президент Южной Кореи Пак Кын Хе после длительных переговоров достигли устраивавшего обе стороны соглашения, по которому Токио передал 8,9 млн. долл. США в фонд помощи жертвам военных преступлений. Во исполнение решения судебной ветви власти южнокорейское правительство приступило к процедуре принудительной конфискации активов Nippon Steel & Sumitomo Metal в счет погашения долга. Ответной реакцией правительства Японии стало ужесточение контроля за экспортом в соседнюю страну трех видов материалов, необходимых для производства современных полупроводников и дисплеев различных электронных гаджетов [16]. Сложность ситуации для РК состоит в том, что Япония производит от 70 до 90% трех упомянутых ключевых материалов. В Корейском институте экономических исследований подсчитали, что сокращение поставок этих материалов на 30% приведет к снижению ВВП Кореи на 2,2 процента [17]. Необходимо отметить также, что конфликт в двусторонних экономических отношениях вышел за рамки дипломатических

служб. В республике Корея началась компания по бойкоту японских товаров.

Подводя итог всему выше сказанному, необходимо отметить, что нагнетание неблагоприятного фона в системе международных экономических отношений будет происходить и в ближайшее время. Это означает, что торговые войны, как инструмент экономической дипломатии во взаимоотношениях ведущих стран будет применяться все чаще.

Неблагоприятные изменения в системе международных экономических отношений требуют от южнокорейского правительства изменения традиционной конфигурации внешнеэкономических связей, поиска новых зарубежных партнеров по экономическому взаимодействию. Этим создается благоприятный фон для расширения экономического сотрудничества между Республикой Корея и Российской Федерацией. Отношения двух стран не омрачены тяжелым "историческим наследием". Республика Корея и Россия не являются прямыми конкурентами на мировых рынках, их экономики взаимно дополняемы и имеют широкий потенциал для взаимовыгодного приложения капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Korea Herald 13.02.2018.
2. The Korea Times 19.02.2018.
3. Таблица 1 составлена по: Годовой обзор состояния экономики и основных направлений ВЭС Республики Корея за 2015, 2016, 2017 годы.
4. Таблица 2 составлена по: Word trade organization. Word trade statistical review.– 2015. – р. 44; Word trade statistical review.– 2016.– р. 95; Word trade statistical review.– 2017.– р. 103; Word trade statistical review.– 2017.– р. 124.
5. URL: <http://theworldonly.org/rejting>.
6. Международная организация автопроизводителей – URL: <http://www.oica.net/category/production> (дата обращения: 02.08.2019).
7. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений ВЭС Республики Корея. – Сеул, 2017. – С.44, 184–185 с.
8. URL: <http://seafarers.com.ua/prelude>; <https://dni24.com/exclusive/151057-v-yuzhnoy-koree-postroili-samyu-bolshoy-plavuchiy-zavod-po-proizvodstvu-szhizhennogo-gaza.html> (дата обращения: 02.08.2019).
9. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений ВЭС Республики Корея. – Сеул, 2017. – С. 191–192.
10. The Korea Times 12.02.2018.
11. The Korea Herald 24.01.2018.
12. URL: <https://www.ukrrudprom.ua/news> (дата обращения: 02.08.2019).
13. URL: <https://www.metalbulletin.ru/news/black/10137607> (дата обращения: 02.08.2019).
14. Центр экспертизы ВТО – URL: <http://www.wto.ru/2017/04/24> (дата обращения: 02.08.2019).
15. The Korea Times 20.02.2018
16. Беляев И. Лопнувшее терпение: Япония наносит ответный удар по экономике южной Кореи – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya> (дата обращения: 02.08.2019).
17. Азиатская торговая война: К чему приведет противостояние Японии и Южной Кореи и кому достанется роль арбитра? – URL: <https://centrasia.org/> (дата обращения: 15.12.2015).

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. The Korea Herald 13.02.2018.
2. The Korea Times 19.02.2018.
3. Tablica 1 sastavlena po: Godovoj obzor sostojanija jekonomiki i osnovnyh napravlenij VJeS Respubliki Koreja za 2015, 2016, 2017 gody.
4. Tablica 2 sastavlena po: Word trade organization. Word trade statistical review.-2015.- r. 44; Word trade statistical review.- 2016.- r. 95; Word trade statistical review.-2017.- r. 103; Word trade statistical review.-2017.- r. 124.
5. URL: <http://theworldonly.org/rejting>).
6. Mezhdunarodnaja organizacija avtoproizvoditelej - URL: <http://www.oica.net/category/production> (data obrashhenija: 02.08.2019).
7. Godovoj obzor sostojanija jekonomiki i osnovnyh napravlenij VJeS Respubliki Koreja. - Seul, 2017. - S.44, 184-185 s.
8. URL: <http://seafarers.com.ua/prelude>; <https://dni24.com/exclusive/151057-v-yuzhnoy-koree-postroili-samy-bolshoy-plavuchiy-zavod-po-proizvodstvu-szhizhennogo-gaza.html> (data obrashhenija: 02.08.2019).
9. Godovoj obzor sostojanija jekonomiki i osnovnyh napravlenij VJeS Respubliki Koreja. - Seul, 2017. - S. 191-192.
10. The Korea Times 12.02.2018.
11. The Korea Herald 24.01.2018.
12. URL: <https://www.ukrrudprom.ua/news> (data obrashhenija: 02.08.2019).
13. URL: <https://www.metalbulletin.ru/news/black/10137607> (data obrashhenija: 02.08.2019).
14. Centr jekspertizy VTO - URL: <http://www.wto.ru/2017/04/24> (data obrashhenija: 02.08.2019).
15. The Korea Times 20.02.2018
16. Beljaev I. Lopnuvshee terpenie: Japonija nanosit otvetnyj udar po jekonomike juzhnoj Korei - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya> (data obrashhenija: 02.08.2019).
17. Aziatskaja trgovaja vojna: K chemu privedet protivostojanie Japonii i Juzhnoj Korei i komu dostanetsja rol' arbitra? - URL: <http://centrasia.org/> (data obrashhenija: 15.12.2015).

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Marat Gibadullin, Aigul Nurieva

Department of International Economic Relations,
Kazan (Volga region) Federal University
n.g.789@mail.ru

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

ЭТАПЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ
STAGES AND RESULTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE REPUBLIC OF KOREA

*Нуриева Айгуль Рустамовна, канд. экон. наук, доцент
Кафедра международных экономических отношений
Казанский (Приволжский) федеральный университет
n.g.789@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется как постиндустриальная экономика. Основной чертой нового типа экономики является всевозрастающая роль знаний и созданных на их основе инноваций, служащих драйверами экономического роста. Республика Корея, как и другие передовые страны вступила в XXI в. с развитой экономикой инновационного типа. Несмотря на то, что стартовые условия России для перехода к инновационной экономике были гораздо предпочтительнее, сегодня приходится констатировать, что успехи нашей страны в продвижении в этом направлении гораздо скромнее. Опыт Республики Корея полезен для России.

Ключевые слова и фразы: *Республика Корея, инновации, экономика знаний, изобретения, технологии, интернет.*

Для цитирования: *Нуриева А.Р. Этапы и результаты инновационного развития Республики Корея. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(1): 113-117*

ABSTRACT

The current stage of development of the world economy is characterized as a post-industrial economy. The main feature of the new type of economy is the ever-growing role of knowledge and the innovations created on their basis that serve as drivers of economic growth. The Republic of Korea, like other advanced countries, entered the 21st century. With a developed economy of an innovative type. Despite the fact that the starting conditions of Russia for the transition to an innovative economy were much preferable, today, we have to admit that the success of our country in moving in this direction is much more modest. The experience of the Republic of Korea is useful for Russia.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: *Republic of Korea, innovation, knowledge economy, inventions, technologies, internet.*

For citation: *Nurieva A.R. Stages and results of innovative development of the Republic of Korea. Modern oriental studies. 2020; 2(1): 113-117*

Современный этап развития мировой экономики характеризуется всевозрастающей ролью знаний и инноваций в жизни человеческой цивилизации. В философских словарях термин «знание» трактуется с различных позиций. Например, «Новая философская энциклопедия» определяет его как «форма социальной и индивидуальной памяти, свернутая схема деятельности и общения, результат обозначения, структурирования и осмысления объекта в процессе познания» [1, с. 51].

В философском энциклопедическом словаре: «Знание – проверенный общественно-исторической практикой, удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждение, теорий» [2, с. 192].

Данные дефиниции свидетельствуют о двойственной природе знания и позволяют рассматривать его как дихотомию следующих противоположностей:

- 1) накопленное – вновь созданное;
- 2) общественное – индивидуальное;
- 3) теоретическое – проверенное практикой.

Накопленные (прошлые) знания являются субстратом для получения, в процессе их творческого преобразования, нового знания. Это своего рода интеллектуальный капитал общества. В процессе интеллектуальной деятельности знания могут претерпеть метаморфоз и стать изобретением или инновацией, но могут остаться и в виде теоретического знания. Задача государства состоит в том, чтобы материализовать знание, ускорить его трансформацию из теоретического состояния в состояние полезного использования.

Знание имеет собственную потребительскую стоимость. Но полезность знания всегда ограничена и зависит от отношения к ней субъекта познавательной деятельности. Знание, обладающее высокой полезностью с точки зрения одного субъекта познания, может быть не столь полезно с точки зрения другого субъекта интеллектуальной деятельности.

Знание – продукт интеллектуальной деятельности субъекта познания. Индивидуальное знание – знание конкретного лица об объекте познания. Оно всегда связано с носителем знания и доступно только ему. Это закрытое знание. Знание, выложенное на публику в виде открытой публикации, или иным способом – открытое знание. Общественное знание – знание общества в целом об объекте познания. Свободный доступ к знанию увеличивает производственные возможности общества. Общественное знание не просто совокупность знаний о предмете познания отдельных индивидуумов.

Циркулируя в общественном пространстве, знание создает мультипликационный эффект, увеличивает совокупные возможности общества по творческой переработке знания. Ограниченный доступ к знанию снижает мультипликационный эффект. Знания, доступ к которым ограничен, могут быть утрачены. Риск утраты знания в этом случае возрастает. Снижению риска утраты знания служат накопители знания (книги, электронные накопители и др.). В открытом обществе свободный доступ к знанию имеют все члены общества.

Информация – зафиксированное в виде условных знаков, математических формул, буквенных и схематических обозначений знание. Информация необходима для генерации нового знания. Но с развитием знания растет и объем информации о знании, совершенствуются способы

сохранения и передачи информации. Передача знания, его накопление и хранение осуществляется посредством информационного обмена. Но информация — это лишь механизм, с помощью которого субъекты интеллектуальной деятельности получают необходимое знание, а средства информационного обмена (телекоммуникации, носители и накопители информации и прочее) – орудия труда, с помощью которых они воздействуют на предмет интеллектуальной деятельности.

Информация содержит разнородные по своему происхождению, степени достоверности и истинности знания. Но сама по себе информация знанием не является. В ней присутствуют мусорные примеси, как-то ложная информация и дезинформация. Лишь проведя с информационными потоками определенные интеллектуальные манипуляции, субъект познавательной деятельности дистиллирует информацию, отделяет истинное знание от ложного знания и формулирует новое знание. Безусловно, информационно-технические коммуникации ускоряют циркуляцию информационных потоков, сокращают транзакционные издержки (затраты, связанные с поиском новой информации), уменьшают период времени, затрачиваемый на поиск новой информации и обмен информацией.

Эффективность знания – полезный эффект от использования знания и издержки по его получению.

Инновация – это новое знание, получившее применение на практике в виде методики, методов и технологий, в результате чего происходит улучшение в организации и функционировании какой-либо системы. Основным источником инноваций является научное знание. При этом инновация и изобретение не тожде-

ственные понятия. «Изобретение – новое техническое решение задачи, приводящее к усовершенствованию процесса, прибора, метода и т.п. – то, что повышает уровень техники» [3, с. 119]. Изобретение – воплощенное в виде определенного технического решения знание.

Знания, не дошедшие в данный исторический период до стадии изобретения и инноваций, остаются в своей первоначальной форме – в виде теорий. Если знания обладает полезностью для субъекта познания, то инновации и технологии обладают полезностью для тех, кто намерен эти технологии и инновации применить на практике и извлекать доход от их использования в будущем. Таким образом, знания создают одни субъекты, а полезный эффект от их использования – другие.

В инновациях и изобретениях содержатся знания из различных отраслей научного знания.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, о том, что термин «информационная экономика» не совсем адекватно отражает происходящие в современном мировом хозяйстве изменения. Более точно для современного этапа мирового развития подходит термин «инновационная экономика».

Разумеется, экономика инновационного типа не может сложиться сразу. При всем динамизме изменений условий общественного производства, сокращающих переходные звенья от одной модели развития к другой, для вступления в инновационную стадию развития требуются определенные предпосылки и условия. Поэтому формирование экономики инновационного типа происходит поэтапно. Логика общественного развития подсказывает, что условия для перехода к ней закладываются в недрах индустриальной системы. Исчерпание

потенциала экономического роста за счет традиционных источников ставит ведущие страны мира перед необходимостью создания новых, уникальных товаров, продуктов, а также методов и технологий их производства.

На этой основе происходит постепенное (но не значит долговременное) втягивание национальной экономики в первую стадию перехода к инновационной экономике. Оно характеризуется способностью национальной экономики потреблять инновационные продукты. Причем речь должна идти о массовом, а не узком, элитарном потреблении инновационных продуктов. Иными словами, в обществе должны быть созданы условия, стимулирующие инновационное потребление всеми субъектами экономической системы: домашними хозяйствами, бизнесом, органами государственного управления.

Внутренний спрос на инновационные товары на этом этапе удовлетворяется преимущественно за счет их импорта. Накопленные знания еще не позволяют национальной экономике самостоятельно производить инновации. Нет специалистов, нет инфраструктуры, нет технологий. Статистическими индикаторами, позволяющими оценить склонность общества к потреблению инноваций могут служить такие показатели, как охват населения высшим образованием, численность абонентов сотовых мобильных телефонных сетей, численность абонентов сети интернет, удельный вес организаций, использующих ИКТ и др.

Второй этап перехода к инновационной экономике характеризуется тем, что национальная экономика не только массово потребляет инновационные продукты, но и способна самостоятельно их производить, по крайней мере, в необходимом для внутреннего потреб-

ления количестве. На этом этапе национальная экономика уже может производить инновационные продукты, но в основном посредством приобретения импортных лицензий и заимствования импортных технологий. Экспорт инновационных товаров возможен. Но их конкурентоспособность обеспечивается, преимущественно, не за счет инновационных и технологических преимуществ таких товаров, а за счет низкой стоимости рабочей силы внутри страны, по сравнению со стоимостью рабочей силы в более развитых государствах. Статистическими индикаторами, позволяющими оценить этот этап развития инновационной системы, могут служить государственные расходы на образование, внутренние затраты на исследования и разработки, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, объем импорта технологий и др.

Третий этап перехода к инновационной экономике – способность национальной экономики потреблять, производить для внутреннего рынка и экспортировать инновационные продукты. На этом этапе национальная экономика создает собственные инновации и технологии, которые достигают такого уровня, при котором они могут быть конкурентоспособными на мировом рынке. Количественными критериями, позволяющими оценить степень «инновационной зрелости» национальной экономики, могут служить такие показатели как: численность персонала, занятого исследованиями и разработками, внутренние затраты на исследования и разработки, патентование изобретений, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, экспорт технологий и др.

Республика Корея, как известно, позже других передовых экономик современного

мирового хозяйства вступила на путь инновационного развития. В то время, как в США, Европе и Японии говорили о постиндустриальной экономике, Республика Корея еще оставалась аграрной страной. В те годы перед южнокорейским правительством стояла задача создать материально-техническую базу для перехода к инновационной модели развития, провести индустриализацию. В 1962 г., вскоре после прихода к власти генерала Пак Чон Хи, правительство страны приступило к реализации первого пятилетнего плана развития национальной экономики. Им был заложен фундамент для формирования в Республике Корея индустриальной системы. В рамках первой пятилетки усилия регулятора были направлены на укрепление отраслей промышленности, производящих предметы потребления. Задача виделась правительству в том, чтобы насытить рынок товарами широкого спроса, уменьшить зависимость от импорта.

С 70-х годов XX в. в Республике Корея началась индустриализация. В рамках реализации второго пятилетнего плана поддержку со стороны государства получили базовые отрасли промышленности: сталелитейная, электронная, нефтехимическая, автомобиле- и судостроение, тяжелое машиностроение. Инновационная составляющая этих секторов экономики гораздо выше, чем в легкой промышленности. Производство сложных технических изделий требовало соответствующей системы подготовки научно-технических и производственных кадров. Со стороны регулятора были созданы институциональные условия и сопутствующая инфраструктура. В этот период произошло перерождение Республики Корея из аграрно-индустриальной в индустриальную страну.

Как отмечает профессор Джон Дон Ли (Сеульский национальный университет): «Для

более интенсивного подъема приоритетных отраслей и усиления взаимодействия с сектором науки в странах-лидерах закупали современное производственное оборудование, послужившее в дальнейшем базой для создания аналогичной корейской продукции» [4]. В 80-х годах прошлого столетия Республика Корея стала одной из «новых индустриальных стран». С середины 80-х годов XX в. Республика Корея выходит на мировые рынки с инновационной продукцией, созданной по заимствованным образцам, и переходит с первого на второй этап инновационного развития.

С 90-х годов XX в. инновационная модель роста стала приоритетной целью государственной экономической политики. Во многом успех республики Корея в реализации курса перехода на инновационную модель развития связан с «Планом научно-технического развития 577», предложенной в свое время администрацией Ли Мен Бака. Число 5 означает доведение внутренних расходов на НИОКР до 5%, первая цифра 7 означает семь приоритетных направлений НИОКР, а вторая цифра 7 – вхождение РК в клуб 7 инновационных экономик мира [5, с. 662]. По опыту индустриализации в программе предусматривалось выделение приоритетных направлений инновационного развития:

- 1) энергосберегающие и экологически чистые технологии;
- 2) атомная энергетика ;
- 3) интеллектуальные производственные системы;
- 4) подготовка высококвалифицированных научных кадров;
- 5) новое поколение производственных процессов;
- 6) новое поколение полупроводниковых систем;
- 7) аэрокосмические технологии.

Таблица 1. Основные критерии, характеризующие уровень инновационности национальной экономики Республики Корея и России [6, с. 126, 132, 272–280, 320–329, 334]

	Республика Корея	Российская Федерация
Охват населения высшим образованием (в % от численности населения в возрасте, официально соответствующем данному уровню)	94	84
Численность абонентов сотовых мобильных телефонных сетей (на 1000 чел. населения)	1243	2003
Удельный вес населения, пользующегося сетью интернет (в %)	95	76
Численность абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети интернет (на 100 чел.) 2016 г.	40,5	18,6
Численность абонентов мобильного широкополосного доступа к сети интернет (на 100 чел.) 2016 г.	111,5	72,4
Организации, использующие ИКТ (в % от общего числа организаций предпринимательского сектора): Широкополосный доступ к интернету «Облачные» сервисы	991 132	82 23
Внутренние затраты на исследования и разработки (в % к ВВП)	4,24	1,10
Государственные расходы на образование (в % от ВВП) 2017 г.	5,3	3,5
Выдано патентов патентными ведомствами стран (общее количество заявок) 2017 г.	7 767	11 112
Реализация промышленных роботов (ед.) 2017 г.	39700	713
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (в % от занятого населения)	1,5	1,1

Политика инновационного развития получила продолжение при президенте Пак Кын Хе.

В XXI в. уровень развития инновационного сектора Республики Кореи достиг уровня,

при котором отечественные производители товаров и услуг вышли на мировые рынки технологий и инноваций, составляя конкуренцию традиционным лидерам.

Россия имела большее конкурентное преимущество при переходе к инновационной модели развития. Однако к 2017 г. это преимущество было полностью утрачено. Как видно из таблицы 1, практически по всем критериям инновационности Республика Корея опережает Российскую Федерацию. По некоторым показателям разрыв между государствами значителен. Например, по числу организаций, использующих широкополосный доступ к интернету, разрыв составляет 12 раз, по числу организаций, использующих в своей деятельности «облачные сервисы» в 5 раз, а по производству промышленных роботов в 55 раз. Только по двум критериям Россия имеет преимущество перед Республикой Корея: численность абонентов сотовых мобильных телефонных сетей в России несколько больше; и общее количество выданных патентными ведомствами стран патентов в России примерно в 1,5 раза больше.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Республика Корея позже других передовых государств вступила на путь инновационной трансформации национальной экономики, но прошла свой путь быстрее и вступила в XXI в. как передовое инновационно развитое государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая философская энциклопедия в 4-х тт. – Т. 2. – М.: Мысль, 2010. – 635с.
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.
3. Естествознание. Словарь-справочник. – Екатеринбург, 2004. – 429 с.
4. Высшая школа экономики. – URL: <https://issek.hse.ru/forsconf-2015/news/169171134.html> (дата обращения: 08.09.2019).

5. Доклад ЮНЕСКО по науке. На пути к 2030 году. – Париж: Изд-во ЮНЕСКО/ ООН, 2015. – 862 с.
6. Россия и страны мира. 2018: Стат.сб. / Росстат. – М., 2018. – 375 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Novaja filosofskaja jenciklopedija v 4-h tt. – Т. 2. – М.: Mysl', 2010. – 635s.
2. Filosofskij jenciklopedicheskiy slovar'. – М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1983. – 836 s.
3. Estestvoznanie. Slovar'-spravochnik. – Ekaterinburg, 2004. – 429 s.
4. Vysshaja shkola jekonomiki. – URL: <https://issek.hse.ru/forsconf-2015/news/169171134.html> (data obrashhenija: 08.09.2019).
5. Doklad JuNESKO po nauke. Na puti k 2030 godu. – Parizh: Izd-vo JuNESKO/ OON, 2015. – 862 s.
6. Rossiya i strany mira. 2018: Stat.sb. / Rosstat. – М., 2018. – 375 s.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Aigul Nurieva, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor,

Department of International Economic Relations,
Kazan (Volga region) Federal University
n.g.789@mail.ru

Принята к публикации: 14.02.2020

Submission Date: 2020.02.14

**КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
АССОЦИАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ПФО
ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ КФУ**

Уважаемые коллеги!

**Приглашаем Вас опубликовать
результаты Ваших научных трудов в нашем издании**

**«СОВРЕМЕННЫЕ ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
/ MODERN ORIENTAL STUDIES»**

«Современные востоковедческие исследования» — международный периодический журнал открытого доступа. Целью нашего научного издания является освещение основных научных достижений в области восточной филологии, истории, культуры и философии Востока.

К публикации в журнале принимаются наиболее значимые научные труды, соответствующие тематике, обладающие научной новизной и содержащие материалы собственных научных исследований автора. В журнал принимаются статьи на 8 языках: русском, английском, китайском, турецком, арабском, японском, корейском, вьетнамском по следующим специальностям:

10.00.00. Филологические науки

07.00.00. Исторические науки

09.00.00. Философские науки

13.00.00 Педагогические науки

Публикация в научном журнале бесплатная. Принимаются ранее не опубликованные научные статьи, обзорные статьи, рецензии, информационные материалы, соответствующие направлениям рецензируемого научного издания (оригинальность научных работ должна составлять не менее 75%).

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное слепое рецензирование. Статьи, получившие отрицательную рецензию, снимаются с публикации.

Периодичность выхода журнала: 4 номера в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Выпуски журнала размещаются в базах РИНЦ (www.elibrary.ru) на основании лицензионного договора с Научной электронной библиотекой, РГБ, ТАСС, Cyberleninka.

Журнал издается с соблюдением всех требований Высшей аттестационной комиссии с целью последующего включения его в перечень ВАК.

Требования к оформлению работ и порядок приема статей прилагаются.

Готовые статьи принимаются только на адрес Редколлегии журнала:

modernorientalstudies@gmail.com

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА ЯЗЫКЕ
НАПИСАНИЯ СТАТЬИ

ФИО (полностью)¹, ФИО (полностью)² и т.д.
Место работы¹, Место работы² и т.д.
электронный адрес (первого автора)

Аннотация

Текст (150-250 слов)

Ключевые слова: слово(5-7)

Abstract (на языке написания статьи)

Text

Key words: word (5-7), на языке написания статьи

Для цитирования: ФИО. Название статьи
(курсивом). Современные востоковедческие исследова-
ния. Год публикации; Том (Номер выпуска):

Образец на русском: Магдеев Р.Р., Халиуллина
А.А. Динамика экономических отношений между
Россией и Японией: основные мотивы. Современ-
ные востоковедческие исследования. 2019; 1(2):

For citation: Magdeev R.R., Khaliullina A.A. Dy-
namics of economic relations between Japan and
Russia: basic motives. Modern oriental studies.
2019; 1(2):

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Н.В. Иванову [1981], текст.

Текст [Халидов, 1981, С. 23]. Текст

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

(на усмотрение автора)

Текст

РЕЗУЛЬТАТЫ

Текст

Таблица 1. Название таблицы

Русский	Китайский	Японский	Корейский
текст	текст	текст	текст

ВЫВОДЫ

Текст

Рис. 2: Название диаграммы

ЛИТЕРАТУРА

Обязательно используйте нумерованные списки

1. Шмелева Т.В. Лингвистические идеи и педагогические принципы В.А. Белошапковой // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1997. № 3. С. 78–86.
2. Шмелева Т.В. Уроки Белошапковой // Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике / сост., отв. ред. Л.М. Байдуж. Тюмень, 2010. С. 26–33.
3. Белошапкова Т.В. Россия в истории одной семьи, или Девять новелл из жизни В.А.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

- Белошапковой // Традиционное и новое в русской грамматике : сб. статей памяти Веры Арсеньевны Белошапковой / сост. Т.В. Белошапкова, Т.В. Шмелева. М., 2001. С. 9–19.
4. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Мухаметзянов И.М. Арабский язык. 5 класс. Казань, 2011. 128 с.
4. Zakirov, R.R., Mingazova, N.G., Mukhametzyanov, I.M (2011). Arabskiy yazyk (Level I for the 5th grade) [Arabic for non-native speaking children]. Kazan, Russia: Magaryf-Vakyt publishers. 128 p.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES (IN ENGLISH)

Обязательно используйте нумерованные списки

1. Shmeleva, T.V. (1997) Lingvisticheskie idei i pedagogicheskie printsipy V.A. Beloshapkovoy [Linguistic ideas and pedagogical principles of Beloshapkova]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya. 3. pp. 78–86.
2. Shmeleva, T.V. (2010) Uroki Beloshapkovoy [Lessons of Beloshapkova]. In: Bayduzh, L.M. (ed.) Lingvisticheskie idei V.A. Beloshapkovoy i ikh voploshchenie v sovremennoy rusistike [Linguistic ideas of V.A. Beloshapkova and their embodiment in modern Russian philology]. Tyumen: Mandr i Ka.
3. Beloshapkova, T.V. (2001) Rossiya v istorii odnoy sem'i, ili devyat' novell iz zhizni V.A. Beloshapkovoy [Russia in the history of one family, or nine novels from the life of V.A. Beloshapkova]. In: Beloshapkova, T.V. & Shmeleva, T.V. (eds) Traditsionnoe i novoe v russkoy grammatike: sb. statey pamyati Very Arsen'evny Beloshapkovoy [Traditional and new in Russian grammar: a collection of articles in memory of Vera Arsenyevna Beloshapkova]. Moscow: Indrik.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Associate Professor, PhD Alfiya Alikberova

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan Federal University

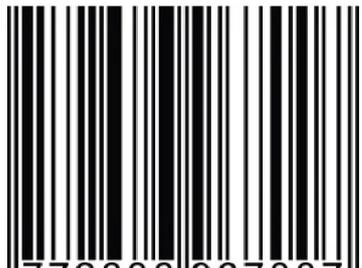
420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18, Russia

alfikas@mail.ru

Принята к публикации: (фразу вписать, даты проставляет Редколлегия после получения рецензии)

Submission Date:

ISSN 2686-9675

9 772686 967007 >